

Глава IV

БАРАБАНЫЙ ГРОХОТ ПРИ КАРРАХ

Фраат III Теос¹ наследовал своему отцу Синатруку в то время, когда удача отвернулась от Митридата Понтийского. Союзник понтийцев Тигран из Армении, хотя и лишился большей части своей территории, все еще оставался одной из важных фигур на Востоке. Царь Парфии неизбежно должен был быть втянут в водоворот международной политики.

Незадолго до сражения при Тигранокерте в 69 г. до н. э. Митридат и Тигран обратились к Фраату с просьбой о помощи против римлян, обещая в качестве компенсации «семьдесят долин», Адиабену и Северную Месопотамию². Митридат предложил парфянам атаковать Месопотамию, в то время как он сам и его союзник двинутся на Армению, таким образом отрезав Лукулла от снабжения³. После

¹ Phlegon. Fr. 12. 7 (J. Bd. II B. S. 1164); Appian. *Mith.* 104; Dio Cass. XXXVI. 45; ср. с монетами, отнесенными к Фраату Ротом (*Wroth. Parthia.* P. 45–55).

² Memnon. Fr. LVIII. 2 (FHG. Vol. III. P. 556 f.): «Фрадат»; Dio Cass. XXXVI. 1; Appian. *Mith.* 87; Plut. *Lucullus* 30.

³ Sallust. *Hist.* IV, fr. 69. В письме Митридата VI Фраату III, о котором сообщает Саллюстий, последняя историческая ссылка (строка 15) касается поражения большой понтийской армии в теснине. Очевидно, это поражение, которое случилось до битвы при Тигранокерте, описанное Плутархом (Plut. *Lucullus* 25). Таким образом, издание «Истории» Саллюстия Б. Мауренбрехером, в котором это письмо помещено после битвы, должно быть исправлено. Благодаря такой корректировке мы понимаем, почему в строке 16 Саллюстий смог сказать, что царство Тиграна еще не пострадало. Ср. также со строкой 21: «Quod haud difficile est, si tu Mesopotamia, nos Armenia circumgredimur exercitum sine frumento, sine auxiliis, fortuna aut nostra vitis adhuc incolumem» («Это вполне возможно, если ты [Фраат], идя через Месопотамию, а мы [Митридат и Тигран] — через Армению, окружим войско, не имеющее припасов, ни вспомогательных сил и доныне невредимое по милости Фортуны, точнее из-за наших промахов». — *Пер. В. О. Горенштейна*). Если поверить Орозию (Orosius VI. 13. 2), то Евфрат был признан в качестве границы.



Рис. 22. Парфянская монета с изображением Фраата III

своей победы Лукулл, узнав об этих переговорах, послал некоторых из своих союзников к парфянскому царю с поручением пригрозить, если он надумает присоединить свои силы к Митридату и Тиграну, а заодно и посулить награду за его дружбу. Фраат ответил обоим сторонам в такой манере, что и та, и другая решили, будто он обещает им поддержку. Ответ парфянского царя застал Лукулла в Гордуэне, и легат Секстилий⁴ был отправлен к Фраату для

продолжения переговоров. Фраат подозревал, и, возможно, совершенно справедливо, что посланник направлен к нему за тем, чтобы потом доложить о передвижениях парфян; в результате он не оказал поддержки ни одной из сторон, а предпочел опасную двойственную дипломатическую политику. Лукулл, почувствовав, что Митридат и Тигран так изнурены длительной борьбой, что не представляют большой опасности, решил атаковать Парфию⁵. Сорнатию⁶ было приказано перевести армию из Понта в Гордуэну, но войска отказались двигаться и даже угрожали оставить Понт без защиты. Когда эти вести достигли легионов Лукулла, они также взбунтовались, и ему пришлось отказаться от экспедиции в Парфию ради нападения на Тиграна⁷.

В 66 г. до н. э., согласно Манилиеву закону, на место Лукулла был назначен Помпей. Он сразу подписал соглашение с Фраатом, чтобы, как и в предыдущем случае, обеспечить нейтралитет Парфии. Однако после неудачного восстания против своего отца Тигран Младший искал убежища у Фраата и убеждал его вторгнуться в ту

⁴ PW, статья «Sextilius». Nr. 2.

⁵ Plut. *Lucullus* 30; Appian. *Mith.* 87; Dio Cass. XXXVI. 3.

⁶ PW, статья «Sornatius».

⁷ Cicero. *Manil.* 23–24; Plut. *Lucullus* 30; Sallust. *Hist.* IV. F. 72. См. также: PW, статьи «Licinius (Lucullus)». Nr. 102 и «Mithradates». Nr. 12. Близкая тому же времени табличка, датированная 68 г. до н. э., упоминает царя Аршакана и его жену, царицу Пи-ир(?)-(или-ри)-га-на-а. Этот царь должен быть Фраатом III; ср.: *Strassmaier* // ZA. Bd. VIII. 1893. S. 112; *Kugler. Sternkunde...* Bd. II. S. 447, Anm. 3; *Minns. Avroman Parchments* // JHS. Vol. XXXV. 1915. P. 36.

часть Армении, которая принадлежала старшему Тиграну⁸. Фраат уступил, хотя и не без некоторых колебаний из-за своего договора с Помпеем. Вести о парфянском договоре с римлянами обеспокоили Митридата, и он начал вести переговоры о перемирии.

Войска парфян двинулись к Артаксате (Арташату). Когда стало очевидно, что осада продлится долгое время, Фраат оставил отряд своих войск с молодым Тиграном и вернулся на родину. Тогда Тигран Старший выступил в поход и победил своего сына. Молодой человек хотел просить убежища у Митридата Понтийского, но понял, что сейчас Митридат немногим сильнее его самого.

Тогда, возможно, по предложению Фраата, он сдался Помпею. Римский командующий уже шел к Артаксате, и Тигран стал его проводником. Тигран Старший отказался от дальнейшего сопротивления и подчинился Помпею. В ходе последовавшего за этим раздела территории Софена и Гордуэна должны были быть отданы Тиграну Младшему⁹. Его отец сохранил собственно Армению, но был вынужден уступить завоеванные им земли в Сирии. Почти сразу же после этого решения появились новые разногласия, и Помпей захватил младшего Тиграна. Затем Каппадокия была возвращена ее царю Ариобарзану I, вместе с ней к нему отошли Софена и Гордуэна¹⁰;



Рис. 23. Скульптурный портрет Гнея Помпея

⁸ Ср.: Dio Cass. XXXVI. 45, где вторжение в Армению, по-видимому, было обусловлено договором с Помпеем, и где оно упоминается как результат усилий Тиграна Младшего (Ibid. 51). Но поскольку этот договор был точно таким же, как подписанный Лукуллом, и у Фраата имелись дурные предчувствия насчет нарушения его договора с Помпеем. Версия Диона Кассия (Dio Cass. XXXVI. 51) является правильной. См. также: Appian. *Mith.* 104. О Тигране Младшем см.: PW, статья «Tigranes». Nr. 2.

⁹ Strabo XVI. I. 24; Appian. *Mith.* 105. Плутарх (Plut. *Pompeius* 33) и Дион Кассий (Dio Cass. XXXVI. 53) упоминают только Софену. Об этой территории см.: PW s. v. Ср. также: Eutrop. *Brev.* VI. 13; Zonaras X. 4.

¹⁰ Appian. *Mith.* 105.

впрочем, по крайней мере последняя область в сущности никогда не была оккупирована¹¹.

В 65 г. до н. э. Помпей предпринял широкомасштабный поход против иберов и албанов, оставив Л. Афрания для сохранения контроля над Арменией. Когда Помпею пришлось отказаться от своего наступления, он находился в трех днях пути от берегов Каспийского моря и даже интересовался расстоянием до Индии¹². Между тем А. Габиний, в то время легат Помпея, совершил вторжение за Евфрат вплоть до Тигра¹³, и Фраат, который узнал о захвате Тиграна Младшего, опять вторгся в Гордуэну и очень быстро отбил ее у Тиграна Старшего¹⁴. Когда Помпей возвращался через Малую Армению, он принял послов от мидийцев и элимеев¹⁵. Вероятно, те пришли из-за нападения римлян на правителя Мидии Атропатены Дария, который поддерживал Антиоха I Коммагенского или Тиграна¹⁶. Фраат тоже отправил посольство, вероятно под влиянием вторжения Габиния, прося, чтобы его зять Тигран Младший был передан ему, и в то же время требуя формального признания Евфрата границей между Римом и Парфией.

Помпей потребовал вернуть Гордуэну и отказался отдать Тиграна. Что касается границы, то Фраату пришлось удовлетвориться высокопарной сентенцией, что границей между римлянами и парфянами служит справедливость¹⁷. Поскольку послы не получили инструкции в отношении Гордуэны, Помпей кратко написал Фраату, обращаясь к нему просто «царь», а не «царь царей» (этот титул он хотел сохранить для Тиграна), и, не дожидаясь ответа, отправил Афрания захватить спорную территорию. Мы не можем точно сказать, удалось ли достигнуть этой цели без борьбы¹⁸; как бы там ни было, Гордуэна вновь перешла к Тиграну Армянскому. Вопреки договору с парфянами Афраний возвращался в Сирию через Месопотамию, встретив при этом много трудностей и почти потеряв свою армию.

¹¹ См. ниже.

¹² Plut. *Pompeius* 36; Plin. *Hist. nat.* VI. 52.

¹³ Dio Cass. XXXVII. 5. 2.

¹⁴ Dio Cass. XXXVII. 5. 3; Appian. *Mith.* 106; Plut. *Pompeius* 36.

¹⁵ Plut. *Pompeius* 36.

¹⁶ Appian. *Mith.* 106; 117; Diod. Sic. XL. 4.

¹⁷ Plut. *Pompeius* 33; idem. *Reg. imp. apophtheg.* 204. 8 (Loeb. Vol. III. P. 210).

¹⁸ Дион Кассий говорит о том, что эта область была захвачена без боя (Dio Cass. XXXVII. 5), тогда как Плутарх утверждает, что Афраний выгнал Фраата из этой области и преследовал его до самой Арбелы (Plut. *Pompeius* 36). Страбон упоминает о том, что Помпей отдал Гордуэну Тиграну (Strabo XVI. I. 24).



Рис. 24. Парфянская монета с изображением Митридата III



Рис. 25. Парфянская монета с изображением Орода II

Враждебные отношения между Тиграном и Фраатом все еще продолжались. В 64 г. до н. э., когда Помпей находился в Сирии, к нему для совещания прибыли послы от обеих сторон. Чтобы оправдаться за то, что он не поддержал своего армянского ставленника, Помпей заявил, что не мог действовать без приказа Сената; однако он все же отправил трех специальных уполномоченных для решения пограничного спора¹⁹. Очевидно, Фраат сохранил Адиабену, а Тигран — Гордузну и Низибис. Несомненно, послам упростила задачу тот факт, что оба царя теперь понимали, что они должны сохранить свои силы для атаки на общего врага — Рим, а не тратить их на мелкие ссоры²⁰. Примерно в 58/57 г. до н. э.²¹ Фраат был убит своими сыновьями Ородом и Митридатом, которые сразу же после его смерти начали долгую и ожесточенную борьбу за царство²².

¹⁹ Appian. *Mith.* 106; Dio Cass. XXXVII. 5; Plut. *Pompeius* 39.

²⁰ Plut. *Pompeius* 39; Dio Cass. XXXVII. 7.

²¹ Saint-Martin J. *Fragments d'une histoire des Arsacides*. T. II. Paris, 1850. P. 107; Spiegel F. von. *Eränische Altertumskunde*. Leipzig, 1871–1878. Bd. III. S. 98; Schneiderwirth J. H. *Die Parther oder das neupersische Reich unter den Arsaciden nach griechisch-römischen Quellen*. Heiligenstadt, 1874. S. 50; Wroth. *Parthia*. P. XXXII; Regling K. *Crassus' Partherkrieg // Klio*. VII. 1907. S. 359 f.; Anm. 1. Ср.: Four de Longuerue L. *Annales Arsacidarum*. Argentorati, 1732. P. 22 (эта публикация была недоступна автору этой книги).

²² Dio Cass. XXXIX. 56. Имя Ород более правильно произносить как Гирод; вот его формы: Strassmaier // *ZA*. Bd. III. 1888. S. 147, Anm. 9, строка 3 — Ú-ru-da-a; монеты (Wroth. *Parthia*. P. 96) — ΥΡΩΔΟΣ; Plut. *Crassus*, 21; Polyaeus. *Strat*. VII. 41 — 'Υρωδης; Appian. *Syr*. 51; Dio Cass. XL. 12 — 'Ορωδης; Iustin. XLII. 4. 2; Vell. Pat. 46. II; Plin. *Hist. nat*. VI. 47; Ampelius 31; Eutrop. *Brev*. VI. 18 — Orodes; Orosius VI. 13.2 — Horodes.

Нумизматические данные, кажется, подтверждают заявление ранних историков о том, что старший брат Митридат III унаследовал трон после убийства своего отца²³. Митридат, чей главный оплот находился в Иране²⁴, повел себя столь неблагоприятно, что был изгнан знатью²⁵, которая сделала правителем Орода. Вынужденный бежать, Митридат нашел убежище у римского военачальника А. Габиния²⁶, которого он уговорил помочь ему вернуть потерянную территорию. В данном случае Габиний мог ухватиться за «соломинку» законности: декрет Сената поставил под его начало сирийцев, арабов, персов и Вавилон²⁷. Проконсул с отрядом пересек Евфрат, однако Птолемей XI Авлет (80–51 г. до н. э.), который также был изгнан из своей страны, подкрепил свою просьбу о помощи гораздо более крупной суммой денег, чем смог предложить парфянин. Митридат вместе с одним из своих помощников Орсамом остался вместе с Габинием и не терял надежды вплоть до победы римлян над набатейцами, одержанной на пути в Египет весной 55 г. до н. э.²⁸

Не поддавшись отчаянию из-за этой неудачи, Митридат начал гражданскую войну, в ходе которой одержал победу над городом Вавилоном²⁹, а также царским городом Селевкией, где он выпустил монеты, изображающие богиню Тихе с пальмовой ветвью в руке,

²³ Justin. XLII. 4. 1; ср.: Дион Кассий считает Орода первым, кто добился трона, и отдаст Мидию Митридату (Dio Cass. XXXIX). Однако Дион лишь кратко описывает парфянские дела, и потому не может упомянуть восшествие на престол. См.: Rawlinson. Sixth Mon. P. 147 и приведенные там ссылки. Гутшмид (*Gutschmid. Geschichte Irans. S. 86. Anm. 2*) исправляет Юстина в поддержку Диона Кассия; о нумизматических данных см.: McDowell. Coins from Seleucia. P. 212; Newell. Coinage of the Parthians // Survey of Persian Art (в печати). Монеты, которые Рот (*Wroth. Parthia. P. 56–60*) приписывал «неизвестному царю» (правившему около времени Фраата III или Митридата III), Гутшмид относит к эпохе Митридата III (*Gutschmid. Geschichte Irans. P. 86. Anm. 1*); Allotte de la Fuje. Nouveau classement des monnaies arsacides // RN. 1904. P. 349 f.; Petrowicz. Arsaciden-Münzen. S. 52–55; Morgan J. de. Num. de la Perse antique. Fasc. 1. Introduction. — Arsacides (*Babelon. Traité des monnaies gr. et rom. III. Monnaies or. I/I*). P. 261–264, n. 95–105; Newell. Op. cit.

²⁴ Dio Cass. XXXIX. 56; McDowell. Coins from Seleucia. P. 214 f.

²⁵ Justin. XLII. 4. 1.

²⁶ Проконсул Сирии в 57 г. до н. э. Ср.: Drumann W. Geschichte Roms. 2. Aufl. Bd. III Leipzig, 1906. S. 39 ff.; Mühl F. V. Zur Lebensgeschichte des A. Gabinius cos. 58 // Juvenes dum sumus. Basel, 1907. S. 75–81; PW, статья «Gabinius». Nr. 11.

²⁷ Cicero. *De domo sua* 60; 124.

²⁸ Dio Cass. XXXIX. 56; Appian. *Syr.* 51; Iosephus. *Bell.* I. 175: 178, idem. *Ant.* XIV. 98–104; ср. также: Strabo XII. 3. 34; XVII. 1. 11.

²⁹ Justin. XLII. 4. 2.

приветствующую нового правителя³⁰. Вскоре войска Орода отвоевали Селевкию под руководством его очень способного главнокомандующего³¹ (по имени Сурена. — *Ред.*), который первым взобрался на стены города. Вавилон капитулировал из-за голода, вызванного долгой осадой. После этого Митридат добровольно подчинился Ороду, который рассматривал его скорее как врага, чем как брата, и приказал убить у себя на глазах³². Очевидно, Ород захватил всю эмиссию монет, отчеканенных Митридатом в Селевкии, и перечеканил их, изобразив Селевкию, преклонившую колена в знак подчинения, и самого себя, протягивающего правую руку, чтобы помочь ей подняться³³. С убийством Митридата в конце 55 г. до н. э.³⁴ Ород оказался единственным правителем парфян.

В то время как борьба между братьями разгоралась, М. Лициний Красс, которому тогда было более 60 лет³⁵, был назначен командующим в Сирии³⁶. Указом Сената, предложенным Помпеем, Красс был

³⁰ Эти монеты, очевидно, никогда не были в обращении, поскольку нет ни одного экземпляра, найденного в Селевкии. Это и понятно, поскольку правление Митридата в Селевкии, вероятно, было очень коротким, и состояние этих монет затруднило бы идентификацию этого монетного выпуска как перечеканку, сделанную по приказу Орода; см. ниже, примеч. 33.

³¹ *Plut. Crassus* 21.

³² *Justin. XLII. 4. 4.*

³³ *Allotte de la Fuye. Monnaies arsacides de la collection Petrowicz // RN. 1905. P. 155 f.; Dressel H. Ein Tetradrachmon des Arsakiden Mithradates III // Zeitschrift für Numismatik. Bd. XXXIII. 1922. S. 155–157.* Монеты, которые Рот отнес к «неизвестному царю» (*Wroth. Parthia. P. 56–60*), в настоящее время в основном приписывают Митридату III, а те, которые были отнесены к Митридату III (*Wroth. Parthia. P. 61–67*), — Ороду II. См. также: *McDowell. Coins from Seleucia. P. 213, n. 29.*

³⁴ *Dio Cass. XL. 12;* Красс слышал, что Ород лишь недавно утвердился на троне.

³⁵ *Plut. Crassus* 17.

³⁶ Далее следует лишь частичная библиография о парфянской кампании Красса. Первичные источники: *Ampelius* 31; *Appian. Bell. civ. II. 18;* *Caesar. Bell. civ. III. 31;* *Cicero. De div. II. 22;* *Dio Cass. XL. 12–27;* *Eutrop. Brev. VI. 18;* *Florus I. 46;* *Hegesippus. Historia I. 21;* *Iosephus. Bell. I. 179–180;* *idem. Ant. XIV. 105; 119;* *Iustin. XLII. 41;* *Liv. Epit. CVI;* *Moses. Chor. II. 17;* *Nic. Dam. Hist. CXIV (Athen. Deip. VI. 252 d = J. Bd. II A. S. 378, fr. 79);* *Obsequens* 64 (124); *Orosius VI. 13;* *Petronius. Satyricon* 120; *Plut. Crassus* 16–33; *idem. Cicero* 36; *idem. Caesar* 28; *Polyaenus. Strat. VII. 41;* *Ruf. Fest. 17;* *Seneca. Epist. IV. 7;* *Servius. Comm. in Verg. Aen. VII. 606;* *Strabo XVI. 1. 23;* *Vell. Pat. II. 46. 2;* *Zonaras. V. 7;* *Zosimus III. 32.* Вторичные источники: *Foy-Vaillant J. Arsacidarum imperium. Paris. 1725. P. 108–123;* *Four de Longuerue L. du. Annales Arsacidarum. P. 23 f.* (книга оказалась недоступной); *Sainte-Croix G. E. J. Guilhelm de. Mémoire sur le gouvernement des Parthes // Acad. des. inscr. et belles-lettres. Mém. de litt. T. L. 1808. P. 48–78;* *Ritter C. Die Erdkunde von Asien. Bd. VII/1. Berlin, 1843. S. 1117–1125;* *Fischer E. W. Römische Zeittafeln. Altona, 1846. S. 250, 253;* *Chesney F. R. The Expedition for the Survey of the Rivers Euphrates and Tigris. Vol. II. London, 1850. P. 407–412;* *Saint-Martin J. Fragments d'une histoire des*

сделан наместником Сирии. Каждый знал, что под этим подразумевалась война с Парфией³⁷. Оппозиция этой войне возникла сразу, но Красса подгонял Цезарь, который находился тогда в Галлии, и его позицию защищал Цицерон³⁸. По всей Италии собирались войска, и, невзирая на законные возмущения по поводу несправедливой войны, Красс покинул Рим в ноябрьские иды 55 г. до н. э. Проклятия трибуна Атея, лидера антивоенной партии, неслись вслед Крассу, отправившемуся в Брундизий, откуда он отплыл морем в Диррахий. Оттуда уже по суше он добрался до Сирии в апреле или мае 54 г. до н. э. и принял командование войсками Габиния. Теперь вместе с сирийскими гарнизонами у него была армия, состоящая из семи легионов. Его квестором был К. Кассий Лонгин; легатами — его сын Публий Красс, Варгунций и Октавий. Он мог бы также надеяться на Абгара из Осроены, арабского князя Алхавдония и тогдашнего царя Армении Артавазда как на своих союзников, способных поставить легкую кавалерию для его армии, хотя их помощь всегда была ско-

Arsacides. T. II. Paris, 1850. P. 110–116; *Merivale Ch.* History of the Romans under the Empire. 4th ed. Vol. I. New York, 1896. P. 407–430; *Spiegel F. von.* Eränische Alterthumskunde. Leipzig, 1871–1878. Bd. III. S. 110 f.; *Schneiderwirth J. H.* Die Parther oder das neupersische Reich unter den Arsaciden nach griechisch-römischen Quellen. Heiligenstadt, 1874. S. 51–67; *Mommsen T.* Römische Geschichte. 10. Aufl. Bd. III. Berlin, 1909. S. 341–353; *Ihne W.* Römische Geschichte. Bd. VI. Leipzig, 1886. S. 429–440; *Stocchi G.* La prima guerra dei Romani nella Mesopotamia. Firenze, 1887 (книга оказалась недоступной); *Ranke L. von.* Weltgeschichte. 5. Aufl. Bd. II/2. Leipzig, 1898. S. 252–256; *Gutschmid.* Geschichte Irans. S. 87–92; *Justi F.* // *Geiger, Kuhn.* Grundriss der iranischen Philologie. Strassburg, 1895–1904. Bd. II. S. 498 f.; *Manfrin P.* La cavalleria dei Parthi. Roma, 1893. P. 37–99; *Steinmann A.* De Parthis ab Horatio memoratis. Berlin, 1898. S. 6–8; *Drumann W.* Geschichte Roms. 2. Aufl. Bd. IV. Leipzig, 1908. S. 105–122; *Niese B.* Grundriss der römischen Geschichte nebst Quellenkunde. 4. Aufl. München, 1910. S. 236; *Regling K.* De belli Parthici Crassiani fontibus. Berlin, 1899 (рецензия: *Höck von* // Wochenschrift für klassische Philologie. 1899. Col. 1147 f.; *Holzapfel L.* // Berl. Philol. Wochenschr. 1901. Col. 850–855); *idem.* Zur historischen Geographie des mesopotamischen Parallelogramms // *Klio.* Bd. I. 1902. S. 443–476; *idem.* Crassus' Partherkrieg // *Klio.* Bd. VII. 1907. S. 357–394; *Groebe P.* Der Schlachttag von Carrhae // *Hermes.* Bd. XLII. 1907. S. 315–322; *Delbrück H.* Antike Kavallerie // *Klio.* Bd. X. 1910. P. 335–340; *Smith F.* Die Schlacht bei Carrhā // *Historische Zeitschrift.* Bd. CXV. 1916. S. 237–262; *Hartmann K.* Ueber das Verhältnis des Cassius Dio zur Parthergeschichte des Flavius Arrianus // *Philologus.* Bd. LXXIV. 1917. S. 73–91; *Delbrück.* Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte. 3. Aufl. Bd. I. Berlin, 1920. S. 475–478; *Günther A.* Beiträge zur Geschichte der Kriege zwischen Römern und Parthern. Berlin, 1922. S. 14–38; *Gelzer M.* Licinius (Crassus). Nr. 68 // *PW*; *Lammert F.* Die römische Taktik zu Beginn der Kaiserzeit und die Geschichtschreibung. Leipzig, 1931 (*Philologus.* Supl. XXIII/2); *Tarn* // *CAH.* Vol. IX. P. 605–612.

³⁷ Plut. *Pompeius* 52; Vell. Pat. II. 46. 2; Liv. *Epit.* CV; cp.: Plut. *Crassus* 16.

³⁸ Cicero. *Ep. ad fam.* I. 9. 20; V. 8; *idem. Ep. ad Att.* IV. 13. 2.

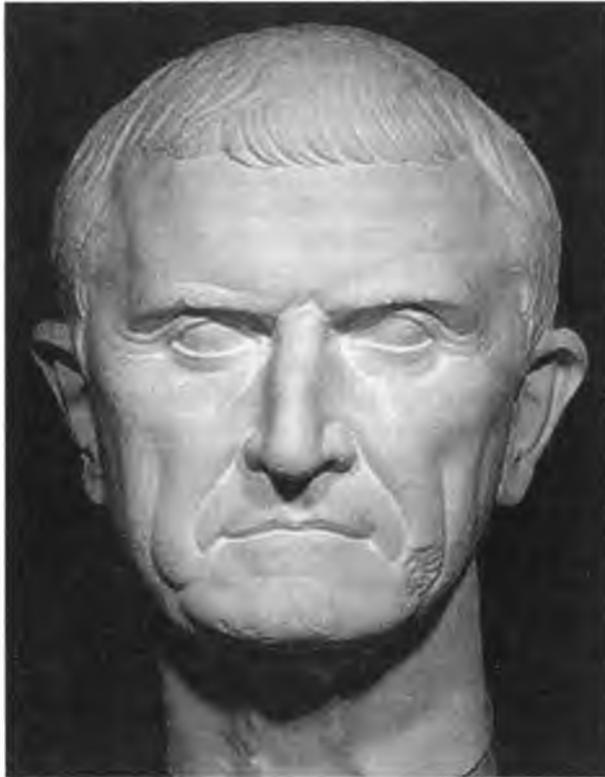


Рис. 26. Портрет Марка Лициния Красса

рее сомнительного качества; но Абгар определенно вел двойную игру, а Алхавдоний вскоре открыто проявил свои пропарфянские настроения.

Первый год был потрачен на проведение незначительных по своим масштабам операций, цель которых не вполне ясна. Вероятно, это были войсковые учения или, возможно, Красс хотел основать в Месопотамии базу для снабжения своей армии³⁹. Римские войска перешли через Евфрат и двинулись в Двуречье. Небольшой отряд парфянского сатрапа Силака был легко рассеян, а его командир ранен. Греческие города, включая Никефорий, удалось захватить довольно легко; после того как жители Зенодотия убили несколько легионеров, этот город был взят штурмом, за который Крассу его войска дали

³⁹ Tarn // САН. Vol. IX. P. 606.

титул «император»⁴⁰. Так как парфянских войск не хватало для продолжения дальнейшего сопротивления, Силак отступил, чтобы сообщить Ороду о римском вторжении.

Красс не сумел воспользоваться своим преимуществом, но оставил в захваченных городах в качестве гарнизонов по две когорты из каждого легиона общей численностью 7000 человек и 1000 конницы, а затем отправился зимовать в Сирию. Ород послал двух военачальников, чтобы разгромить гарнизоны захваченных селений, и таким образом зима позволила ему подготовиться к предстоящей борьбе.

Зимой Красс отнял у храма в Иерусалиме те деньги и золото, которые оставил Помпей⁴¹, ограбил храм Атаргатис в Гиераполисе-Бамбике (Мембидже)⁴² и дополнительно присоединил к своей армии некоторое количество солдат. Примерно в это же время или, возможно, весной Ород отправил к Крассу послов с требованием объяснить причину этого неспровоцированного вторжения. Если война ведется без согласия римского народа, о чем парфяне проинформированы, тогда они проявят милосердие и пощадят престарелого Красса; но если нападение было официальным, тогда это будет война без перемирия и переговоров. Если это послание Орода дошло до нас в правильной передаче, то это один из многочисленных примеров, доказывающих превосходство парфянской разведки над римской, которая на Востоке была, по-видимому, очень слабой⁴³. Такой ответ не был рассчитан на то, чтобы успокоить римлянина; наоборот, он привел Красса в бешенство, на что, вероятно, Ород и рассчитывал. Красс заявил, что ответит на требования парфян в Селевкии. Тогда старший из парфян протянул ему свою ладонь и сказал: «Скорее здесь вырастут волосы, чем ты увидишь Селевкию»⁴⁴. Эти жест и резкий ответ все еще бытуют среди современных арабов.

Поскольку Красс оставил гарнизоны в захваченных городах, у него не было иного выбора, как следовать той же самой дорогой во время следующей кампании, так как, по его же словам, он оставил там много хороших солдат. Это решение стоило ему поддержки со стороны большого количества пеших и конных воинов, предложенных ему Артаваздом Армянским⁴⁵, который советовал Крассу про-

⁴⁰ Plut. *Crassus* 17; Dio Cass. XL. 13.

⁴¹ Iosephus. *Bell.* I. 179; idem. *Ant.* XIV. 105; ср.: Orosius VI. 13. 1.

⁴² Plut. *Crassus* 17.

⁴³ Ср. с трудностями, которые выпали на долю императора Траяна (см. главу X).

⁴⁴ Dio Cass. XL. 16; Plut. *Crassus* 17–18.

⁴⁵ У Плутарха (Plut. *Crassus* 19) говорится о 30 000 пеших воинов и 16 000 закованных в броню кавалеристах.

двигаться через Армению и укрываться там в холмистой местности, где самим парфянам от действий их кавалерии было мало пользы. Но его совет и помощь были отвергнуты, и он ускакал прочь.

Красс пересек Евфрат у Зевгмы⁴⁶ с силами, насчитывающими примерно 42 000 человек, включая 4000 кавалеристов и такое же количество легковооруженных солдат⁴⁷. Этим войскам противостояли 10 000 парфянских всадников (организованных в десять подразделений-«драконов»⁴⁸) и тысяча верблюдов, которые везли дополнительные запасы стрел. Эти силы находились под командованием парфянского главнокомандующего Сурены⁴⁹, которому помогал сатрап Силак. Взяв с собой основную часть пехоты, сам Ород ушел в Армению, чтобы сдерживать царя Артавазда и ожидать нападения римлян, поскольку у него были все основания предполагать, что они нападут именно на этом направлении. Но даже Ород не мог предвидеть безрассудства Красса. По этой причине главный удар во всей кампании нанесла парфянская кавалерия, оставленная защищать Месопотамию, где она привыкла сражаться на равнинной местности.

Квестор Кассий предложил остановиться на отдых в одной из деревень с гарнизоном и отправить разведчиков, чтобы узнать, каковы силы противника. Он убеждал, что если сразу начинать движение, то лучший путь в Селевкию, которая являлась целью кампании, лежит вдоль Евфрата. Но когда Абгар из Осроены прибыл в лагерь с известием о том, что парфяне отступают и забирают с собой все свое имущество и что они оставили только двух низших офицеров прикрывать их отступление, Красс позволил своему энтузиазму взять верх над здравым смыслом, приняв решение о немедленном наступлении через Месопотамию. Позднее Абгара обвинили в том, что он действовал как агент парфян, но данное обвинение трудно доказать⁵⁰.

⁴⁶ О локализации этой Зевгмы и о более ранней Зевгме к северу от нее см.: *Cumont F. Études syriennes*. Paris, 1917. P. 119–142; *Dobiáš J. Séleucie sur l'Euphrate // Syria*. T. VI. 1925. P. 253–268.

⁴⁷ Плутарх оценивает армию в 7 легионов вместе с 4-тысячной конницей и таким же числом легковооруженных солдат (*Plut. Crassus* 20). Флор говорит об 11 легионах (*Florus* I. 46. 2); Аппиан (*Appian. Bell. civ.* II. 18) дает общую численность в 100 000! Роулинсон (*Rawlinson. Sixth Mon.* P. 155 f.) насчитывает 35 000, Сайкс — 34 000 (*Sykes. Hist. of Persia*. Vol. I. P. 347 f.) и Тарн (*Tarn // САН*. Vol. IX. P. 608) — 28 000.

⁴⁸ Согласно Лукиану (*Lucian. Quomodo hist.* 29), парфянское военное подразделение, насчитывающее 1000 воинов, называлось «дракон».

⁴⁹ Это родовое имя; см.: *Herzfeld. Sakastan // AMI*. Bd. IV. 1932. S. 70 ff.

⁵⁰ Dio Cass. XL. 20. Роулинсон выразил сомнение относительно точности первоисточника (*Rawlinson. Sixth Mon.* P. 162 f.); Тарн считает Абгара невиновным (*Tarn // САН*. Vol. IX. P. 608).



Рис. 27. Изображения парфянских конных воинов на памятниках искусства: 1 — рельеф в Бехистуне, I в. н. э. (см. также рис. 46); 2 — рельеф в Танг-и Сарвак, конец II — начало III в. н. э.; 3 — терракота из Британского музея, первые века нашей эры (см. цв. ил. 7, 1); 4 — граффити из Дура-Европос, 230-е гг.; 5 — терракота из Музея исламского искусства в Берлине, первые века нашей эры

Сурена, без сомнения, был человеком величайших способностей и смелости, хотя тогда ему не было еще и 30 лет. Он путешествовал в сопровождении большого количества личных слуг, дружины — 1000 закованных в доспехи всадников — и столь многочисленных наложниц, что для их перевозки требовалось 200 повозок. Очевидно, его войско было полностью составлено из конницы⁵¹ — рода войск, приспособленного к действиям на открытой местности и к тем расстояниям, которые предстояло преодолеть.

Красс поспешно двинулся через Месопотамию, по территории, которую римские власти в поисках оправдания последовавшему затем поражению объявили непроходимой пустынной местностью. На самом же деле местность эта была холмистой, и там располагалось несколько деревень и колодцев. Поскольку легионы, передвигавшиеся быстрее всех в мире, отправились в путь весной, они, вероятно, прибыли на место до того, как выгорела пышная от недавних дождей трава. 6 мая отряды достигли реки Балих, в месте, расположенном ниже города Карры (Харрана).

В Каррах разведчики донесли римскому военачальнику о том, что Сурена находится поблизости. Офицеры настаивали на отдыхе и проведении разведки, но Красс поддался пылу своего сына и почти тотчас пошел в наступление, дав своим людям время только на то, чтобы утолить голод и жажду, находясь в боевом строю. По совету Кассия Красс наступал широким фронтом и небольшой глубиной боевого порядка, а фланги поддерживала кавалерия. Своему сыну Публию он поручил командование одним флангом, Кассию — другим, тогда как сам командовал центром. Столь быстрое наступление еще больше утомило изрядно подуставших римлян. При приближении парфян основная масса войск была построена в каре. Силы врага были неизвестны, так как его численность была замаскирована с помощью авангарда, а тяжелое оружие катафрактов было закрыто кожаными покровами. По сигналу парфяне сбросили эту маскировку и под грохот многочисленных литавр атаковали римский строй. Это привело к отступлению разведчиков и солдат с легким вооружением на прежние позиции внутри каре; и прежде чем изумленный Красс понял этот маневр, он оказался в окружении.

Для того чтобы понять последовавшую за этим катастрофу, необходимо рассказать о характере сил, участвовавших в этом сражении. Главной силой парфянской армии была ее кавалерия, которая подразделялась на два вида — легко- и тяжеловооруженных всадни-

⁵¹ Plut. *Crassus*. 23 ff.; ср.: Vell. Pat. II. 46.



Рис. 28. Находки защитного снаряжения парфянского типа очень хорошей сохранности в Дура-Европос (сиро-месопотамское приграничье): конская бронированная попона, накинутая на современного арабского коня, и легкий щит из деревянных прутьев, который держит араб-рабочий



Рис. 29. Изображения римских легионеров на рельефах I в. до н. э. (1) и I в. н. э. (2, 3)

ков. Кавалерия с легким вооружением вообще не имела доспехов, хотя, вероятно, каждый воин имел небольшой овальный щит, мощный лук и колчан со стрелами. Этот сложносоставной лук превосходил римское оружие, и пущенные из него стрелы пробивали доспехи легионеров. Верблюды, поставленные в тылу парфянского войска, несли на себе дополнительный запас стрел, из которого легковооруженные всадники пополняли свои колчаны.

Тяжелая кавалерия, катафракты, носила чешуйчатые доспехи, которые покрывали коня и всадника⁵² с головы до ног. Их оружием была длинная тяжелая пика, с помощью которой они атаковали врага, полагаясь на ее вес, с целью прорвать неприятельский строй. Чешуйчатый панцирь впервые появился в Иране и быстро распространился на восток, в Китай, но не так скоро на запад — через Парфию в позднеримскую армию⁵³. Полной противоположностью парфянам были римляне — одетые в доспехи пешие солдаты, экипированные для ближнего боя, причем каждый был защищен щитом и вооружен копьем-дротом (*пилумом*), которое он бросал перед тем, как сблизиться с врагом и вступить в рукопашную, действуя коротким мечом. Кавалерия была слабой, так как римляне зависели от своих

⁵² Образцы такого защитного снаряжения были обнаружены в Дура-Европос (Illustr. London News. 1933. September 2. P. 362). Очевидно, лошади не были такими тяжелыми, как предполагает Тарн (*Tarn // САН. Vol. IX. P. 601*), поскольку конская броня из Дура-Европос подходила и для легких арабских скакунов. Как бы там ни было, доспехи из Дура-Европос относятся к более позднему времени, чем поход Красса. См. также фигуры, облаченные в чешуйчатую броню, на колонне Траяна (см. ниже, с. 186).

⁵³ *Lauffer B. Chinese Clay Figures. I. Prolegomena on the History of Defensive Armor // Field Museum Anthropological Series. XIII. 2. Chicago, 1914. P. 217 ff.*

союзников, обеспечивавших их этим родом войск. Урок, полученный при Каррах, в конце концов способствовал большему распространению конных отрядов в армии Рима.

Римская пехота была окружена парфянскими лучниками, которые обрушили на нее смертоносный град стрел. Атака легковооруженных римлян оказалась неэффективной. Когда легионы попытались вести рукопашный бой, в котором в прежние времена они всегда оказывались победителями, парфяне отступили перед ними и весьма эффективно продолжали стрельбу из луков до тех пор, пока не отогнали легионеров обратно к их основному войску. Красс сразу же осознал необходимость решительных действий; он отдал приказ своему сыну атаковать парфян. С 1300 всадниками, 500 лучниками и 8 когортами (около 4000 человек) молодой Публий легко гнал врага до тех пор, пока против него, оказавшегося вдаль от какой-либо поддержки, не повернули парфяне. Многие из тех, кто участвовал в атаке на Красса, ушли и присоединились к нападению на Публия. Лучники скакали на лошадях на индейский манер вокруг сбитых с толку римлян, стреляя в них из луков. Только легковооруженные галлы действовали эффективно против парфян: прыгивали со своих коней и вспарывали незащищенные животы парфянских коней или хватали пики и стаскивали закованных в доспехи всадников на землю. Но их было слишком мало. Раненый Публий пытался отступить к легионам. Его солдаты отошли к небольшому холму, возможно, теллю⁵⁴, сомкнули щиты и сражались до тех пор, пока не были убиты или вынуждены сдаться; в плен попали не более 500 человек. Публий⁵⁵ и большинство его офицеров отдали приказ своим щитносцам-телохранителям убить их либо сами покончили самоубийством. Парфяне отрубили голову Публию, накололи ее на пикку и вернулись к основному месту сражения.

Между тем Красс, почувствовавший некоторое облегчение, когда часть войск противника присоединилась к нападению на Публия, воспрял духом и выстроил свои войска на наклонной местности. Узнав от посыльного об опасности, грозившей сыну, Красс готовился выступить ему на подмогу. Не успел он двинуть свои войска, когда появились парфяне с головой Публия. Атакуемые лучниками с флангов и теснимые тяжелой кавалерией с фронта, римляне оказались в крайне тяжелом положении, и так продолжалось вплоть до наступления ночи, когда парфяне, наконец, отошли.

⁵⁴ Телль — возвышенность искусственного происхождения, образовавшаяся на месте древнего поселения (*примеч. ред.*).

⁵⁵ Cicero. *Pro Scauro* III. 1.

Красс впал в глубокое отчаяние, с которым его офицеры не смогли справиться; своей властью они отдали приказ о всеобщем отступлении в Карры. Крики брошенных раненых дали знать парфянам, что римляне отступили. Однако они не стали нападать, так как в темноте их лучники и лошади находились в невыгодном положении. Примерно в полночь отряд римлян, состоящий из 300 всадников, прибыл в Карры и коменданту Копонию было передано сообщение о катастрофе. Он сразу призвал своих людей к оружию, и когда было получено достоверное известие о поражении, отправился встречать Красса.

На следующий день парфяне не спешили, чтобы иметь время расправиться примерно с 4000 раненых римлян и многочисленными беглецами, разбежавшимися в разные стороны; четыре когорты под командованием Варгунция также были уничтожены. Поскольку резня началась только с рассветом, она, несомненно, заняла большую часть дня. Выполнив свою задачу, парфяне отправились в погоню и окружили Карры, где нашел убежище Красс с остатками своей армии. Надежды на спасение не было, поскольку весь Ближний Восток отдал свои войска для этого похода. Поэтому Красс решил покинуть дружественные, но опасные крепостные стены и искать защиты на холмах Армении. По вполне понятным причинам время его ухода было засекречено, но парфяне сумели подсунуть ему в качестве проводника своего человека — некоего Андромаха, жителя Карр. Ночью Красс отправился в город Синнака⁵⁶, находящийся в холмистой местности, но Андромах тянул время до наступления дня. За свои услуги парфянам он был вознагражден тиранической властью в Каррах, где правил до тех пор, пока горожане не убили его за жестокость вместе с семьей⁵⁷. Октавию повезло с проводником больше, и ему удалось в полной безопасности достигнуть холмистой территории вместе с примерно 5000 человек. Между тем Кассий, недовольный блужданиями с Андромахом, вернулся в Карры, откуда вместе с 500 всадниками отправился в Сирию. Этот горький опыт настолько подорвал его душевные силы, что он впоследствии держал при себе человека, готового убить его, если он так прикажет⁵⁸.

На рассвете Красс все еще находился в полутора милях от Октавия и спасительной неровной местности, когда появление парфян заставило его искать убежища на невысоком холме. Его положение было крайне опасным, поскольку его окружили значительно пре-

⁵⁶ Strabo XVI. 1. 23; *Tarn* // САН. Vol. IX. P. 610, n. 1.

⁵⁷ Nic. Dam. CXIV (J. II A. S. 378, fr. 79); Plut. *Crassus* 29.

⁵⁸ Plut. *Brutus* 43.

восходящие силы противника. Октавий осознал, какая опасность грозит Крассу, и храбро оставил безопасную позицию на возвышенности, чтобы освободить его.

Сурена понял, что должен действовать незамедлительно: если бы римляне достигли близлежащих холмов, было бы невозможно использовать парфянскую кавалерию. Его следующий шаг мог быть вызван как желанием захватить лично Красса, который считался подстрекателем к войне, так и желанием заключить мир, вероятно, ради повышения собственного престижа. Он освободил нескольких пленных римлян, и им позволили подслушать разговор, в ходе которого были высказаны уверения в хорошем обращении с Крассом и желание заключить мир. Парфяне получили приказ прекратить сражение, и Сурена со своим штабом двинулся к подножию холма, где римляне разбили свой лагерь, и предложил безопасный проход и договор о мире. Красс, опасаясь вероломства, хотел было отклонить это предложение. Однако его люди стали угрожать ему, и он был вынужден уступить⁵⁹. Встреча произошла на открытом месте между двумя армиями, и каждого командующего сопровождало равное количество людей, предположительно невооруженных. Парфяне были конными, римляне — пешими. После короткого разговора Крассу дали лошадь, и свита двинулась по направлению к Евфрату — границе, на которой подписывалось большинство всех предыдущих договоров. Но римляне, изнуренные войной и ожиданием коварства, возможно, не поняли цели происходящего, усмотрев в этом похищение их командующего. Октавий схватил лошадь Красса за поводья, и завязалась драка, во время которой Октавий вытащил меч и убил одного из парфянских конюхов. Это привело к рукопашной схватке, в которой Красс, Октавий и другие римляне были убиты. Мы не уверены в том, что парфяне намеревались совершить акт вероломства, но один из предположительно невооруженных римлян нанес первый удар, и все это происшествие, возможно, явилось трагическим недоразумением⁶⁰. Позднее обезглавленные трупы римлян были выставлены вокруг стен Синнака⁶¹.

Римские отряды либо сдались, либо рассеялись в течение ночи, и лишь с наступлением дня на них началась облава. Из 42 000 чело-

⁵⁹ Plut. *Crassus* 30; но ср.: Dio Cass. XL. 26, где говорится о том, что Красс без колебаний поверил Сурене.

⁶⁰ Сент-Круа (*Sainte-Croix G. E. J. Guilhelm de. Mémoire sur le gouvernement des Parthes // Acad. des inscr. et belles-lettres. Mém. de litt. T. L. 1808. P. 62*) был первым, кто указал на эту весьма возможную интерпретацию данного рассказа.

⁶¹ Lucan. *De bell. civ.* VIII. 436 f.; Strabo XVI. 1. 23.

век, которые отправились с Крассом, спаслась едва ли четверть: 20 000 были убиты, 10 000 взяты в плен. Пленных поселили в Маргиане⁶² (область Мерва), где они женились на местных женщинах⁶³. Некоторые были насильно завербованы в парфянскую армию и впоследствии предали своих поработителей⁶⁴. Сурина проследовал в Селевкию, где устроил пародийный триумф, чтобы произвести тем самым сильное впечатление на граждан. Царь Ород, осознавая опасность для своей власти и авторитета со стороны столь выдающегося человека, как Сурина, вскоре после этой победы казнил его.

Пока продолжалась кампания против Красса, Ород пришел к соглашению с Артаваздом, который больше не находился под римским влиянием. Парфянин организовал брак между своим сыном Пакором и сестрой армянского правителя. Во время празднования, когда вся компания смотрела пьесу «Вакханки» Еврипида, прибыли посыльные с головой и рукой Красса — ужасными трофеями битвы при Каррах. При провозглашении победы голова была брошена на сцену, что вряд ли соответствовало греческой традиции, хотя оба царя и их сопровождающие были знакомы с греческими языком и литературой, а Артавазд даже писал речи и исторические сочинения, а также сочинял трагедии на греческом языке⁶⁵.

Фиаско Красса должно было поставить Парфию наравне, если не выше, с Римом, в глазах людей от Средиземноморья до Инда⁶⁶. Земли к востоку от Евфрата отныне безусловно принадлежали Парфии, и Евфрат оставался границей между Римом и Парфией до 63 г. н. э., когда был разгромлен Пет. Парфянам не удалось продолжить свой победный марш, хотя у Кассия, ставшего командующим римскими войсками в Сирии, было мало людей, и он вряд ли мог получить пополнение в то время, когда Риму угрожала гражданская война.

Среди этнических групп, на которые сильно повлияло усиление парфянского престижа, были иудеи. В течение многих лет они смотрели на эту вновь поднимающуюся силу на Востоке как на возможный источник их поддержки, и сильные иудейские колонии в Вавилонии,

⁶² Plin. *Hist. nat.* VI. 47.

⁶³ Horat. *Od.* III. 5. 5.

⁶⁴ Vell. Pat. II. 82; Florus II. 20. 4.

⁶⁵ Plut. *Crassus* 33. Сомнительно, насколько надежным может быть этот сильно переработанный рассказ. Во всяком случае, это свидетельство имеет отношение только к самым придворным кругам, тогда как степень проникновения эллинизма в жизнь простых людей еще остается определить.

⁶⁶ Strabo XL. 9. 2; Dio Cass. XL. 14; Plin. *Hist. nat.* V. 88 (25); Iustin. XLI. 1. 1; Herodian. IV. 10; Plut. *Antonius* 34.

вероятно, информировали своих более западных собратьев об успехах парфян. Подобно тому как греки Месопотамии зывали о помощи к правителям селевкидской Сирии, палестинские иудеи обратили свои взоры к Парфии в надежде на освобождение от гнета.

Возможно, во времена Антиоха Сидета (139/138–129 гг. до н. э.) между иудеями и парфянами было достигнуто соглашение о совместных действиях⁶⁷. Несомненно, что либо во время этой злополучной экспедиции против парфян, либо сразу же после нее Иоанн Гиркан атаковал сирийские города⁶⁸. В пассаже из Талмуда, относящемся примерно к тому же времени, речь, по-видимому, идет о нападении иудеев на Антиохию⁶⁹. Ко времени царствования Александра Янная (103–78 гг. до н. э.) относится упоминание о чествовании парфянского посольства доброй воли в Иерусалиме. В ходе этого празднования послы спрашивали о старце Симеоне, находившемся тогда в изгнании, который прежде принимал их у себя⁷⁰. Заслуживает внимания тот факт, что для периода правления Александра отсутствуют сведения об иудейских посольствах в Рим, которые обычно отправляли его предшественники⁷¹. Поражение римского оружия при Каррах способствовало, по крайней мере на некоторое время, преобладанию пропарфянских настроений над проримскими в среде иудеев.

В 52 г. до н. э. парфяне совершили набеги на Сирию, но были отбиты Кассием, который затем спешно отправился на юг, в Иудею, где напал на город Тарихеи и захватил его. Многие иудеи, которые подняли восстание, очевидно, воодушевленные парфянскими успехами, были проданы в рабство⁷². Те иудеи, кто участвовал в заговоре против членов проримской партии, естественно, обратились к Парфии в поисках надежного убежища⁷³.

Следующая, более решительная попытка Парфии явила собой новую веку ее экспансии в западном направлении. Об этом парфянском наступлении речь пойдет в следующей главе.

⁶⁷ Поздний автор Иосиппон в гл. 28 говорит о том, что Иоанн Гиркан принял посольство, которое предложило такое соглашение.

⁶⁸ Iosephus. *Ant.* XIII. 254; *idem. Bell.* 1. 62.

⁶⁹ Soṭah 33a. «Антиохию» многими исправляется на «Антиох»; см.: Klausner J. *Israelitic History*. Vol. II. Jerusalem, 1924. P. 74 [in Hebrew].

⁷⁰ Yerushalmy. *Berakoth* 7. 2 (ed. Krotoschin, repr. L. Lamm. Berlin, 1920. I. 11b); *Nazir* 5. 5 (Ibid. II. 54b).

⁷¹ Szandzunski E. I. *The Talmudical Writings as a Sources for Parthian and Sassanid History* (неопубликованная магистерская диссертация. Университет Чикаго, 1932 г.). P. 30–34; ее краткое изложение: *JAOS*. Vol. LII. 1932. P. 305.

⁷² Dio Cass. XL. 28; Iosephus. *Bell.* I. 180.

⁷³ Ср., к примеру: Iosephus. *Bell.* I. 485 f.

Глава V

БОРЬБА В СИРИИ

Красс и Публий были мертвы, а орлы их легионов украшали парфянские храмы¹. Но римские армии уничтожались и прежде, однако Рим по-прежнему существовал. Возможно, этот урок не произвел должного впечатления на общественные умы и литературу, но военные, тем не менее, осознавали грозящую опасность.

М. Туллий Цицерон был назначен проконсулом Киликии, и ему были приданы 12 000 пехотинцев и 1200 всадников. В его инструкции входило специальное предписание — поддерживать дружеские отношения с Каппадокией², так как ее новый царь Ариобарзан III вызывал некоторые опасения. Из Брундизия Цицерон написал Аппию Клавдию Пульхру, наместнику Киликии, которого должен был сменить на этом посту, что Сенат предложил собрать войска в Италии для Цицерона и Бибула, нового наместника Сирии, но консул Сульпиций наложил вето на это мероприятие. В донесении к Сенату Пульхр сообщил, что он распустил большую часть своих войск, но его легат частным образом опроверг это утверждение, и Цицерон просил его не уменьшать и так уже малочисленное войско³. Из Акцииума 14 июня⁴ 51 г. он написал своему другу Аттику, что надеется на мирное поведение парфян⁵. В Афинах Цицерон все еще не имел новостей об их передвижениях⁶, а в Траллах услышал, что они бездействуют⁷. 31 июля новый наместник достиг Лаодикеи в пределах вверенной ему терри-

¹ Horat. *Epist.* I. 18. 56–57; idem. *Od.* IV. 15. 6–8.

² Plut. *Cicero* 36. 1. О наместничестве Цицерона см. также: *d'Hugues G. Une province romaine sous la république.* Paris, 1876.

³ Cicero. *Ep. ad fam.* III. 3.

⁴ Перевод дат этого периода со старого римского календаря вызывает сомнения, так как известно, что в то время календарь был чрезвычайно неточен.

⁵ Cicero. *Ep. ad Att.* V. 9. 1.

⁶ Ibid. V. 11. 4.

⁷ Ibid. V. 14. 1.

тории. Его ранние представления о миролюбии «персов» (парфян) весьма скоро изменились⁸. Едва Цицерон приступил к своим обязанностям, как 9 августа к нему поступили доклады о том, что римская кавалерия разгромлена парфянами⁹. Когда он прибыл в военный лагерь в Иконии, два легиона были рассредоточены и практически находились в состоянии мятежа¹⁰. Войска подверглись реорганизации, и сам Цицерон приводил их в порядок, когда 30 августа¹¹ получил депешу от царя Коммагены Антиоха I, сообщавшего ему о том, что Пакор (I)¹², сын царя Парфии Орода, достиг Евфрата. В то время Пакор был молод и неопытен, и командовать войсками ему помогал Осак, более закаленный в боевых действиях воин¹³. Силы Пакора состояли из большого отряда парфянской кавалерии и значительного контингента союзников, часть из которых, возможно, были арабами¹⁴. Сообщалось также, что Артавазд, царь Армении и шурина Пакора, намеревался напасть на Каппадокию¹⁵. Но перед тем как действовать, Цицерон, который не вполне доверял Антиоху — источнику этой информации, решил дождаться дальнейших новостей¹⁶.

Поскольку ожидалось, что парфяне вторгнутся из Сирии в Киликию через Каппадокию, Цицерон решил выступить со своими легионами в такое место, где он мог бы подготовиться к действиям независимо от того, откуда будет совершено нападение. 19 сентября¹⁷ во время марша в Киликию Таркондимот¹⁸ — главный римский союзник за горами Тавра — сообщил, что Пакор пересек Евфрат и расположился лагерем в Тибе¹⁹. В Сирии вспыхнул мятеж, вероятно,

⁸ Cicero. *De domo sua* 60. Ср. с более поздним автором Бозцием, который отмечает, что во времена Цицерона парфяне боялись Рима (*De consolatione philosophiae* II. 7. 30–34).

⁹ Cicero. *Ep. ad Att.* V. 16. 4.

¹⁰ Cicero. *Ep. ad fam.* XV. 4. 2.

¹¹ Ср. письмо Цицерона, написанное Катону 30 августа 51 г. до н. э. (Cicero. *Ep. ad fam.* XV. 3. 1), с другим его посланием, адресованным тому же Катону четыре месяца спустя (*ibid.* XV. 4. 3).

¹² Очевидно, Пакор чеканил монеты от своего собственного имени, хотя отсутствуют нумизматические данные, свидетельствующие о его совместном правлении с отцом; см. с. 104, примеч. 43.

¹³ Dio Cass. XL. 28; Cicero. *Ep. ad Att.* V. 20. 3.

¹⁴ Cicero. *Ep. ad fam.* XV. 4. 7.

¹⁵ *Ibid.* XV. 3.1.

¹⁶ *Ibid.* XV. 1. 1–2.

¹⁷ *Ibid.* XV. 1. 2. Эта дата была неправильно переведена У. Уильямсом в лэбовском издании трудов Цицерона.

¹⁸ См.: PW. s. v.

¹⁹ Возможно, это место, называемое Ханин Деба (‘Ain Dēbā): PW, статья «Syria», Col. 1624.

инспирированный пропарфянской партией. От Ямвлиха, сына знаменитого Сампсицерама из Эмеса (Хомса) — вождя арабских союзников — поступили такие же известия. Цицерон отправился в лагерь, расположенный около Кибистры (Эрегли) у подножия Тавра. Отсюда он обратился к Сенату с настойчивой просьбой прислать больше войск, поскольку римских соединений в провинции едва хватало для поддержания порядка²⁰. Большинство легионов находились в Испании и Галлии вместе с Помпеем и Цезарем, которые готовились к грядущей междоусобной войне и не желали делиться своими войсками.



Рис. 30. Портрет Марка Туллия Цицерона

Ямвлих, Таркондимот и Дейотар оставались преданными Риму, но только на помощь последнего можно было полагаться с уверенностью²¹. Положение ухудшалось еще и то, что местное население, страдавшее от алчности и гнета предыдущих римских наместников, с нетерпением ожидало прихода парфян²².

Цицерон располагался лагерем около Кибистры в течение пяти дней, поскольку с того места, откуда можно было контролировать Киликийские Ворота, он мог как блокировать вторжение парфян через Каппадокию, так и создавать угрозу для колеблющегося Артавазда Армянского²³. К 20 сентября Цицерон получил информацию о том, что парфяне прошли через Коммагену и находятся в Киррестике. Кассий со всеми своими войсками стоял в Антиохии²⁴, где в скором времени был окружен парфянами²⁵. В это время еще не

²⁰ Cicero. *Ep. ad fam.* XV. 1. 3–5; Caelius // *Ibid.* VIII. 5. 1.

²¹ Cicero. *Ep. ad fam.* XV. 1. 2; 6; *idem.* *Ep. ad Att.* V. 18. 1–2. Позднее Дейотар получил похвалу Сената; см.: Lucan. *De bell. civ.* V. 54 f.; ср.: Cicero. *Pro rege Deiotaro* 1. 2.

²² Dio Cass. XL. 28; Cicero. *Ep. ad fam.* XV. 1; 2. 3.

²³ Cicero. *Ep. ad fam.* XV. 2. 1–2.

²⁴ Cicero. *Ep. ad Att.* V. 18. 1. О проходе через Коммагену см.: Caelius // Cicero. *Ep. ad fam.* VIII. 10. 1).

²⁵ Dio Cass. XL. 29; Cicero. *Ep. ad Att.* V. 20. 3.

поступили известия относительно предполагаемого местонахождения наместника Сирии М. Кальпурния Бибула, выехавшего из Рима. Вскоре парфянские патрули проникли за границы Киликии, а значительная часть их кавалерии была уничтожена несколькими эскадронами римской конницы и преторианской когортой, расположенной в качестве гарнизона в Епифании²⁶. Когда стало очевидно, что набег парфян был направлен не на Каппадокию, а на Киликию, Цицерон проследовал форсированным маршем через Тавр у Киликийских Ворот и 5 октября прибыл в Тарс²⁷.

Ни римские военачальники, ни римские и греческие историки не смогли понять тактику, которую использовали парфяне. Эта экспедиция представляла собой кавалерийский рейд, совершенный сравнительно небольшим отрядом быстро скачущих всадников, целью которых было не завоевание, так как их численность и снаряжение были недостаточными для этого, а грабеж и разрушение неприятельской материальной базы. Вот почему они нанесли удар не по Каппадокии, а по богатой области вокруг Антиохии. Можно было сравнительно легко пересечь Евфрат, избежать столкновений с малыми гарнизонами в городах и напасть на богатые виллы и пригороды Антиохии. Кассий укрылся в хорошо укрепленной части города, где и оставался до ухода парфян. Этот уход, скорее всего, объяснялся завершением грабежа городских земель, а не какой-либо акцией римских войск, как это утверждает и сам Цицерон²⁸.

Затем парфяне двинулись дальше к Антигонее (ее местоположение не установлено)²⁹, где безуспешно попытались вырубить леса, затрудняющие движение кавалерии. Между тем Кассий отважился побеспокоить фланги противника, тем самым, несомненно, уменьшив его численность и ухудшив моральное состояние вражеских войск. Когда Кассий устроил засаду вдоль дороги, по которой парфяне двигались из Антигонее, то он применил как раз парфянскую тактику: предпринял притворное отступление с небольшим отрядом солдат, а затем вернулся со всем своим войском, чтобы окружить дезорганизованных преследователей. В начавшемся затем сражении

²⁶ Cicero. *Ep. ad fam.* XV. 4. 7; PW, статья «Ephaneia». Nr. 2.

²⁷ Cicero. *Ep. ad Att.* V. 20. 2.

²⁸ Ibid. V. 21. 2.

²⁹ Malalas VIII. P. 201; Strabo XVI. 2. 4; PW, статья «Antigoneia». Nr. 1. Это не телье Шайх Хасан (Tell Shaikh Hasan), см.: Braidwood R. J. Mounds in the Plain of Antioch, an Archeological Survey. Chicago, 1937 (Oriental Institute Publications. Vol. XLVIII). P. 38, n. 2.

парфянский военачальник Осак был смертельно ранен и через несколько дней умер³⁰. Кассий сообщил об этой победе Сенату в донесении, датированном 7 октября 51 г. до н. э.³¹ Вскоре Бибул, недавно прибывший в Сирию, вступил в Антиохию³².

8 октября Цицерон, находившийся в лагере недалеко от Мопсухестии в Киликии, очевидно, почувствовал себя спокойнее. В ответном письме Аппию Клавдию Пульхру, который спрашивал о парфянах, он написал, что в самом деле не думает, что они есть где-то поблизости, если не считать арабов, частично снаряженных как парфяне, и вообще полагает, что все парфяне ушли домой. Он, Цицерон, понимает, что в Сирии нет ни одного врага³³. Очевидно, уже поступили известия о том, что парфяне потерпели поражение от его военного конкурента Кассия, и Цицерон захотел принизить значение этой победы. Вероятно, этим же объясняется и его нападение на города Амана, которое началось почти сразу же после того — 13 октября³⁴.

Парфяне под командованием Пакора сразу же отступили и ушли на зимние квартиры в Киррестику³⁵. Цицерон оставил своего брата Квинта во главе Киликии и разбитого там зимнего лагеря и вернулся в Лаодикею. Все понимали, что и в наступающем году ситуация будет чревата опасностью³⁶. Были высказаны предложения, согласно которым Цезарь должен был двинуться вместе со своей армией навстречу парфянам, или же командование следовало поручить Помпею³⁷. Был принят второй вариант, и Цезарь передал I и XV легионы для предполагаемой экспедиции Помпея³⁸. В феврале 50 г. до н. э. Дейотар решил присоединиться к силам Цицерона со своими 30 когортами, по 400 человек каждая, и 2000 всадников. В своем письме к Цицерону он писал, что хотел бы участвовать в кампании, и Цицерон решил, что Дейотар мог бы помочь до прихода Помпея. Ожидалось, что царь Ород будет сам командовать силами парфян. В начале мая

³⁰ Cicero. *Ep. ad Att.* V. 20. 3–4. Ср.: Dio Cass. XL. 29, где утверждается, что он был убит в сражении. Об этой победе см. также: Frontinus. *Strat.* II. 5. 35.

³¹ Cicero. *Ep. ad Att.* V. 21. 2.

³² Cicero. *Ep. ad fam.* XV. 4. 7; idem. *Ep. ad Att.* V. 21. 2; Dio Cass. XL. 30.

³³ Cicero. *Ep. ad fam.* III. 8. 10.

³⁴ Ibid. XV. 4. 8; ср.: idem. *Ep. ad Att.* V. 20. 5.

³⁵ Cicero. *Ep. ad Att.* V. 21. 2.

³⁶ Ibid. V. 21. 2; VI. 2. 6; Caelius // Cicero. *Ep. ad fam.* VIII. 7. 1.

³⁷ Caelius // Cicero. *Ep. ad fam.* VIII. 10. 2; Cicero. *Ep. ad Att.* VI. 1. 3.

³⁸ Caesar. *Bell. Gall.* VIII. 54 f.; Plut. *Pompeius* 56. 3; idem. *Antony* 35. 4; Lucan. *De bell. civ.* II. 474 f.

Цицерон планировал отправиться из Лаодикеи в Киликию 15-го числа и надеялся, что поездка будет спокойной, хотя и понимал, что предстоящая война будет серьезной. В Тарсе 5 июня он услышал о страшных «грабежах» в Киликии и об охваченной войной Сирии. Конкурент Цицерона Бибул не отважился выступить из Антиохии³⁹.

Пытаясь предотвратить вторжение, наместник Сирии Бибул обратился к дипломатии, а не к оружию. Завоевав уважение сатрапа Орнодапата, который был настроен враждебно по отношению к Ороду, Бибул убедил его в том, что надо посадить на парфянский трон Пакура. Войска, предназначенные для войны против римлян, должны были быть использованы против Орода⁴⁰. Но прежде чем этот план был реализован, последний, очевидно, узнал о нем и отозвал Пакура⁴¹. Предполагавшееся вторжение летом 50 г. до н. э. не состоялось, и к середине июля Цицерон почувствовал, что опасность со стороны парфян больше не угрожает, и он мог бы безопасно отбыть в Рим. Гарнизоны, расквартированные в Апамее и других местах, были отозваны, что вызвало некоторую критику⁴². Пакуру сохранили жизнь, а позже ему даже вернули верховное командование, причем он показал себя одним из наиболее способных полководцев, которыми когда-либо располагала Парфия. В следующем десятилетии Парфия не смогла осуществить сколько-нибудь серьезное вторжение. Тот факт, что тетрадрахмы не чеканились примерно с 52 г. по 40/39 г. до н. э., возможно, указывает на перемещение центра тяжести активности парфян в восточную часть их империи⁴³.

³⁹ Cicero. *Ep. ad Att.* VI. 1. 14; VI. 4 f.; VI. 8. Юлий Цезарь говорит о парфянах: «Bibulum in obsidione habuerant («[парфяне] держали в осаде Бибула»)» (Caesar. *Bell. civ.* III. 31). Ср. также: Liv. *Epit.* CVIII, где, возможно, упоминаются события уже 50 г. до н. э.

⁴⁰ Dio Cass. XL. 30. В этом сообщении нет ничего, что прямо указывает на Пакура. Нет ничего странного в том, что Цицерон не упоминает о данном инциденте, поскольку его рассказ заканчивается около того времени. Ср.: Tarn. *Tiridates II and Young Phraates // Mélanges Gustave Glotz.* T. II. Paris, 1932. P. 834 f.

⁴¹ Justin. XLII. 4. 5.

⁴² Cicero. *Ep. ad fam.* II. 17. 3. Его более поздние упоминания парфян немногочисленны: Cicero. *Ep. ad Att.* VI. 6; VII. 2; 26; VIII. 11.

⁴³ О возможности нумизматического свидетельства для совместного правления с Ородом см.: *Wroth.* Parthia. P. 88, no. 173, n. 1, а также p. 97, no. 1 f, n. 1; ср.: *Gardner.* Parthian Coinage. P. 41 f. Тарн (*Tarn. loc. cit.*) будто бы относит эти монеты к молодому Фраату и датирует их временем около 26 г. до н. э. Об отсутствии тетрадрахм см.: *McDowell.* Coins from Seleucia. P. 184, 221.

Естественно, что продолжение гражданской войны среди римлян было на руку Ороду. Помпей направил в качестве посланника к парфянскому царю Л. Гирра⁴⁴ и, возможно, кого-то еще. Парфянский царь предложил союз при условии, что ему отдадут провинцию Сирия. Помпей ответил отказом, то ли потому, что считал цену слишком высокой, то ли потому, что Гирр, несмотря на ранг сенатора, был заключен в тюрьму⁴⁵, либо же по причине родства с Крассом и Публием, так как жена Помпея Корнелия сначала была женой Публия. Несмотря на это, после битвы при Фарсале Помпей намеревался сдаться парфянскому правителю в надежде продолжить свою борьбу с войском, предоставленным последним. Друзья убедили его оставить эту идею, отчасти потому, что рассматривали в качестве более безопасного убежища птолемеевский Египет, а также из уважения к Корнелии⁴⁶.

К. Корнифиций, бывший позднее наместником Киликии, писал Цицерону в 46 г. до н. э., что Цезарь дал ему власть над Сирией в будущем году и что он опасается нападения парфян⁴⁷. Однако Корнифиций никогда не командовал в Сирии; она была отдана в 45 г. до н. э. Г. Антистию Вету. Осенью того же года один из сторонников Помпея, Кв. Цецилий Басс, которого поддерживали некоторые легионы, был заперт в Апамее Ветом. Басс обратился к парфянам за помощью, и Пакор во главе своих отрядов вынудил Вета прекратить осаду⁴⁸; но из-за поздней осени главные силы парфян оставались там недолго⁴⁹.

Поскольку компромиссные меры, очевидно, не могли решить парфянскую проблему, Цезарь начал планировать большую кампанию против парфян. Были тщательно продуманы меры по управлению римским государством в отсутствие диктатора и по организации армии⁵⁰. Племянник Цезаря Октавий был отправлен в Аполлонию, якобы для изучения философии, тогда как в действительности он

⁴⁴ Caesars. *Bell. civ.* III. 82; Dio Cass. XLI. 55; ср. также: Lucan. *De bell. civ.* II. 633; 637 f.

⁴⁵ Dio Cass. XLII. 2.

⁴⁶ Plut. *Pompeius* 76. 4; Quintilian. III. 8. 33; Appian. *Bell. civ.* II. 83; Dio Cass. XLII. 2. 5; Vell. Pat. II. 53. 1; Florus II. 13. 51; ср. также: Lucan. *De bell. civ.* VII. 427 ff.; VIII. 396 ff. О предполагаемой миссии Дейотара (вероятно, только воображаемой), чтобы побудить Восток выступить в пользу Помпея, см.: Lucan. *De bell. civ.* VIII. 209 ff.; 331 ff.

⁴⁷ Cicero. *Ep. ad fam.* XII. 19. 1 f.; PW, статья «Cornificius». Nr. 8.

⁴⁸ Cicero. *Ep. ad Att.* XIV. 9. Более подробно см.: *Adcock // САН*. Vol. IX. P. 714.

⁴⁹ Dio Cass. XLVII. 27; Appian. *Bell. civ.* IV. 58 f.

⁵⁰ Dio Cass. XLIII. 51.



Рис. 31. Портрет Гая Юлия Цезаря

изучал военную тактику, готовясь к предстоящей кампании⁵¹. К ней были готовы 16 легионов и десятитысячная кавалерия⁵². Шесть легионов вместе со многими легковооруженными отрядами и кавалерией под командованием М. Ацилия Канина⁵³ отправились зимовать в Аполлонию⁵⁴, а еще один легион — в Сирию⁵⁵. Золото для оплаты расходов было переправлено в Малую Азию⁵⁶, в Деметрии в Фессалии было подготовлено и собрано большое количество оружия⁵⁷. Экспедиция должна была проследовать в Парфию через

⁵¹ Suet. *Augustus* 8; Appian. *Bell. civ.* III. 9; Cicero. *Ep. ad Att.* XIII. 27; 31; Dio Cass. XLV. 3; Florus II. 13. 94; Plut. *Brutus* 22. 2; idem. *Cicero* 43; idem. *Antonius* 16; Vel. Pat. II. 59; Liv. *Epit.* CXVII.

⁵² Appian. *Bell. civ.* II. 110.

⁵³ Nic. Dam. *De Caes.* 16; Hall C. M. Nicolaus of Damascus' *Life of Augustus*. P. 81, § 16, n. 3.

⁵⁴ Appian. *Bell. civ.* III. 24; Dio Cass. XLV. 9.

⁵⁵ Appian. *Bell. civ.* IV. 58.

⁵⁶ Nic. Dam. *De Caes.* 18.

⁵⁷ Plut. *Brutus* 25.

территорию Малой Армении⁵⁸. Эти масштабные приготовления гораздо лучше любых слов отражали то уважение, с которым римляне относились к парфянам⁵⁹. Убийство Цезаря в марте 44 г. до н. э. положило конец его планам и спасло парфян от очень серьезной войны с римлянами.

Во время последующих гражданских войн парфяне играли весьма незначительную роль. После поражения и капитуляции в 44 г. до н. э. Цецилия Басса и его легионов часть парфянских конных лучников перешли к Кассию. Когда Кассий узнал о том, что Антоний и Октавиан пересекают Адриатическое море, он был вынужден отказаться от своих планов организации египетской экспедиции и отправить назад свои парфянские отряды вместе с послами, которые просили больших по численности вспомогательных войск. Очевидно, они были предоставлены и в 42 г. до н. э. участвовали в битве при Филиппах в Македонии на стороне республиканцев против Октавиана, выигранной последним⁶⁰.

Антоний, который был наследником Цезаря не только по документам, но и по задуманным тем планам, намеревался напасть на парфян после этой битвы, сразу же после прохождения через Малую Азию⁶¹. В конце лета 41 г. до н. э. он находился в Тарсе в Киликии, где приказал Клеопатре явиться к нему. Из Тарса Антоний проследовал по суше в Сирию, где назначил Л. Децидия Сакса наместником этой провинции⁶². Отряд римской кавалерии пытался совершить набег на Пальмиру, но жители этого богатого торгового центра были предупреждены об опасности и бежали на парфянскую территорию, что вскоре спровоцировало вторжение парфян в Сирию⁶³. К этим беженцам следует добавить пропарфянски настроенных тиранов, которые постепенно обосновались в сирийских городах в период после поражения Красса, когда римский контроль там ослабел. Такие тираны, смещенные со своих постов Антонием, искали убежища при парфянском дворе.

⁵⁸ Suet. *Julius* 44; ср.: Plut. *Caesar* 58.

⁵⁹ См.: Dio Cass. XLIV. 15; Appian. *Bell. civ.* II. 110; Plut. *Caesar* 60; Cicero. *De div.* II. 110; Suet. *Julius* 79. 3; все они цитируют рассказ, что согласно пророчеству Сивиллы, парфян может победить только царь. Это, конечно, была пропаганда, но она демонстрировала отношение римлян к парфянам.

⁶⁰ Appian. *Bell. civ.* IV. 63; 88; 99; ср.: Iustin. XLII. 4. 7.

⁶¹ Plut. *Antonius* 25. 1.

⁶² Dio Cass. XLVIII. 24. 3.

⁶³ Appian. *Bell. civ.* V. 9 f.



Рис. 32. Монета (денарий) Квинта Лабиена с его портретом и легендой Q(UINTUS) LABIENV(S) PARTH(ICVS) IMP(ERATOR) («Квинт Лабиен — Парфянский полководец») на аверсе (слева) и изображением боевого коня на реверсе (справа)

Из Сирии Антоний отправился на юг, в Александрию. В 40 г. до н. э., когда он находился в Египте вместе с Клеопатрой, парфяне вновь выступили в поход против римлян, и на этот раз им повезло, так как с ними находился Квинт Лабиен, один из тех послов, которых Брут и Кассий отправили в Парфию за подкреплением⁶⁴. Когда Лабиен узнал о проскрипциях⁶⁵, которые последовали после сражения при Филиппах, он перешел на сторону парфян. Под объединенным командованием Лабиена и Пакора⁶⁶ парфянская армия пересекла Евфрат весной 40 г. и вторглась в Сирию. Их нападение на Апамею закончилось неудачей, но маленькие гарнизоны на близлежащей территории им легко удалось привлечь на свою сторону, так как они служили Бруту и Кассию. В решающем сражении наместник Сакса был разбит благодаря численному превосходству и боевым качествам парфянской кавалерии, а его брат, бывший при нем квестором, потерял многих из своих людей, которые перебежали к Лабиену. Этому способствовали листовки, обернутые вокруг стрел, которые направлялись в римский лагерь. В конце концов, глухой ночью Сакса бежал в Антиохию, лишившись в результате большей части своих людей. Лабиен без сопротивления овладел Апамеей.

⁶⁴ Florus II. 19; Dio Cass. XLVIII. 24. 4; Vell. Pat. II. 78; Liv. *Epit.* CXXVII; Ruf. Fest. 18.

⁶⁵ Proscriptiones (лат.) — объявление вне закона (*примеч. ред.*).

⁶⁶ Iustin. XLII. 4. 7; Dio Cass. XLVIII. 25; Plut. *Antonius* 28.

Для того чтобы максимально использовать эту новую ситуацию, Лабие и Пакор разделили свои войска, причем римлянин повернул на север в погоню за Саксой, а парфянин — на юг, в Сирию и Палестину. Саксу заставили покинуть Антиохию и бежать в Киликию, где он был захвачен и казнен. Затем Лабие продолжил свою самую успешную кампанию в Малой Азии, в ходе которой он захватил почти все малоазийские города. Зенон из Лаодикеи и Гибрей из Миласы хотели оказать ему сопротивление, но другие, будучи безоружными и миролюбиво настроенными, подчинились. Гибрей особенно рассердил Лабиена, поскольку когда он выпустил монеты с надписью IMPERATOR PARTHICUS⁶⁷, то Гибрей сказал: «Тогда я должен назвать себя “Карийский полководец”». После захвата Миласы дом Гибрея специально выбрали для грабежа, но сам оратор нашел убежище на Родосе⁶⁸. Алабанда также сдалась, но только после тяжелой борьбы. Стратоникея в Карию, хотя и находилась долгое время в осаде, так и не была захвачена⁶⁹. Более поздний по времени рескрипт Августа восхвалял Стратоникею за ее сопротивление парфянскому нападению⁷⁰. Наместник Азии Л. Мунаций Планк в поисках убежища бежал на острова. Войска Лабиена, возможно, проникли вплоть до Лидии и Ионии⁷¹. Естественно, он воспользовался сложившейся ситуацией, чтобы собрать деньги с захваченной территории⁷².

Пакор, двигавшийся вдоль побережья, и один из его командиров Барзафарн, продвигавшийся вглубь римских владений, благополучно встретились на юге. Перед ними капитулировала вся Сирия, за исключением Тира, против которого Пакор, не имеющий флота, оказался бессилён⁷³. В некоторых городах, таких как Сидон и Птолемаида (Акре), его принимали с почестями.

В это время в Иудее закончилось политическое владычество хасмонеев. Верховный жрец Гиркан (I) был только номинальным

⁶⁷ Hill G. F. *Historical Roman Coins*. London, 1909. P. 128–131, pl. XIII, 80. На лицевой стороне этих монет изображена голова Лабиена, а на оборотной — оседланная и взнузданная лошадь. Принятие такого титула должно было означать победу над парфянами, но парфяне являлись союзниками Лабиена! Очевидно, современникам было так же трудно понять это странное обстоятельство, как и нам.

⁶⁸ Strabo XIV. 2. 24.

⁶⁹ Dio Cass. XLVIII. 25–26.

⁷⁰ Tac. *Ann.* III. 62.

⁷¹ Plut. *Antonius* 30.

⁷² Strabo XII. 8. 9.

⁷³ Dio Cass. XLVIII. 26; Iosephus. *Ant.* XIV. 330 ff.; XX. 245; idem. *Bell.* I. 248 ff.

правителем, а его племянник Антигон уже потерпел неудачу в попытке захватить власть над иудеями у своего дяди. Реальная власть находилась в руках Фазаеля и Ирода, сыновей Антипатра Идумейского. Наступающим парфянам Антигон⁷⁴ предложил 1000 талантов и 500 иудейских женщин, и поскольку он был главой пропарфянской партии, Пакор решил помочь ему. Специальный отряд всадников под командованием царского виночерпия Пакора, носившего то же имя, что и царевич, был направлен для наступления на Иудею. Пока эти войска совершали набеги на Кармел, большое число иудеев добровольно пошли на службу к Антигону. Иудеи и парфяне вместе направились к дубовой роще неподалеку⁷⁵, где разбили неприятельские силы, а затем быстро двинулись на Иерусалим.

В ожидании парфян находившийся в этом городе автор книги Еноха выразил благочестивую надежду на то, что город праведности станет препятствием для их коней⁷⁶. В возможности внутренних разногласий среди завоевателей он увидел шанс избавления для избранных — наиболее вероятный вариант с точки зрения прошлой истории Парфии, которому в данном случае не суждено было осуществиться.

Объединенное войско иудеев и парфян сумело ворваться во дворец; но борьба (в конечном счете, представлявшая собой что-то чуть большее, чем вооруженное соперничество между двумя политическими фракциями) какое-то время продолжалась и в его стенах. В конце концов виночерпию Пакору было позволено войти в город вместе с 500 всадниками якобы в качестве посредника. Гиркана и тетрарха Фазаеля убедили отправиться в качестве послов к парфянскому военачальнику Барзафарну. Для того чтобы оказаться вне подозрения, Пакор оставил с Иродом 200 всадников и 10 «свободных»⁷⁷, а остальная кавалерия была задействована для сопро-

⁷⁴ Дион Кассий путает Антигона с Аристубулом (Dio Cass. XLVIII. 26), что доказывают другие пассажи из его труда (XLVIII. 41 и XLIX. 22), а также данные Иосифа Флавия.

⁷⁵ Ср.: Strabo XVI. 2. 28; PW, статья «Drymos». Nr. 4. Возможно, это название местности.

⁷⁶ I Enoch 56: 5–8; ср. также 57. Для определения даты см: *Olmstead. Intertestamental Studies*. P. 225 f.

⁷⁷ «Свободными» (лат. *liberi*; греч. ἐλεύθεροι) в античных источниках назывались представители парфянской военной знати, служившие в армии в качестве тяжеловооруженных всадников (катафрактов). Их оригинальным, иранским наименованием было *āzāitān* («благородные», «знатные»), поэтому термин «свободные» греко-латинской традиции следует понимать именно как «благородные», а не в смысле «свободные в противопоставлении рабам» (*примеч. ред.*).

вождения посольства. Барзафарн хорошо принял всех. И так было до тех пор, пока парфянский военачальник не отправился для воссоединения с царевичем Пакором, а послы не достигли Екдиппы (эз-Зиб) на побережье, где они узнали, что фактически являются пленниками.

Между тем виночерпий Пакор пытался выманить Ирода за пределы городских стен, чтобы захватить его. Но Ирод подозревал подвох, так как слышал об аресте своего брата. Под покровом темноты он сбежал с большей частью своей семьи. Парфяне пустились в погоню, но Ироду и его помощникам удалось не подпустить их к себе, равно как и враждебную группу иудеев, и в конце концов достичь крепости Масады (эс-Саббах) к западу от Мертвого моря. Парфяне разграбили Иерусалим и окружающую его территорию и опустошили город Марешах, или Марисса (Телль Сандаханнах). Антигон сам откусил уши Гиркану, чтобы увечье помешало тому вновь занять свой пост⁷⁸. Фазаель покончил с собой; Антигон стал царем в Иерусалиме, а Гиркан был увезен в Парфию⁷⁹. Благодаря парфянскому вмешательству иудейский царь вновь сел на трон в Святом городе. Мечта о восстановлении царства осуществилась. Широкое распространение парфянского влияния, вначале, конечно же, обусловленное торговыми отношениями, а теперь военной силой, демонстрирует и та поспешность, с которой правитель набатейских арабов Малх выполнил приказ парфян изгнать Ирода со своей территории⁸⁰. Этот поступок впоследствии стоил ему большой суммы денег⁸¹. Практически все азиатские владения Рима находились теперь в руках Парфии или оказались под серьезной угрозой с ее стороны. Антоний хотя и знал об этой ситуации, но не предпринял решительных действий во время своего путешествия вверх по сирийскому побережью по пути в Грецию⁸², поскольку война в Италии продолжалась и его присутствие там было крайне необходимо.

В 39 г. до н. э. Антоний в достаточной мере контролировал ситуацию в Римском государстве, чтобы начать новую кампанию против

⁷⁸ Ср.: Lev. 21: 16–23.

⁷⁹ Iosephus. *Bell.* 1. 273; 284; idem. *Ant.* XIV. 379; 384 f.; Euseb. *Hist.* 1. 6. 7; CSCO Syr. 3. scr., T. IV. Versio (1903–1905). P. 83, l. 17–19. Ср.: *Bevan E. R. Jerusalem under the High Priests.* London, 1924. P. 145 f.; *Darmesteter J. Les Parthes à Jérusalem // JA.* 9 sér. T. IV. 1894. P. 43–54.

⁸⁰ Iosephus. *Bell.* 1. 276.

⁸¹ Dio Cass. XLVIII. 41.

⁸² Dio Cass. XLVIII. 27; Plut. *Antonius* 30.

парфян⁸³. В 40 г. до н. э. он заранее отправил в Азию Публия Вентидия Баса⁸⁴, и этот офицер застал врасплох Лабиена, имевшего лишь небольшой отряд местных войск, так как его парфянские союзники в то время отсутствовали. Лабиен, который не мог вступить в битву, был вынужден бежать в Сирию, где, по сути, оказался загнанным в угол. И римляне, и отряды Лабиена ожидали подкрепления; для первых это были тяжеловооруженные воины, для последних — парфяне. Обе стороны получили помощь в один и тот же день, но Вентидий поступил мудро, оставшись в своем лагере на возвышенности, где парфянские всадники не могли действовать эффективно. Излишне самоуверенные из-за своих предыдущих успехов парфяне пошли в наступление, не посчитав необходимым объединиться с силами Лабиена, и атаковали склон холма, на котором их поджидали римляне. Легионы встретили их стремительным броском, сметая все на своем пути. Уцелевшие в этой битве парфяне отступили в Киликию, даже не попытавшись соединиться с Лабиеном, который предпринял попытку бежать с наступлением ночи. Дезертиры донесли о его планах противнику; многие из его отрядов были уничтожены, попав в засаду, а оставшиеся перешли на сторону римлян. Сам Лабиен бежал, но вскоре был захвачен в плен и казнен. Так закончилась карьера человека, который выбрал для себя титул «Imperator Parthicus»⁸⁵.

Вентидий освободил Киликию и затем отправил Помпедия⁸⁶ Силона с отрядом кавалерии охранять Аманские Ворота, через которые

⁸³ Appian. *Bell. civ.* V. 65; 75; 132 f.; Gellius. *Noct. Att.* XV. 4; Victor. *De vir.* III. 85; Dio Cass. XLVIII. 39–41; XLIX. 19–22; Eutrop. *Brev.* VII. 5; Florus II. 19 f.; Frontinus. *Strat.* I. 1. 6; II. 5. 36 f.; Tac. *Germ.* 37; Iosephus. *Ant.* XIV. 392–395; 420; idem. *Bell.* I. 284–292; Iustin. XLII. 4. 7–11; Iuvenal. *Sat.* VII. 199; Liv. *Epit.* CXXVII; Orosius VI. 18. 23; Plin. *Hist. nat.* VII. 135 (44); Plut. *Antonius* 33 f.; Ruf. *Fest.* 18; Strabo XII. 2. 11; XIV. 2. 24; XVI. 2. 8; Val. Max. VI. 9. 9; Vell. Pat. II. 78; Zonaras. X. 18; 22 f. Плутарх заимствовал свою информацию о передвижениях Антония из сообщений Квинта Деллия — одного из офицеров Антония, см.: Plut. *Antonius* 59. Ср. также: ibid. 25; Strabo XI. 13. 3; Horat. *Od.* II. 3; и дискуссию: J. P. D. S. 623–635. Сомнительно, что Деллий охватил в своем повествовании и кампанию Вентидия; см.: Hirschfeld O. *Dellius ou Sallustius // Mélanges Boissier.* Paris, 1903. P. 293–295.

⁸⁴ Appian. *Bell. civ.* V. 65.

⁸⁵ Dio Cass. XLVIII. 26; 39–40; Strabo XIV. 2. 24. По-видимому, город Поз (Arc) начал отсчет новой эры на своих монетах с этих побед Вентидия в 39 г. до н. э., см.: McDonald G. A New Syrian Era // *Journal international d'archéologie et numismatique.* T. VI. 1903. P. 47 f.

⁸⁶ Другой вариант имени этого римского офицера — Поппедий, см. примечания Буассевэна к соответствующему пассажи (XLVIII. 41) его издания труда Диона Кассия.

проходил путь в Сирию⁸⁷. Этот офицер не смог занять проход и был почти разгромлен⁸⁸ защищавшим его парфянским военачальником Фарнапатом. В критический момент прибыл с подкреплением Вентидий и повернул ход сражения в пользу римлян. Фарнапат и большая часть его отряда были убиты⁸⁹. Очевидно, после этого, в конце 39 г. до н. э., Пакор ушел из Сирии, которую теперь занял Вентидий. Война sporadически продолжалась во многих местах; Арад долго оказывал сопротивление, а Вентидий на некоторое время расположился лагерем около Иерусалима, хотя и не стал штурмовать город⁹⁰. Когда он уходил, то оставил поблизости отряд под командованием Силона и сам повернул на север, чтобы нанести удар по тем городам, которые все еще находились на стороне парфян⁹¹.

Пока легионы Вентидия стояли на зимних квартирах⁹² за Тавром в Каппадокии, ранней весной 38 г. до н. э., Пакор собрал всю свою армию и вновь вторгся в Сирию⁹³. Ситуация была чревата опасностью всеобщего восстания, так как многие римские наместники угнетали подвластные народы⁹⁴, тогда как парфянская администрация при Пакоре, очевидно, пользовалась популярностью⁹⁵. Столкнувшись с таким положением дел, Вентидий был вынужден действовать осторожно. Зная о том, что один из его союзников, Фарней⁹⁶ из Кирре-

⁸⁷ Dio Cass. XLVIII. 41; Э. Кэри (*Cary E.* Ad. loc. N. 1) утверждает, что имеются в виду Киликийские Ворота. Очевидно, это ошибка, так как Киликийские Ворота расположены в горах Тавра, тогда как Дион ясно упоминает проход в Аманы на границе между Киликией и Сирией. Роулинсон (*Rawlinson. Sixth Mon. P.* 190, п. 2) предполагает, что это Сирийские Ворота (на основе сообщения Страбона: Strabo XVI. 2. 8); ссылка в примечании 2 неправильна, так как Страбон упоминает Каспийские Ворота в сотнях миль к востоку (Strabo XV. 2. 8). Наиболее вероятны Аманские Ворота к северу от Елифанси в Киликии.

⁸⁸ Ср. у Фронтинуса (*Frontinus. Strat.* II. 5. 37), который, вероятно, получил информацию от Ливия. Сообщение Фронтинуса не совпадает с другими и, возможно, не имеет отношения к тому же самому сражению или командиру, которого он называет Фарнастаном; Дион Кассий дает имя Франапат (Dio Cass. XLVIII. 41); Страбон (Strabo XVI. 2. 8) — Франкат; Plut. *Antonius* 33 — Фарнапат или Франапат.

⁸⁹ Dio Cass. XLVIII. 41; Plut. *Antonius* 33. «Холм, похожий на стол» (Strabo XVI 2. 8), возможно, был теллем.

⁹⁰ Iosephus. *Bell.* I. 288 f.

⁹¹ Ibid. I. 291.

⁹² Dio Cass. XLIX. 19.

⁹³ Frontinus. *Strat.* I. 1. 6.

⁹⁴ Dio Cass. XLVIII. 24.

⁹⁵ Ibid. XLIX. 20; ср. также упорство, с которым Арад поддерживал парфян.

⁹⁶ Frontinus. *Strat.* I. 1. 6; Дион Кассий дает *Χαυνταῖον* (Dio Cass. XLIX 19). Фронтинус столь же надежен и по крайней мере на целое столетие ближе к описываемым событиям. Форма «Фарней» более вероятна, поскольку содержит иранский элемент «Phar».

стики, находится в тайном сговоре с парфянами, Вентидий решил использовать его, чтобы получить преимущество. Вентидий обращался с ним так, будто был полностью в нем уверен, но притворялся, что опасается как раз такого развития событий, какого на самом деле хотел больше всего. Поступая таким образом, он заставил Фарнея дать Пакору совершенно ложное представление о ситуации. Пакору рассказали, что римляне надеются, что он будет наступать через Зевгму по обычному и самому короткому пути, так как тогда они смогут избежать обстрела парфянских лучников на холмах; если же парфяне пересекут Евфрат несколько ниже, то Вентидия ждет катастрофа. Действуя согласно этой ложной информации, Пакор повел свои войска по длинному пути через Киррестику⁹⁷ и потратил 40 дней на поиск материала и строительство моста через реку, которая в этом месте была очень широкой.

За это время Вентидий собрал все свои силы и был готов к сражению уже за три дня⁹⁸ до прихода парфян. Поскольку он не препятствовал переходу парфян через Евфрат, то они решили, что у него недостаточно сил, и попытались напасть на его лагерь, который находился на возвышенности около Гиндара (Телль Джиндарис), немного западнее реки Хафрин. Атакующее войско, состоявшее из кавалерии, было отброшено к холмам в беспорядке и уничтожено внизу римскими тяжеловооруженными воинами и пращниками. В суматохе Пакор был убит, и его смерть послужила парфянскому войску сигналом к бегству⁹⁹. Несколько отличную версию этого события дает Юстин, согласно которому часть легионов Вентидия атаковала парфян, нанесла им поражение и преследовала их. Когда Пакор увидел, что римский лагерь не защищен, он напал на него с остатками своих сил. Тогда выступили римские резервы и разбили их наголову, причем в этом последнем сражении погиб Пакор¹⁰⁰. Из оставшихся парфян одни были отрезаны от основных сил и убиты при попытке пересечь по мосту Евфрат, другие бежали в поисках убежища к Антиоху Коммагенскому, тестю Орода¹⁰¹, который в то время открыто встал на сторону парфян. Голова Пакора была

⁹⁷ Strabo XVI. 2. 8.

⁹⁸ Frontinus. *Strat.* I. 1. 6.

⁹⁹ Дион Кассий (Dio Cass. XLIX. 20), которому следует Роулинсон (*Rawlinson. Sixth Mon. P.* 191 f.), не знавший об информации Фронтинуса; Iosephus. *Bell.* I. 317; idem. *Ant.* XIV. 434; Tac. *Hist.* V. 9. Флор (Florus II. 19. 6) упоминает парфянское войско из 20 000 солдат, вероятно, то же самое. См. также: Vell. Pat. II. 78. 1; Moses Chor. II. 19.

¹⁰⁰ Iustin. XLIII. 4. 7–10.

¹⁰¹ Dio Cass. XLIX. 23.

выставлена в мятежных городах Сирии, которые, как сообщается, были таким образом приведены к покорности¹⁰².

По всей очевидности, Пакор обладал огромной энергией и необычайным военным талантом, иначе его смерть не рассматривалась бы римлянами как тяжелый удар по Парфии, который смыл позор поражения при Каррах¹⁰³. Считается, что именно при этом правителе население Ктезифона увеличилось за счет интенсивного притока новых граждан, а сам город был укреплен стенами и получил греческое название¹⁰⁴.

Вентидий завершил подчинение Сирии, и, по крайней мере на тот момент, парфяне упустили последний свой шанс добиться успеха. Подавив активное сопротивление, Вентидий решил наказать тех, кто оказывал помощь парфянам. Антиох из Коммагены был осажден в Самосате до тех пор, пока не предложил заплатить римлянам компенсацию в 1000 талантов. Но Антоний, который к середине лета 38 г. до н. э. почти достиг театра военных действий и очень хотел получить для себя хотя бы часть славы, отказался от этого предложения и отстранил Вентидия от командования. Преданный ему Ирод поспешил из Иудеи с подкреплениями — пехотой и конницей. Часть этого войска была задержана парфянами, которые контролировали путь его продвижения, но иудеи пробились с боями и прибыли к Антонию перед самым снятием осады. К сожалению, у стен Самосаты Антоний оказался менее успешен, чем его способный военачальник, и в конце концов был вынужден довольствоваться лишь 300 талантами контрибуции вместо первоначально обещанной тысячи¹⁰⁵.

Вентидий вернулся в Рим. Гай Сосий должен был встать во главе Сирии, и ожидалось, что Публий Канидий Красс подчинит Армению и затем двинется на север, к горам Кавказа. В ноябре 38 г. до н. э. Вентидий отпраздновал свой триумф в Риме¹⁰⁶. Антонию также был

¹⁰² Dio Cass. XLIX. 20; Florus II. 19; Plut. *Antonius* 34; Strabo XVI. 2. 8. Ср. пассаж у Евтропия (Eutrop. *Brev.* VII. 5), где говорится о том, что это сражение происходило в тот же день, что и битва при Каррах, т. е. около 6 мая.

¹⁰³ Tac. *Germ.* 37; ср. также: Horat. *Od.* III. 6. 9 ff.

¹⁰⁴ Amm. Marcel. XXIII. 23.

¹⁰⁵ Plut. *Antonius* 34; Iosephus. *Ant.* XIV. 439–447; idem. *Bell.* I. 321 f.; Dio Cass. XLIX, 20 f. Возможно, это и есть договор, упомянутый Флором (Florus II. 20. 1).

¹⁰⁶ Речь, в которой он объявил о своих победах, была заимствована у Саллюстия согласно Фронтому (Fronto. *Epist.* II. 1. 5 [Loeb. Vol. II. P. 137]). О Вентидии см.: Suetonius // Gellius. *Noct. Att.* XV. 4. О триумфе см.: *Fasti triumphales populi Romani* / Ed. E. Pais. Roma, 1920. F. Tr. 715/39; CIL. I/1. P. 461; A.U.C. 716; Vell. Pat. II. 65.

пожалован триумф, но по причине своего отсутствия в столице он им не воспользовался. Иерусалим пал в 37 г. до н. э.; Антигона приговорили к смерти, а Ирод стал царем иудеев.

Гибель сына Пакора стала большим ударом для престарелого царя Орода и, возможно, в какой-то степени помутила его рассудок. Имевшему 30 сыновей Ороду оказалось затруднительно выбрать достойного преемника. Как показали последующие события, выбор Фраата, старшего из его детей¹⁰⁷, имевших права занять трон Аршакидов, оказался очень неудачным решением.

¹⁰⁷ Justin. XLII. 4. 11–16; Dio Cass. XLIX. 23.

Глава VI

АНТОНИЙ И АРМЕНИЯ

Фраат IV пришел к власти незадолго до 37 г. до н. э.¹ Вскоре он попытался приблизить смерть своего престарелого отца при помощи дозы аконита². После того как это не удалось, он прибегнул к более действенному методу — удушению. Для того чтобы обезопасить себя, он вскоре убил и своих братьев³ и таким образом, очевидно, избавился от какой-либо оппозиции своей власти. Но короткое время спустя Фраату пришлось устранить многих влиятельных парфян, тогда как уцелевшие нашли убежище у других народов и в отдаленных городах. Некоторые из них даже искали защиты у римлян, в том числе аристократ Монеэ, человек очень известный и богатый, проявивший себя в качестве командующего войсками в недавно закончившейся войне⁴. Он обещал Антонию повести римскую армию и

¹ Не известны монеты, которые могли бы быть выбиты в 38/37 г. до н. э. либо Ородом II, либо Фраатом IV; см.: *McDowell. Coins from Seleucia*. P. 184. Первый известный выпуск монет Фраата датируется июнем 37 г. до н. э. (*Petrowicz. Arsaciden-Münzen*. S. 77. Nr. 1). Сообщение Горация (*Horat. Ep. 7. 9*) следует поместить примерно в то же время.

² *Plut. Crassus 33*. При водянке избыток крови, с которой сердце не может справиться, скапливается в конечностях, и они опухают. В малых дозах аконит усиливает и нормализует деятельность сердца, и, таким образом, возможно временное облегчение, хотя в больших количествах это лекарство смертельно. Изготавливалось оно из обычного аконита, и должно было быть неочищенным, поскольку делалось в древности, — факт, который скорее свидетельствует в пользу того, что Орода лечили, а не пытались убить. Весь этот инцидент, возможно, является более поздним греческим или римским дополнением.

³ В источниках почти нет согласия в отношении времени этих убийств: текст Юстина не дает ключа к решению этой проблемы (*Iustin. XLII. 5. 1*); Плутарх говорит о том, что Фраат казнил Орода (*Plut. Antonius 37*); согласно Диону Кассию, Ород умирает от горя и старости до убийства сыновей (*Dio Cass. XLIX. 23*). Ср.: *Rawlinson. Sixth Mon.* P. 196, n. 1.

⁴ *Horat. Od. III. 6. 9*; *Plut. Antonius 37*. А. Гюнтер (*Günther A. Beiträge zur Geschichte der Kriege zwischen Römern und Parthern*. Berlin, 1922. S. 58, Anm. 1) полагает, что он заслужил свою репутацию за нападение на Стациана.



Рис. 33. Парфянская монета с изображением Фраата IV

был уверен, что сможет легко завоевать почти всю Парфию. Воодушевленный столь благоприятно складывающейся ситуацией, Антоний приготовился к войне против Парфии. В конце 37 или в начале 36 г. до н. э. Публий Канидий Красс заставил Армению стать римским союзником и затем повернул на север, чтобы разбить иберов и албанов, таким образом предотвратив угрозу атаки предполагаемой экспедиции с тыла⁵.

Иудейский первосвященник Гиркан, силой увезенный в Парфию в 39 г. до н. э., хотя и не мог больше служить в своей первоначальной должности по причине увечья, но все равно стремился вернуться домой. Вскоре после своего вступления на трон в 37 г. до н. э. Ирод отправил посла с просьбой освободить Гиркана. Несмотря на протесты местных иудеев, парфянский царь позволил ему уехать. Благодаря финансовой помощи своих друзей Гиркан смог отправиться в Иерусалим, где прожил в чести и славе до 30 г. до н. э., когда был казнен по подозрению в участии в заговоре против Ирода⁶. Позднее Ферора, брат Ирода, был обвинен в планировании побега к парфянам⁷.

На восточной границе столь шаткое положение дел в Парфии привлекло внимание гунна Чжи-чжи, чья столица располагалась на реке Талас в Западном Туркестане; но его планы вторжения в Бактрию и Парфию так и не были реализованы⁸.

Еще до того, как должна была закончиться война с Парфией, Антоний отдал Монезу три города — Лариссу (Сизару), Аретузу (Рестан) и Гиераполис (Мембидж)⁹ и пообещал ему парфянский трон. Фраат начал переговоры с Монезом и, очевидно, убедил его вернуться в Парфию, чему Антоний не стал препятствовать, поскольку унич-

⁵ Dio Cass. XLIX. 24; Holmes T. R. The Architect of the Roman Empire. Oxford, 1928. P. 122 f., notes; Günther. Op. cit. S. 51, Anm. 1.

⁶ Iosephus. Bell. I. 433; idem. Ant. XV. 11–22; 164–182.

⁷ Iosephus. Bell. I. 486.

⁸ Groot J. de. Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens. Bd. I. S. 230 f. («Цит-ки = Чжи-чжи»).

⁹ PW, статьи «Larisa». Nr. 12, «Arethusa». Nr. 10 и «Hierapolis» (Suppl. IV).

тожение Монеза оттолкнуло бы от него проримски настроенных парфян. Вместе с ним были отправлены посланники с просьбой вернуть знамена, захваченные у Красса в 53 г. до н. э., а также тех из его людей, которые еще были живы¹⁰.

Пока велись переговоры, Антоний продолжал готовиться к войне, причем наиболее важным было договориться с союзниками, чтобы они поставили ему кавалерию. Самым могущественным из союзников римлян был царь Армении Артавазд¹¹. Когда в конце апреля или в начале мая¹² Антоний двинулся к Евфрату, он обнаружил, что весь этот регион, вопреки ожиданиям, тщательно охраняется. Но поскольку он действовал по плану вторжения скорее Цезаря¹³, чем Красса, большого значения это не имело. Так как в любом случае ему было необходимо получить кавалерию от своих северных союзников, он повернул к Евфрату и прошел через Зевгму (около современного Биреджика, по-турецки Биречика, который назывался в древности Апамеей; см. с. 89, примеч. 46). В каком-то месте, возможно, в Каране (Эрзуруме), он встретил вспомогательные войска и провел смотр армии¹⁴.



Рис. 34. Портрет Марка Антония

¹⁰ Dio Cass. XLIX. 24; Plut. *Antonius* 37.

¹¹ Dio Cass. XLIX. 25; Plut. *Antonius* 37; ср.: Strabo XI. 13. 4; XVI. 1. 28.

¹² *Kromayer J.* Kleine Forschungen zur Geschichte des zweiten Triumvirats // *Hermes*. Bd. XXXI. 1896. S. 92 ff.; *Holmes*. Op. cit. P. 225 f. Гюнтер (*Günter*. Beiträge. S. 55) говорит о том, что это была середина апреля; ср. также: *Kromayer J.*, *Veith G.* Schlachten-Atlas zur antiken Kriegsgeschichte. Leipzig, 1922–1929. Röm. Abt. Blatt 24:7. Флор утверждает, что Антоний не объявлял войну (*Florus* II. 20. 2).

¹³ Suet. *Iulius* 44.

¹⁴ О пути следования см.: *Kromayer*. Op. cit. S. 70–86; *Holmes*. Op. cit. P. 124 f., 223–225 (вместе с библиографическими примечаниями). Ср.: *Mommsen T.* The Provinces of the Roman Empire / Transl. by W. P. Dickson. Vol. II. New York, 1906. P. 30–34; *Delbrück*. Geschichte der Kriegskunst. Bd. I. S. 478–481.

В целом силы под командованием Антония насчитывали около 100 000 человек, разделенных следующим образом: 60 000 легионеров (16 легионов), 10 000 иберийских и кельтских всадников и 30 000 союзников, как кавалеристов, так и легковооруженных солдат, включая 7000 пехоты и 6000 конницы, предоставленных Артаваздом¹⁵. Этих всадников, полностью оснащенных и закованных в доспехи, армянский царь с гордостью выстроил перед Антонием¹⁶. Он советовал напасть на Мидию Атропатену, поскольку правитель этой страны, также по имени Артавазд, и все его войска находились на Евфрате вместе с парфянами. Проводник, который вел римлян из Зевгмы на север, к границам Атропатены, а позже даже и сам Артавазд были обвинены в пособничестве парфянам¹⁷; однако это обвинение, возможно, объясняется желанием переложить на них ответственность за случившееся поражение. Для того чтобы ускорить наступление, Антоний оставил позади свой медленно двигающийся обоз, орудия для осады (которые перевозились на 300 повозках) и всех вьючных животных. Примерно два легиона под командованием Оппия Стациана получили задание доставить их как можно быстрее¹⁸. Поскольку в местности, которую предстояло пересечь, не было крупноствольного леса, осадные машины нельзя было соорудить прямо там; так что если они были необходимы, то армии приходилось перевозить их самой. Антоний взял с собой кавалерию и лучших пехотинцев и поспешил к столице Мидии Атропатены Фрааспе (Тахт-и-Сулейман)¹⁹, которую ему пришлось осадить²⁰. Отсутствие осадного снаряжения вызвало серьезные затруднения, так как вместо обычных осадных башен Антонию пришлось строить огромные насыпи. Когда Фраат увидел, что осада хорошо укрепленного города с сильным гарнизоном наверняка задержит Антония на некоторое время, он переключил свое внимание на обоз. Стациан, отрезанный от своей охраны, был окружен кавале-

¹⁵ Плутарх (Plut. *Antonius* 37), Юстин (Justin. XLII. 5. 3) и Флор (Florus II. 20) утверждают, что у него было 16 легионов; Аврелий Виктор (Victor. *De vir. ill.* 85. 4) сообщает о 15 легионах; Ливий (Liv. *Epit.* CXXX) дает цифру 18; Веллей Патеркул (Vell. Pat. II 82) говорит о 13 легионах. Кромайер (*Kromayer*. Op. cit. // *Hermes*. Bd. XXXIII. 1898. S. 27) оценивает среднюю численность этих легионов в 3750 воинов. См. также: *Güter*. Beiträge. S. 50. Anm. 2; *Tarn*. *Antonius's Legions* // *Classical Quarterly*. Vol. XXVI. 1932. P. 75–81.

¹⁶ Strabo XI. 14. 9.

¹⁷ Strabo XI. 13. 4; XVI. 1. 28.

¹⁸ Dio Cass. XLIX. 25; Плутарх говорит о 10 000 человек (Plut. *Antonius* 38).

¹⁹ Фрааспа — это Вера классических источников: Strabo XI. 13. 3. См.: *Sykes*. *History of Persia*. Vol. I. P. 360, n. 1; *Rawlinson H. C.* *Memoir on the Site of Atropatenian Ecbatana* // *Journ. Royal. Geog. Soc.* Vol. X. 1841. P. 113–115.

²⁰ Dio Cass. XLIX. 25.

рией и убит в сражении вместе со всеми своими людьми²¹. Парфяне уничтожили столь ценные для римлян осадные машины и перевозимое обозом имущество. Среди многочисленных пленников, захваченных в бою, был царь Понта Полемон, которого впоследствии освободили за выкуп. Артавазд Армянский дезертировал либо перед этой битвой, которая, видимо, и стала причиной полной неудачи римского вторжения²², либо вскоре после нее, когда он потерял всякую надежду на победу римлян²³. Помимо собственных войск, он увел некоторые из союзных римлянам отрядов общей численностью 16 000 человек. Антоний, поспешивший с подкреплением на призыв посланцев от Стациана, нашел на месте сражения только мертвые тела.

Теперь римский военачальник оказался в чрезвычайно трудном положении. На поиски продуктов питания он вынужден был отправлять команды фуражиров, которые, если были маленькими, то истреблялись врагами, а если они были достаточно большими, способными себя защитить, то за счет этого уменьшались силы осаждающих, и население Фрааспы могло совершать успешные вылазки и уничтожать осадные сооружения. Легионеры, хотя их и защищали пращники, несли потери от парфянских лучников и их тактики быстрых кавалеристских набегов. Как отметил Деллий (вероятно, очевидец событий) в своем рассказе о бое, в котором приняла участие большая команда римских фуражиров и погибло 80 парфян, римляне пришли в ужас от того, что, одержав победу, они убили так мало врагов, а когда были побеждены сами, то лишились такого же количества людей, сколько потеряли с обозом²⁴. Вскоре после того, как эта команда вернулась, жители города предприняли вылазку и заставили бежать римлян, находившихся на насыпи. Чтобы наказать их за трусость, Антоний был вынужден прибегнуть к децимации, т. е. приговорить к смерти каждого десятого человека. Остальным он выдал ячмень вместо обычной пшеницы²⁵. Поскольку ни одна из сторон не хотела продлевать кампанию

²¹ Плутарх упоминает о потере в 10 000 человек (Plut. *Antonius* 38); Ливий (Liv. *Epit.* CXXX) и Веллей Патеркул (Vell. Pat. II. 82) говорят о двух легионах.

²² Dio Cass. XLIX. 25.

²³ Plut. *Antonius* 39.

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid.; Frontinus. *Strat.* IV. 1. 37. Хотя Дион Кассий говорит о том, что всей армии выдали ячмень (Dio Cass. XLIX. 27), замена пшеницы ячменем обычно являлась частью наказания; ср.: Октавиана в Далматийской войне: Suet. *Augustus* 24; Dio Cass. XLIX. 38. 4; Parker H. M. D. *The Roman Legions*. Oxford, 1928. P. 232–234 (этот труд почти бесполезен для истории восточных кампаний).

до наступления зимы, Антоний предпринял последнюю, но безуспешную попытку получить назад захваченные парфянами штандарты и пленников еще до снятия осады. После всех переговоров, оказавшихся неудачными, Антоний ушел, оставив после себя импровизированные осадные орудия.

Фраат ожидал, что римляне будут возвращаться той же дорогой, что и пришли, но дружественный римлянам мард²⁶ посоветовал Антонию идти по холмам, а не по открытой, безлесной равнине, чтобы избежать нападения лучников. Ему также было сказано, что путь через холмистую местность короче, там легче достать пропитание и есть дополнительное преимущество: он пролегает через многие деревни. Вместе с проводником-мардом он отправился этой дорогой, и в течение двух дней все шло хорошо. На третий же день, когда Антоний ослабил бдительность и шел открытым походным порядком, он достиг того места, где дорога недавно была затоплена из-за разрушенной плотины. Предупрежденный своим проводником о том, что это дело рук парфян, Антоний приказал своим людям построиться в боевой порядок. Едва его приказ был выполнен, как римлян окружила парфянская кавалерия. Легковооруженные отряды заставили парфян отступить лишь на короткое время, но атаки кельтских всадников оказались весьма эффективными.

Затем Антоний построил свои войска так, чтобы образовался пустой квадрат, фланги которого прикрывали пращники и метатели дротиков, тогда как всадники должны были отражать парфянские атаки контратаками. Таким образом колонна могла двигаться вперед, хотя и медленно²⁷. На пятый день такого марша Флавий Галл попросил привести из тыла несколько легковооруженных отрядов. Когда началась очередная атака парфян, то он вместо того чтобы, как обычно, отвести своих солдат назад, к легионерам, двинулся на врага. Вскоре его окружили, и он вынужден был просить о помощи, но посланные на выручку небольшие отряды очень быстро были разгромлены. Гибель воинства Галла казалась неминуемой, однако из авангарда прибыл сам Антоний вместе с III легионом и, проложив себе путь через поток беглецов, отразил парфян. Тем не менее 3000 римлян были убиты, 5000 — ранены, включая Галла, который вскоре умер²⁸. На следующий день парфяне — а их, говорят, насчи-

²⁶ Plut. *Antonius* 41. Более поздние авторы Веллей Патеркул (Vell. Pat. II. 82) и Флор (Florus II. 20. 4) представляют его как выжившего участника похода Красса, поселенного в Маргиане.

²⁷ Относительно этого отступления римлян см. также: Frontinus. *Strat.* II. 13. 7.

²⁸ Plut. *Antonius* 42 f.; ср.: Tac. *Hist.* III. 24.

тывалось около 40 000 человек, — надеялись завершить разгром римских войск, но легионы собрались с силами и встретили атаку, построившись «черепайкой»²⁹. Парфяне, введенные в заблуждение этим морем щитов, решили, что римляне отказываются от борьбы, поэтому спешили и атаковали в пешем строю. Как только они приблизились, легионеры бросились на них со своими короткими мечами, убивая врагов, находящихся в первых рядах, и обращая в бегство остальных. Затем столь утомительное отступление было продолжено.

Голод также сражался на стороне парфян: поскольку жернова были брошены вместе с вьючными животными, оказалось, что то небольшое количество зерна, которое имелось в наличии, невозможно было смолоть. Дикие растения, которые солдаты употребляли в пищу, вызывали болезни и даже смерть.

Когда натиск парфянской армии на некоторое время ослаб, Антоний хотел покинуть холмы и передвигаться по равнинам, тем более что, как ему сообщили, лежащая впереди холмистая страна с очень неровным рельефом была еще и безводна. Двоюродный брат Моне-за, находившегося вместе с Антонием, пришел в лагерь и предупредил через переводчика, что если Антоний покинет холмы, то его постигнет судьба Красса. Мард-проводник придерживался того же мнения, добавив, что на безопасном пути их ожидает только один день без воды. Поэтому было решено следовать первоначальному плану. Ночью лагерь был свернут, причем воины несли воду во всех имевшихся сосудах и даже в своих шлемах. Однако вопреки своей привычке парфяне преследовали римскую армию даже в темноте и шли буквально по пятам легионов. На рассвете они догнали арьергард, утомленный 30-мильным маршем. Измученным жаждой солдатам приходилось пить воду с большим содержанием соли — не было никакой возможности удержать их от потребления любой жидкости. Антоний начал было разбивать лагерь, но вскоре отказался от этой идеи и возобновил движение по совету парфянского перебежчика, который уверил его, что неподалеку находится река с хорошей питьевой водой и маловероятно, что за ней парфяне будут преследовать римлян. В качестве вознаграждения за эту информацию

²⁹ Plut. *Antonius* 45; Dio Cass. XLIX. 29 f.; Frontinus. *Strat.* II. 3. 15. — «Черепайка» (лат. *testudo*, греч. *χελώνη*) — сомкнутое боевое построение, применявшееся римской легионной пехотой, в котором первый ряд воинов держал щиты перед собой, а следующие ряды — над головами, тем самым образуя сплошную защиту из щитов, прикрывавшую боковой порядок легионеров от метательных снарядов противника во время осадных и полевых боевых операций (*примеч. ред.*).

перебежчик получил столько золотых сосудов, сколько смог спрятать под своей одеждой. К этому времени римская армия была почти полностью дезорганизована: римлянин крал у римлянина, солдаты напали даже на личных носильщиков багажа Антония, а сам командующий распорядился, чтобы вольноотпущенник из охраны убил его, если он это прикажет. Для того чтобы хоть как-то реорганизовать свои войска, Антоний сделал привал и к тому моменту, когда парфяне возобновили атаку, сумел навести относительный порядок. Была построена «черепаха», и передние шеренги стали постепенно двигаться вперед, пока не достигли реки, через которую первыми были переправлены раненые; кавалерия прикрывала отступление. Как и предсказывал перебежчик, парфяне не стали преследовать римскую армию на другом берегу реки. Через шесть дней римляне дошли до реки Аракс (Арас) — границы между Мидией и Арменией, спустя 27 дней спустя после своего ухода от Фрааспы³⁰.

Эта экспедиция стоила жизни примерно 35 000 человек. В 18 оборонительных боях римляне сумели сохранить свои силы от полного уничтожения. Еще немного таких «пирровых побед», и тогда никто бы не вернулся, чтобы рассказать историю об этом походе³¹. Фраат отпраздновал победу перечеканкой тетрадрахм Антония и Клеопатры, захваченных в качестве добычи, своими собственными монетными типами³².

Антоний, прекрасно осознавая, что дезертирство Артавазда Армянского очень дорого ему стоило, тем не менее был вынужден обращаться с ним уважительно и дружелюбно, чтобы получить от него необходимое снаряжение и провиант. Из Армении Антоний спешно проследовал в местность под названием Левка Кома («Белая деревня»), расположенную на сирийском побережье между Бейрутом и Сидоном, хотя ему постоянно мешали суровые погодные условия

³⁰ Plut. *Antonius* 47 ff.; Frontinus *Strat.* II. 3. 15; II. 13. 7. Об этом отступлении см.: Rawlinson H. C. *Memoir on the Site of the Atropatenian Ecbatana* // *Journ. Royal Geog. Soc.* Vol. X. 1841. P. 113–117.

³¹ Плутарх говорит о потерях в 20 000 пехотинцев и 4000 кавалеристов (Plut. *Antonius* 50), но он, очевидно (см.: Rawlinson. *Sixth Mon.* P. 205, п. 2), не включает в это число 10 000 погибших воинов Стациана. Веллей Патеркул утверждает, что потери римлян составили не менее одной четвертой части всех солдат, одной трети тех, кто находился при лагере, а также был утрачен и весь багаж (Vell. *Pat.* II. 82). Флор говорит о том, что в живых осталась одна треть всех легионов (Florus II. 20. 10); ср.: Plut. *Demetrius et Antonius* 1!

³² *Allotte de la Fuÿe. Monnaies arsacides surfrappées* // RN. 1904. P. 174–187; обсуждаемый образец находится в коллекции Э. Т. Ньюэлла (Нью-Йорк). См. также: *Allotte de la Fuÿe.* // *Mém. Miss. Archéol. de Perse.* T. XXV. 1934. P. 34.

во время сезона дождей, и во время этого марша он потерял 8000 человек. Там он находился до прибытия Клеопатры, которая привезла с собой одежду и деньги для войск. Когда этих денег не хватило, Антоний добавил недостающие средства из собственного кармана, а также из карманов своих союзников³³. После короткого отдыха на сирийском побережье Антоний и Клеопатра проследовали в Александрию, где провели всю зиму. Тем временем между Фраатом и его мидийским союзником вспыхнула ссора из-за добычи, захваченной у римлян. Мидиец, боясь потерять свой трон, отправил Полемона³⁴ к Антонию с предложением союза. Антоний принял это предложение и позднее в качестве награды отдал посланнику царство Малая Армения.

Зимой Секст Помпей, возможно, вдохновленный успехами погибшего Лабиена, направил посольных из Александрии к парфянам, предлагая им свои услуги. Эти посольные были схвачены людьми Антония и отправлены обратно в Египет³⁵.

Между тем Антоний планировал весной начать наступление через Мидию Атропатену, соединиться с ее царем на реке Аракс и вторгнуться в Парфию. Уже покинув Египет, он узнал, что его другая жена, Октавия, находится на пути из Рима, и поэтому вернулся в Александрию³⁶. После неудачной попытки заманить Артавазда в Египет он отправил в Армению Квинта Деллия, чтобы тот выбрал одну из дочерей армянского монарха в качестве жены для сына Антония и Клеопатры. Очевидно, и это тоже не удалось сделать, поскольку ранней весной 34 г. до н. э. Антоний отправился на север через Палестину. Ирод сопровождал его некоторое расстояние, а Клеопатра проследовала с ним вплоть до Евфрата³⁷. Антоний достиг границ Армении и отсюда продолжил переговоры о брачном союзе. Наконец, когда царь так и не появился лично, Антоний поспешил к столице Армении Артаксате. В конце концов Артавазд был вынужден прийти в лагерь, где его сразу же схватили и заковали в цепи. Не исключено, что спровоцировал Антония на этот поступок тот факт, что поддержкой Артавазда пытался заручиться Октавиан³⁸. Армяне

³³ Dio Cass. XLIX. 31. Ср. сообщение Плутарха о том, что Клеопатра привезла с собой только одежду, а Антоний раздал деньги из своих собственных средств (Plut. *Antonius* 51).

³⁴ Dio Cass. XLIX. 33.

³⁵ Appian. *Bell. civ.* V. 133; 136; Dio Cass. XLIX. 18; Liv. *Epit.* CXXXI.

³⁶ Plut. *Antonius* 52; Dio Cass. XLIX. 33.

³⁷ Iosephus. *Ant.* XV. 80 ; 96; idem. *Bell.* I. 362.

³⁸ Dio Cass. XLIX. 41. 5; возможно также: Vergil. *Georg.* IV. 560.

ничего не знали об этой интриге, и захват царя послужил причиной для их постоянного недовольства Римом³⁹.

Затем Антоний сравнительно легко завоевал страну и изгнал за ее пределы старшего сына царя Артакса, вокруг которого сплотились армяне; Артаксу пришлось искать убежища у Фраата. После того как в Армении были размещены гарнизоны, Антоний вернулся в Египет. Армянский царь, его жена и дети, а также большая часть добычи были подарены Клеопатре. В конечном итоге Артавазд украсил своим присутствием триумф, а позже был казнен⁴⁰. Сына Антония Александра сделали царем Армении, Мидии и Парфии, т. е. земель от Евфрата до Индии⁴¹!

В 33 г. до н. э. Антоний вновь дошел до реки Аракс, где заключил договор с мидийским царем — это был союз против Октавиана и парфян. Произошел также обмен войсками, мидийский царь получил часть Армении, а его дочь Иотапа была обещана в жены сыну Антония. Также были возвращены римские боевые знамена, захваченные в результате поражения Стациана.

Вскоре парфяне вместе с Артаксом Армянским, которому они помогли вернуть его царство, были разгромлены Артаваздом Мидийским с помощью римских союзников⁴². Позже, когда Антоний отозвал свои войска, Артавазд, в свою очередь, потерпел поражение и был вынужден искать убежища у римлян. Таким образом, Армения и Мидия были потеряны для Рима, первая отошла к Артаксу, а вторая — к Фраату. Оставшихся там римлян убили⁴³.

В результате победы Фраата над Антонием в Парфии обострился давно назревавший внутренний конфликт, и еще до 31 г. до н. э. некий Тиридат (II) открыто выступил против царя⁴⁴. Обе стороны искали помощи у Октавиана, но он был слишком озабочен войной с Антонием, чтобы заниматься этим вопросом. Клеопатра и Антоний были разгромлены в сражении при Аксиуме в 31 г. до н. э. и оба

³⁹ Tac. *Ann.* II. 3.

⁴⁰ Plut. *Antonius* 50; idem. *Demetrius et Antonius* 5; Iosephus. *Bell.* I. 363; idem. *Ant.* XV. 104 f.; Strabo XI. 14. 15.

⁴¹ Plut. *Antonius* 54. 4; Dio Cass. XLIX. 41.

⁴² Гораций предполагает наличие внутренних раздоров среди парфян (Horat. *Od.* III. 8. 19); см. также: Plut. *Antonius* 53. 6.

⁴³ Dio Cass. LI. 16. 2. Следует отметить, что монетные типы с Зевсом Nikeфором были отчеканены Фраатом в 32/31 г. до н. э.; см.: McDowell. *Coins from Seleucia*. P. 184 f.

⁴⁴ Iustin. XLII. 5. 4; Dio Cass. LI. 18; ср. также: Horat. *Epist.* I. 12. 27–28; idem. *Od.* I. 26. 5; Vergil. *Georg.* I. 509. См. также: PW, статья «Tiridates». Nr. 4.

предпочли покончить с собой, чтобы не участвовать в триумфе Октавиана. Тиридат одержал победу, и свергнутый Фраат стал искать помощи у «скифов». Среди греческих надписей из Суз есть одна сильно разрушенная метрическая надпись, которую Ф. Кюмон относит ко времени Фраата IV⁴⁵. По его предположению, именно восставший Тиридат мог быть полководцем, упомянутым в этих стихах; он был, вероятно, командующим, который заслужил славу своей победой над Антонием.

Из Египта Октавиан проследовал через Сирию в провинцию Азия, где провел зиму 30/29 г. до н. э. Примерно в это же время Фраат и его «скифские» союзники изгнали Тиридата из Парфии, и он бежал в Сирию, где Октавиан позволил ему мирно жить⁴⁶. Из-за нерасторопности царской стражи Тиридат смог украсть младшего сына Фраата, которого он взял с собой в Сирию. Фраат, тогда уже единственный правитель Парфии, услышав об этом, отправил посланников к Октавиану в Малую Азию с просьбой вернуть сына и выдать Тиридата. Когда Октавиан отправился в Рим, сын парфянского царя и претендент Тиридат поехали вместе с ним. Они предстали перед Сенатом, который передал это дело Октавиану для урегулирования. Сын Фраата затем был отправлен к отцу⁴⁷ при условии возвращения захваченных



Рис. 35. Портрет Октавиана Августа

⁴⁵ Cumont F. Nouvelles inscriptions grecques de Suse // CR. 1930. P. 211–220.

⁴⁶ Dio Cass. LI. 18. Не известны тетрадрахмы Фраата, датированные 30/29 г. до н. э.; см.: McDowell. Coins from Seleucia. P. 185. Гораций упоминает о восстановлении власти Фраата (Horat. Od. II. 2. 17). О проблеме Тиридата и Фраата см.: Ten Cate Fennema H. Quaestiones Parthicae. Neomagi, 1882. P. 44 f.

⁴⁷ Dio Cass. LI. 18. 3: сразу после битвы при Акциуме. Дион Кассий ясно дает понять, что он вспоминает более ранние события (Dio Cass. LIII. 33. 1); поэтому следующая часть, вероятно, относится к тому же времени, что и процитированный ранее отрывок. Дион Кассий утверждает, что данный вопрос был направлен на рассмотрение в Сенат, который

римских боевых знамен, но прошли годы, прежде чем римляне действительно получили их.

Монеты Аттамбела II из Харакены, надчеканенные Фраатом примерно в это время, показывают, что первый потерпел какое-то поражение от своего сюзерена⁴⁸.

Весной 26 г. до н. э.⁴⁹ Тиридат двинулся вниз по Евфрату, причем, очевидно, с такой неожиданной скоростью, что Фраат был вынужден убить свой гарем на небольшом острове, расположенном недалеко к югу от Билеси Библада (Кал'ат Булак)⁵⁰. Возможно, что именно тогда Тиридат выпустил монеты с уникальной надписью ΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟ («Любящий римлян»)⁵¹. По всей видимости, Тиридат правил очень недолго, так как единственные его монеты этого периода датированы маем 26 г. до н. э. Вскоре, если мы можем доверять сообщению Юстина⁵², он вновь сбежал со многими своими

передал его для урегулирования Октавиану. Это потребовало бы некоторого времени — как интервал между пребыванием Октавиана в Малой Азии и возвращением Тиридата в Парфию в мае 26 г. до н. э. Мы не можем полностью согласиться с Юстином в той части, где он говорит о том, что Тиридат вместе с сыном Фраата, а позже посланники Фраата, отправленные им после того как до него дошли новости о сыне, были приняты Октавианом в Испании (Iustin. XLII. 5. 6 f.). Десяти месяцев, о которых свидетельствуют нумизматические данные, едва хватило бы одному Тиридату, не говоря уже о посланниках, чтобы добраться до Испании и вернуться. Поскольку чеканка монет Тиридата прекратилась в марте 25 г. до н. э., приведенная выше интерпретация сообщения Диона Кассия (Dio LIII. 33. 1) решает проблему, обычно возникающую, если данный пассаж отнести к 23 г. до н. э. Возможно, что вся информация Юстина (Iustin. XLII. 5. 6) ошибочна, или же он неверно разместил в своем повествовании инцидент с похищением сына Фраата. У Юстина такие ошибки встречаются даже чаще, чем фактические. Если принять вышеизложенный аргумент, то мы должны датировать возвращение сына Фраата между 29 и 26 гг. до н. э.

⁴⁸ Hill G. F. Greek Coins acquired by the British Museum in 1926 // NC. 5th ser. Vol. VII. 1927. P. 207.

⁴⁹ Нижеследующая таблица, взятая из книги Р. Х. Макдауэлла (McDowell. Coins from Seleucia. P. 185), перечисляет известные тетрадрахмы из Месопотамии, содержащие даты от 26–25 гг. до н. э., отнесенные к Фраату IV и Тиридату II:

Фраат IV	апрель 26 г. до н. э.
Тиридат II	май 26 г. до н. э.
Фраат IV	август, сентябрь и ноябрь 26 г. до н. э.
Тиридат II	март 25 г. до н. э.
Фраат	май 25 г. до н. э.

⁵⁰ Isid. Char. Mans. Parth. 1.

⁵¹ Wroth. Parthia. P. 135. Строка из Горация (Horat. Sat. II. 5. 62) должна датироваться примерно этим же временем.

⁵² Ср. примеч. 47. См. дискуссию по этому периоду: Magie D. The Mission of Agrippa to the Orient in 23 B. C. // CPh. Vol. III. 1908. P. 145 ff. Помпей Трог не проясняет этот вопрос. У Тиридата было максимум 10 месяцев на это путешествие, но, возможно, подобно Ироду, он не боялся путешествовать зимой. Тиридат упоминается у Горация (Horat.

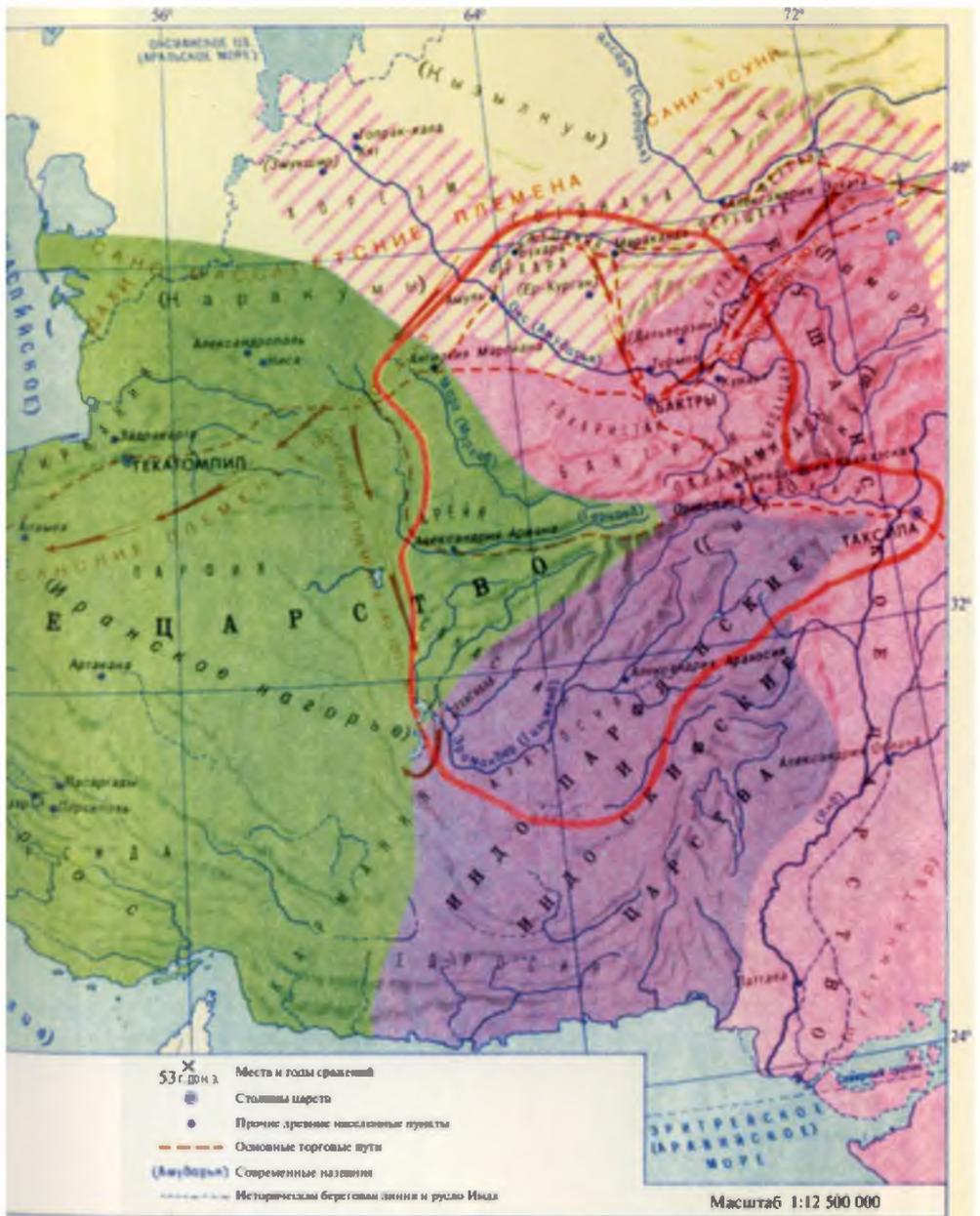


1. Аэрофотоснимок городища Старая Ниса, расположенного на юге Туркменистана, недалеко от г. Ашхабада: вид с севера. В парфянскую эпоху это была очень важная и хорошо укрепленная резиденция царей из династии Аршакидов (фотография из личного архива Р. Г. Мурадова)

СРЕДНЯЯ АЗИЯ, ПАРФИЯ, ГРЕКО-БАЛТИЙСКОЕ И КУШАНСКОЕ ЦАРСТВА



2-3. Карта Парфянского царства и его соседей (подкорректированный 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988. Прилож. С. 11)



вариант карты из кн.: История древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина.



1



2



3



4

4. Памятники портретного искусства II в. до н. э. с территории Парфии (полное описание см. на с. 237)



5. Аэрофотоснимок древнейших городищ Старого Мерва в Южном Туркменистане: Гяур-калы и Эрк-калы (полное описание см. на с. 237)



1



2

6. Парфянский наскальный рельеф у деревни Хунг-е Аждар в Хузистане (территория древней Элимаиды / Сузианы): 1 — его фотография, сделанная в марте 2008 г. В. Мессиной [© Iranian Center for Archaeological Research (ICAR) and Centro Ricerche Archeologiche e Scavi di Torino per il Medio Oriente e l'Asia (CST)]; 2 — его более ранняя прорисовка [Vanden Berghe L., Schippmann K. Les reliefs rupestres d'Elymaïde (Iran) de l'époque parthe. Gent, 1985. Fig. 1] (полное описание см. на с. 237–238)



1



2

7. Терракоты первых веков н. э. из Месопотамии (?), изображающие воинов двух основных видов парфянской конницы: 1 — закованный в доспехи пикейщик (катафракт), атакующий льва (см. также рис. 27, 3); 2 — легковооруженный лучник



8а. Реконструкция облика селевкидского (1) и парфянских (2, 3) конных лучников третьей четверти II в. до н. э.



8б. Реконструкция внешнего вида воинов позднеаршакидского времени (II – первой четверти III в. н. э.) (полное описание ил. 8а и 8б см. на с. 238)



1



2



3



4



5

9. Памятники изобразительного искусства первых веков н. э. с изображениями мужских персонажей в одеяниях парфянского типа, состоящих из длинной рубахи-туники с рукавами, подпоясанной ремнем или кушаком, и штанов-шаровар (полное описание см. на с. 238)



10. Руины античной крепости Дура-Европос в Восточной Сирии с видом на реку Евфрат (фото К. И. Шашуновой) (полное описание см. на с. 238)



1



2

11. Восточный (1) и западный (2) фасады триумфальной арки императора Септимия Севера на Форуме в Риме, сооруженной в 203 г. н. э. в честь его побед над парфянами в кампаниях 194-195 и 197-198 гг. [фотографии из личных архивов М. Я. Ольбрыхта (1) и К. М. Лизунова (2)]



12. Современное состояние рельефа триумфальной арки Септимия Севера со сценой римской осады Селевкийи-на-Тигре в ходе военной кампании 197-198 гг. (см. также рис. 62, 1) [фотография из личного архива К. М. Лизунова]



13. Современное состояние другого рельефа триумфальной арки Септимия Севера с еще одним эпизодом из той же кампании: римляне берут штурмом парфянскую столицу Ктезифон (см. также рис. 62, 2) [фотография из личного архива К. М. Лизунова]



1



2



3



4

14. Детали скульптурного декора триумфальной арки Септимия Севера: пленные парфяне в сопровождении римлян-конвоиров (полное описание см. на с. 239)



15. Руины замка Гал'ех Дохтар в иранской провинции Фарс (древней Персиде /Парсе), построенного основателем Сасанидского государства Ардаширом I в 209 г. н. э., еще до начала его борьбы против гегемонии парфян [фотография из личного архива М. Я. Ольбрыхта]



16. Наскальный рельеф в Фирузабаде (Фарс), символизирующий решающую победу Ардашира над последним парфянским царем царей Артабаном V (IV) в битве при Хормиздегане в апреле 224 г. (см. также рис. 70) [фотография из личного архива М. Я. Ольбрыхта]



Рис. 36. Римский рельеф с изображением парфянина, возвращающего римлянам захваченный у них боевой штандарт

приверженцами к Октавиану, который находился тогда в Испании. Надпись, найденная в Сполато, кажется, упоминает сына Тиридата, который в конечном итоге стал римским гражданином под именем Гай Юлий Тиридат и погиб, будучи командиром каких-то парфянских вспомогательных войск, служивших в римской армии⁵³.

Но от Тиридата не так-то легко было отделаться. В марте 25 г. до н. э. он вновь чеканил монеты на монетном дворе в Селевкии. Однако к маю Фраат восстановил контроль настолько, что уже выпускал там же свои монеты, и с тех пор нам о Тиридате ничего более не известно.

Между тем римские потери в столкновениях с парфянами не были забыты. Война на Востоке определенно входила в планы Октавиана⁵⁴.

Od. I. 26. 5) и в *Mon. Ancyr.* VI (32). Я не могу согласиться с предположением Тарна (*Tarn. Tiridates II and the Young Phraates // Mélanges Glotz.* II. P. 834), что «Фраат, сын Фраата», упоминаемый Августом, был посажен на трон как соправитель Тиридата во времена его второй попытки захватить власть. Тарн чувствует, что вариант Диона Кассия (*Dio Cass. LI. 18. 3*) невозможен, а Юстина (*Iustin. XLII. 5. 6*) недостоверен, но, видимо, также невозможно и то, что римляне когда-либо поддерживали двух кандидатов на престол. Младший Фраат, о котором идет речь, является, наверно, Фраатаком, сыном Фраата IV.

⁵³ *CIL.* III. No. 8746; *Gardthausen V. E. Die Parther in griechisch-römischen Inschriften // Orientalische Studien Theodor Nöldeke zum siebzigsten Geburtstag gewidmet.* Gieszen, 1906. S. 847 f.

⁵⁴ *Propertius III.* 1. 16; 4. 1–19; 5. 48; 9.25; 53 f.; 12. 1–15. В качестве даты ante quem для этих планов можно было бы рассматривать признание Октавиана богом (*Propertius III.* 4. 1–19), а датой post quem — возвращение парфянами боевых знамен в 20 г. до н. э. Поскольку его покровителем был К. Меценат, друг и военный советник Октавиана, Проперций должен был иметь возможность получать надежную информацию. Имеются указания на такие планы уже в 30 г. до н. э.: *Tibullus III.* 7; *Horat. Od.* I. 21 f.; 51 (о дате этой оды см.: *Elmore J. Horace and Octavian [Car. I. 2] // CPh. Vol. XXVI.* 1931. P. 258–263); 11. 2; 12. 53 ff.; 19. 11 f.; 21. 15. О том, как Иккий готовит цепи для мидийца, см.: *ibid.* I. 29. 4 f.; о новых воинских наборах см.: I. 35. 30–32. См. также: *ibid.* II. 9. 18 ff.; 13. 17 f.; 16. 6; III. 2. 3; 3. 44; 5. 4; 29. 27; *Vergil. Aeneis VII.* 605 f.



Рис. 37. Римская монета с изображением коленопреклоненного парфянина, возвращающего римлянам боевое знамя

Кампания должна была быть направлена против Парфии, и по крайней мере часть войск должна была следовать по маршруту Антония. Упоминаются даже мечты о Бактрии и Индии; послы или агенты, один из которых именовался «Ликот», судя по всему, не раз проникали в эти страны⁵⁵. Возлюбленная Ликота, видимо, знала, где течет Аракс и сколько миль может пройти парфянский конь без воды, и могла обратиться к цветной карте (карте мира Агриппы?), чтобы найти место, где живут дахи⁵⁶.

Если пергамент, написанный по-гречески и обнаруженный с двумя другими пергаментами в Авромане (Курдистан), датируется по селевкидской эре, тогда у Фраата было по меньшей мере четыре царицы: Оленниейра, Клеопатра, Басейрта и Бисфейбанапс⁵⁷.

12 мая⁵⁸ 20 г. до н. э., когда Август находился в Сирии, римские пленные и боевые знамена были вручены Тиберию, посланному их принять⁵⁹. Сложно достойно оценить значительность этого события в глазах современников, даже имея в виду многочисленные литературные упоминания о нем, без обращения к нумизматическим

⁵⁵ Propertius IV. 3.

⁵⁶ Маги (*Magie*. Mission of Agrippa // CPh. III. 1908. P. 145 ff.) считает, что пока Агриппа находился в Митилене в 23 г. до н. э. его офицеры, возможно, вели переговоры о возвращении знамен. Данные Горация (*Horat. Od.* I. 12. 53; и, возможно, также I. 19. 12) следует поместить примерно в это же время. Дата *Od.* I. 21. 15 не определена; см.: *Steinmann A.* De Parthis ab Horatio memoratis. Berlin, 1898. P. 22.

⁵⁷ Авроман II; см.: *Minns E. H.* Parchments of the Parthian Period from Avroman in Kurdistan // JHS. Vol. XXXV. 1915. P. 22–65. В документе есть дата 291, т. е. 21/20 г. до н. э., если это селевкидская эра, и 44/45 г. н. э., если это аршакидская эра. Дальнейшую библиографию по этому пергаменту см. с. 62–63, примеч. 72; см. также с. 152, примеч. 89.

⁵⁸ Ovid. *Fasti* V. 545 ff.; CIL. 2 ed. Vol. I. P. 229, 318.

⁵⁹ Suet. *Augustus* 21. 3; idem. *Tiberius* 9. 1; Iustin. XLII. 5. 11 f.; Liv. *Epit.* CXXI; Vell. Pat. II. 91. 1; Florus II. 34. 63; Eutrop. *Brev.* VII. 9; Orosius VI. 21. 29; *Horat. Od.* IV. 15. 6–8; idem. *Epist.* I. 12. 27 f.; 18. 56 f.; Ovid. *Tristia* II. 227 f.; idem. *Fasti* V. 579 f.; VI. 465–468; Strabo VI. 4. 2; XVI. 1. 28; Vergil. *Aeneis* VII. 605 f.; Propertius. IV. 6. 79–82; Orac. Sibyl. V. 47 ff. См. также более позднюю статуя Августа: САН. Plates. Vol. IV. 148 a, 150.



Рис. 38. Статуя римского императора Августа из виллы Ливии в Примапорте (близ Рима)



Рис. 39. Панцирь-кираса на статуе Августа из Примапорты, центральная часть которого украшена рельефным изображением передачи парфянином трофейного штандарта римскому офицеру (слева); фигура парфянина (справа)

данным. Возвращение знамен было запечатлено на монетах, которые чеканились на азиатском, испанском, императорском и сенатском монетных дворах⁶⁰. В самом деле, большинство надписей на монетах, имеющих отношение к событиям того времени, касаются парфянских дел. Август считал возвращение знамен достаточно важным событием, чтобы похвалиться им в своих записках, копия которых сохранилась как «*Monumentum Ancyranum*»⁶¹. Это событие отпраздновано в Риме сооружением триумфальной арки⁶², и знамена в конце концов были помещены в храм Марса Ультора⁶³.

⁶⁰ *Mattingly H., Sydenham E. A. The Roman Imperial Coinage. Vol. I. London, 1923. P. 46, 63, No. 46 ff.; P. 70, No. 98 ff.; P. 84, No. 256; P. 86, No. 302 ff.*

⁶¹ *Mon. Ancyr. V (29).*

⁶² *Mattingly H., Sydenham E. A. Op. cit. Vol. I. P. 46; P. 61, No. 17; P. 63, No. 37; Dio Cass. LIV. 8.*

⁶³ *Mon. Ancyr. V. 29; Dio Cass. LIV. 8.* Этот храм на форуме Августа не был закончен до 2 г. до н. э., и его изображение на монетах (см.: *Mattingly H., Sydenham E. A. Op. cit. Vol. I. P. 46; P. 61, No. 16; P. 85, No. 281 ff.*) не соответствует известному плану этого здания. Хилл (*Hill G. F. Historical Roman Coins. London, 1909. P. 143*) и другие авторы предполагают, что здание на монетах — это временное святилище, возведенное на Капитолии.



Рис. 40. Римские монеты с изображениями парфянской триумфальной арки Августа

Как мы уже видели⁶⁴, после того как Артакс очистил Армению от римских гарнизонов, размещенных там Антонием, он сделался ее правителем. Армяне были настолько им недовольны, что около 20 г. до н. э. попросили прислать брата Артакса Тиграна, чтобы он царствовал над ними. Август послал не только Тиграна, но и армию под командованием Тиберия с целью изгнать Артакса и посадить на трон его брата. Архелаю из Каппадокии была отдана Малая Армения и какие-то земли в Киликии. Ариобарзан, сын прежнего царя Мидии Атропатены, был назначен правителем земель своего отца⁶⁵. Еще до приезда Тиберия Артакс был убит армянами, поэтому римские войска оказались, по сути, не у дел. Тигран правил в течение нескольких лет и позднее, возможно, подпал под парфянское влияние⁶⁶, хотя в это время в целом складывалось впечатление, что в Армении, если не фактически, то хотя бы внешне был восстановлен контроль со стороны Рима⁶⁷.

Годы, последовавшие за победами парфян в Сирии и Армении и сменившими их беспорядками внутри их империи, были отмечены соперничеством Парфии с Римом за Евфрат, который к началу христианской эры уже почти сто лет являлся границей между этими двумя великими державами.

⁶⁴ См. выше, с. 126.

⁶⁵ Strabo XII. 1. 4; 3. 29; Dio Cass. LIV. 9. 2; Suet. *Tiberius* 9. 1.

⁶⁶ Легенды на монетах Тиграна содержат парфянские титулы; см.: *Newell. Some Unpublished Coins of Eastern Dynasts. New York, 1926 (Numismatic Notes and Monographs. No. 30), P. 13–15.*

⁶⁷ Mon. Ancyr. V (27); Strabo XVII. 1. 54; Dio Cass. LIV. 9; Iosephus. *Ant.* XV. 105; Tac. *Ann.* II. 3; Vell. Pat. II. 94. 4; 122. 1; Suet. *Augustus* 21. 3; idem. *Tiberius* 9. 1. Ср. также: Crinagoras // *Anthologia Planudea*. XVI. 61 (Loeb. V). Об этих монетных выпусках см.: *Mattingly, Sydenham. Op. cit. Vol. I. P. 47, 69, No. 97 ff.*, выпущены в 18 г. до н. э., особенно No. 101, где имеется надпись надпись CAESAR DIVI F ARME CAPTA и коленапреклоненная фигура армянина справа.

Глава VII

СПОР ЗА ЕВФРАТ

Знамена и пленники, захваченные у армий Красса и Антония, были возвращены Риму; в условиях раздоров на своей собственной территории Парфия выдала их без борьбы. Вскоре после этого, в 20 г. до н. э., Август отправил в качестве подарка парфянскому царю Фраату италийскую девочку-рабыню по имени Муза¹. Неизвестно, играла ли она стратегическую роль как источник информации, или же она была подарена с надеждой на то, что сумеет оказать влияние на парфянского царя. От Музы Фраат имел сына, также названного Фраатом² (V), более известного под уменьшительным прозвищем Фраатак. После рождения этого наследника трона статус Музы повысился — из просто наложницы она стала царицей.

Около 10 г. до н. э. Фраатак достиг того возраста, когда мог стать претендентом на престол, и Муза убедила мужа отправить его старших детей в Рим и таким образом освободить место на троне для ее собственного сына. Фраат пригласил М. Тития³, тогдашнего наместника Сирии, на встречу и передал ему своих сыновей⁴ — Сераспадана, Фраата, Родаспа и Вонона, а также двух из их жен и четверых из их сыновей. На протяжении всего их пребывания в Риме с ними обраща-

¹ Сын Музы был достаточно взрослым, чтобы начать править в Парфии во 2 г. до н. э.; ср. с. 137.

² Возможно, это Афрахат, сын Афрахата, который правил Селевкией и Ктезифоном в области Бет Арамайя, согласно Мар Мари (*Acta martyrum et sanctorum*. Т. I / Ed. P. Bedjan. Paris, 1890–1897. P. 68, § 7).

³ PW, статья «Syria». Col. 1629. Титий был наместником с 10 по 9 гг. до н. э.

⁴ *Mon. Ancyr.* VI (32). Сераспадан и Родасп упомянуты в надписи, найденной в Риме (*CIL*. VI. Nr. 1799 = Dessau 842). См. также: *Strabo* VI. 4. 2; XVI. 1. 28; *Tac. Ann.* II. 1 f.; *Vell. Pat.* II. 94. 4; *Iustin.* XLII. 5. 12; *Iosephus. Ant.* XVIII. 42; *Suet. Augustus* 21.3; 43. 4; *Eutrop. Brev.* VII. 9; *Orosius* VI. 21. 29.

лись в соответствии с их высоким рангом⁵, и один из них, Фраат, построил храм в Неми, посвященный, вероятно, богине Изиде⁶.

«Кто боится парфян... пока жив Август?» — так отважно пел Гораций⁷ примерно в это же время, но другие его поэмы, как более ранние, так и более поздние, выдают живой интерес к Востоку, вовсе не лишенный этой эмоции⁸. В самой Парфии возвращение знамен вызвало еще большую неприязнь по отношению к Фраату и подлило масла в огонь уже имевшего место недовольства. Иосиф Флавий упоминает парфянского царя по имени Митридат, который пребывал у власти какое-то время между 12 и 9 г. до н. э. и, по-видимому, находился в оппозиции Фраату, но все прочие свидетельства об этой оппозиции утрачены⁹.



Рис. 41. Скульптурный портрет парфянской царицы Музы

Сильное централизованное управление в Парфии осталось в прошлом, и в течение нескольких лет Аршакидская империя пребывала в состоянии хаоса. Это стало благодатной почвой для дальнейшей эскалации межпартийной, расовой и религиозной борьбы. Парфяне долгое время поддерживали дружественные отношения с иудеями как внутри своего государства, так и за его пределами. Возвращение Гиркана из Парфии в Иерусалим в 37 г. до н. э. явилось лишь последней демонстрацией этого *entente cordiale*¹⁰. Падение царской власти привело к изменению ситуации. Незадолго до 6 г. до н. э.

⁵ Обычно о них говорят как о заложниках (см. ссылки в предыдущем примечании); но это слово, подобно слову «даны», не вполне корректно употреблялось древними авторами.

⁶ CIL. XIV. Nr. 2216; *Gardthausen. Die Parther.* S. 844.

⁷ Horat. *Od.* IV. 5. 25.

⁸ Horat. *Carmen saec.* 53 ff.; idem. *Epist.* II. 1. 112; 256; idem. *Od.* IV. 14. 42; 15. 23.

⁹ Iosephus. *Ant.* XVI. 253; *Wroth. Parthia.* P. XXXVIII; *Gutschmid. Geschichte Irans.* S. 116.

¹⁰ Сердечного согласия (франц.).

вавилонский иудей Замарис сбежал вместе с сотней своих родственников и собственным отрядом из пятисот вооруженных всадников в Антиохию, где нашел убежище у наместника Сирии Гая Сентия Сатурнина¹¹. Замарис был не городским купцом, а богатым и могущественным землевладельцем, одним из представителей феодальной знати, жившей в обширных поместьях за городской чертой. В самом деле, многие вавилонские иудеи, подобно Замарису, занимались сельским хозяйством, но не были купцами даже во времена процветания Вавилона¹². Только безнадежное состояние дел могло заставить человека, бывшего в состоянии набрать пять сотен вооруженной свиты, бежать со своей родины; возможно, Замарис оказал поддержку Митридату, упомянутому Иосифом Флавием. Сатурнин дал Замарису землю в Улафе около Дафны; однако Ирод предложил ему район в Батане с особыми привилегиями, включая освобождение от налогов.

Около конца I в. до н. э. в Армении произошли события, которые вновь привели к римскому вторжению. Как мы уже видели выше (с. 133), в 20 г. до н. э. экспедиция во главе с Тиберием прибыла слишком поздно, чтобы рассчитывать на серьезный успех, ибо смерть Артакса позволила его брату Тиграну II без труда занять трон. Когда незадолго до 6 г. до н. э. Тигран умер, националистическая партия посадила на престол Тиграна (III) и его сестру-жену Эрато, которые были детьми умершего царя¹³. Для того чтобы обеспечить вступление на престол кандидата, желательного для Рима, Тиберию было велено отправиться в Армению¹⁴. Однако он задержался на Родосе. В конечном итоге Август приказал, чтобы некий Артавазд II, возможно, брат Тиграна II¹⁵, стал правителем Армении¹⁶. Тигран и

¹¹ Iosephus. *Ant.* XVII. 23–27; PW, статья «Sentius (Saturninus)». Nr. 9. Col. 1518 f.

¹² Szadzumski. *Talmudical Writings, passim.*

¹³ Ср.: Dio Cass. LV. 10a. О монетах Тиграна и Эрато см.: *Head B. V. Historia Numorum.* Oxford, 1887. P. 636 (армянские материалы не были включены во 2-е изд. [вышедшее в 1911 г.]). Дополнительную библиографию о нумизматических данных см.: PW, статья «Erato». Nr. 9. Этот период в основном освещен в PW, статья «Iulius (Augustus)». Nr. 132. Col. 350 ff.; САН. Vol. X. P. 254–264, 273–279; *Marsh F. B. The Reign of Tiberius.* Oxford, 1931. P. 81 ff., 211 ff. См. также: PW, статья «Tigranes». Nr. 4.

¹⁴ Дион Кассий, возможно, ссылается на задание Тиберия (Dio Cass. LV. 9; Zonaras X. 35; Ovid. *Consol.* 389 ff.).

¹⁵ Ср.: Tac. *Ann.* II. 3.

¹⁶ Артавазд выпустил монеты с портретами Августа и самого себя; см.: *Gardner P. On an Unpublished Coin of Artavasdes II, King of Armenia // NC. NS. Vol. XII. 1872. P. 9–15.* Помимо того факта, что Август на этих монетах показан достаточно молодым, Артавазд Мидийский, вероятно, никогда бы не последовал такой модели.

Эрато, по всей видимости, были свергнуты, после чего в течение недолгого времени царствовал Артавазд.

Во 2 г. до н. э. Муза сделала последний шаг, чтобы обеспечить парфянский трон своему сыну Фраатаку. Фраат, тогда уже очень пожилой человек, был отравлен¹⁷. Артавазд, посаженный на трон Армении с помощью Рима, не пользовался симпатией со стороны многих своих подданных и, разумеется, парфян. Коалиция этих двух группировок свергла его около 1 г. до н. э., Тигран и его сестра-жена вновь получили власть¹⁸. Если Рим хотел сохранить сферу своего влияния в Армении и престиж на Ближнем Востоке, следовало принимать срочные меры. В тот момент у Августа было немного людей, которым он мог бы поручить справиться с такой ситуацией. Его внук Гай был поставлен во главе войск, посланных восстановить римскую власть. Кому-то, возможно, Исидору из Харакса, поручили собрать информацию о Востоке, а это определенно указывает на тот факт, что римское правительство осознавало неадекватность римской военной разведки¹⁹.

Когда вести о передвижении Гая достигли Парфии, Фраатак отправил посольство к Августу, чтобы прояснить суть дела и попросить вернуть братьев. В ответе Рима, адресованном непосредственно «Фраатаку», содержалось требование отказаться от титула царя и уйти из Армении²⁰. Парфянин ответил в столь же резкой форме. Встревоженный таким поворотом дел, Тигран Армянский попытался заключить мир с Августом и был отправлен к Гаю с обещанием содействия. Вскоре Тигран погиб, сражаясь с варварами, возможно, на северной границе, а Эрато отреклась от престола.

Когда Гай достиг Евфрата, то Фраатак, возмущенный столь энергичной интервенцией Рима, встретился с ним на острове, в то время как на противоположных берегах выстроились их армии. Позже эти двое обедали сначала на римской стороне, а потом на парфянской, таким образом связывая себя обещаниями добросовестного отношения друг к другу в типично восточной манере. Один из офицеров, Веллей

¹⁷ Самые ранние монеты Фраатака датированы 310 г. селевкидской эры; см.: *Wroth. Parthia*. P. XL, 136.

¹⁸ Tac. *Ann.* II. 4; Dio Cass. LV. 10. 18; Vell. Pat. II. 100. 1; ср.: Mon. Ancyr. V (27).

¹⁹ Plin. *Hist. nat.* VI. 141; Herzfeld E. *Sakastan* // AMI. IV. 1932. P. 4–8. Ср. мнение М. И. Ростовцева (*Rostovtzeff* // САН. Vol. XI. P. 126), который относит Исидора ко времени жизни Плиния (умер в 79 г. н. э.). Его аргументы основаны на упоминании Лукианом Артабаза, царя Харакены (*Lucian. Long.* 16). Однако монеты этого царя неизвестны, и информация, полученная от Исидора, так или иначе не выходит за пределы эпохи Августа. См.: PW, статья «Mesene». Col. 1091 f.

²⁰ Dio Cass. LV. 10. 20.



Рис. 42. Парфянские монетные изображения Музы (слева) и Фраата V (справа)

Патеркул, молодой трибун при Гае, описывает Фраатака как превосходного юношу²¹. Предложенные условия мира, по-видимому, оказались приемлемыми для римлян, в результате чего стороны пришли к соглашению, что парфянам следует отказаться от всех претензий на Армению, а четыре парфянских принца должны оставаться в Риме²².

Во 2 г. н. э. Фраатак и его мать Муза поженились²³. Этот акт, который привел в ужас греков и римлян²⁴, предполагает возможную связь с теми изменениями, которым в то время подвернулась зороастрийская религия. Обычай, долгое время практиковавшийся исключительно магами, теперь были восприняты всем населением Ирана. Так, вместо погребения в скальных гробницах тела стали оставлять под открытым небом, а затем собирали кости и помещали их в небольшие скальные ниши²⁵. Среди магов были распространены близкородственные браки.

²¹ Vell. Pat. II. 101. 1.

²² Ср. с отрывком из труда Антипатра из Фессалоники, утверждающего, что Гай пошел далее к Евфрату (Anthol. Palat. IX. 297), и упоминаниями об Армении и Араксе у Кринагора (Ibid. 430). См. также: Suet. Nero 5. 1; idem. Tiberius 12. 2; Plut. Reg. imp. araphtheg. 207. 10.

²³ Эта дата фиксируется в первый раз, когда на монетах голова Музы появляется вместе с головой Фраатака, см.: Gardner. Parthian Coinage. P. 45 f. Единственное другое изображение голов царя и царицы на парфянских монетах относится к правлению Готарза II, см.: Wroth. Parthia. P. 172.

²⁴ Ср.: Iosephus. Ant. XVIII. 42 f.; Lucan. De bell. civ. VIII. 401–410; M. Felix. Octavius XXXI. 3; Orac. Sibyl. VII. 38–50.

²⁵ Iustin. XLI. 3. 5. Силий Италик упоминает о том, что в Гиркании было принято приводить собак к мертвым царским телам (Silius Italicus XIII. 473 f.). Лукиан отмечает, что персы хоронили своих умерших (Lucian. De luctu 21). См. также: Herzfeld. Archaeological History of Iran. London, 1935. P. 38 f.

После встречи с Фраатаком Гай двинулся на север в Армению, где посадил на трон Ариобарзана, сына царя мидийцев Артабаза. Но вскоре вспыхнул мятеж против этого нового римского ставленника, и Гай начал военные действия, направленные на его подавление. Он атаковал крепость Артагиру²⁶, которую защищал Аддон²⁷ — вероятно, сатрап, поставленный парфянским царем. В ходе переговоров 9 сентября 3 г. н. э., когда Аддон должен был показать местонахождение клада сокровищ парфянского правителя, он ранил молодого римского военачальника, и хотя римляне захватили этот город, Гай умер в следующем году от последствий ранения²⁸. Август мог теперь похвастать тем, что вся Армения была подчинена²⁹, а поэты прославляли возвращение Гая³⁰. Существуют некоторые указания на то, что эта армянская кампания лишь предвещала нападение на парфян. Говорят, что Гай умер в разгар подготовки к парфянской войне³¹, и Август подумывал о расширении границ империи за пределы Евфрата³².

Ариобарзан, посаженный Гаем на армянский трон, вскоре умер, и его место занял его сын Артавазд III³³. Фраатак недолго находился



Рис. 43. Парфянская монета с изображением Орода III

²⁶ PW, статья «Artagira». Nr. 1. Написание и дата зафиксированы в: CIL. IX. Nr. 5290.

²⁷ PW, статья «Donnes». Написание неясное: возможно, лучше было бы «Dones» или «Addus».

²⁸ Strabo XI. 14. 6; Dio Cass. LV. 10a. 6–9; Vell. Pat. II. 102; Florus II. 32; Ruf. Fest. 19; Tac. Ann. I. 3; CIL. IX. Nr. 5290.

²⁹ Mon. Ancyr. V (27).

³⁰ Антипатр из Фессалоники (Anthol. Palat. IX. 59).

³¹ Seneca. *De cons. ad Polyb.* XV. 4; Ovid. *Ars amat.* I. 177 ff., 199 ff., 223 ff.; idem. *Remedia amoris* 155 ff., 224. Последний из указанных стихов, видимо, выражает разочарование по поводу неудачной экспедиции.

³² Seneca. *De brev. vit.* IV. 5.

³³ Mon. Ancyr. V (27). Имеется греческая надпись из Суз, датированная примерно этим временем, которая упоминает стратиарха Суз Замаспа, удостоившегося похвалы Фраата за организацию полива садов гарнизона. Обратите внимание на то, что даже в столь поздний период продолжали использовать македонские титулы. Надпись следует датировать либо 9/8 г. до н. э. (правление Фраата IV), либо 2/3 г. н. э. (правление Фраатака); см.: *Cumont F. Inscriptions grecques de Suse // CR. 1931. P. 238–250.*



Рис. 44. Парфянская монета
с изображением Вонона I



Рис. 45. Парфянская монета
с изображением Артабана III

у власти после своей женитьбы на собственной матери — шага, так и не получившего одобрения со стороны его подданных³⁴. В 4 г. н. э.³⁵ он был убит или же изгнан в Сирию, где вскоре умер³⁶. Знать призвала на престол принца из аршакидской династии по имени Ород (III), но его вспыльчивость и жестокость оказались невыносимыми. В результате, вспыхнул очередной мятеж, и Ород был убит — то ли на празднике, то ли во время охоты³⁷ — около 6 г. н. э.³⁸.

Парфяне отправили послов в Рим, а оттуда к Тиберию, который, вероятно, находился тогда в Германии³⁹. Они просили вернуть в Парфию одного из сыновей Фраата IV, и самому старшему из них — Вонону — было позволено вернуться⁴⁰. Однако это лишь ненадолго удовлетворило парфян, которым быстро надоели западные привычки и друзья, приобретенные их новым монархом в Риме.

³⁴ Iosephus. *Ant.* XVIII. 42 f.

³⁵ Gardner. *Parthian Coinage*. P. 46; последние монеты Музы и Фраатака датируются месяцем Гиперберетеем 315 г. селевкидской эры.

³⁶ Ср.: Iosephus. *Ant.* XVIII. 42 f.; Mon. Ансур. VI (32).

³⁷ Iosephus. *Ant.* XVIII. 44 f.

³⁸ Единственная известная монета Орода, если, разумеется, она правильно атрибутирована, датируется 317 г. селевкидской эры, т. е. 6/7 г. н. э.; см.: Gardner. *Parthian Coinage*. P. 46, pl. V/1. В течение следующих двух лет монеты не чеканились.

³⁹ Suet. *Tiberius* 16.

⁴⁰ Mon. Ансур. VI (33); Tac. *Ann.* II. 1–2; Iosephus. *Ant.* XVIII. 46. Вероятно, это тот самый Вонон, который упоминается в поэме, цитируемой Авсонием (Ausonius. *Epist.* XXIII. 6). Эта поэма, присланная ему Понтием Павлином, была основана на труде Светония «Жизнеописания царей», ныне утраченном.

Его нелюбовь к охоте и традиционным праздникам, его свободная и открытая манера поведения, отсутствие интереса к лошадям — все это вынудило националистов призвать на престол другого Аршакида — Артабана III. Он был царем Атропатены, но по одной линии имел родственные связи с дахами⁴¹. Во время первой попытки занять трон, в 9/10 г. н. э., Артабан был разгромлен и вынужден бежать в горные крепости в своих собственных владениях. Вонон поспешил надчеканить старые тетрадрахмы Музы и Фраатака изображением, символизирующим его успех: крылатая Победа, несущая пальмовую ветвь, а затем выпустил драхмы схожего стиля с надписью: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΟΝΟΩΝΗΣ ΝΕΙΚΗΣΑΣ ΑΡΤΑΒΑΝΟΝ («Царь Вонон, побеждающий Артабана»)⁴². Однако его триумф был непродолжительным, так как Артабан собрал другую армию и вновь пошел в наступление. На этот раз Вонон был разгромлен и бежал в Селевкию на Тигре. Артабан проследовал за ним и убил многих из своих противников. Победитель вошел в Ктезифон и около 12 г. н. э.⁴³ был провозглашен царем. Вонон сбежал из Селевкии в Армению, где в то время не было царя, так как Артавазд III был убит, а Тигран (IV), внук царя Ирода Великого, отправленный Августом на смену Артавазду, был свергнут после недолгого правления⁴⁴. Вонон захватил армянский трон, но из-за давления со стороны парфянского царя Артабана был вынужден отречься от престола в 15 или 16 г. н. э.⁴⁵ Он сдался на милость правителю Сирии Кретику Силану⁴⁶, который позволил ему жить в Антиохии и сохранить за собой почести и титул царя.

Незадолго до отречения Вонона от трона Армении, в 14 г. н. э., престарелый Август умер, и ему наследовал его приемный сын Тиберий. Когда Артабан Парфянский отправил своего сына Орода занять освободившееся место на армянском престоле, Тиберий решил, что

⁴¹ Tac. *Ann.* II. 3; VI. 36; 42; Iosephus. *Ant.* XVIII. 48. См. также: PW, статья «Hyrkania». Col. 507 f.; Schur W. *Die Orientpolitik des Kaisers Nero.* Leipzig, 1923 (Klio. Beiht. XV / NF. Ht. 2). S. 70 ff. Известные монеты Вонона датируются 9/10 г., 11/12 и 12/13 гг. н. э., см.: McDowell. *Coins from Seleucia.* P. 187.

⁴² Wroth. *Parthia.* P. XLIII, 143 f.

⁴³ Iosephus. *Ant.* XVIII. 48–50; McDowell. *Coins from Seleucia.* P. 187. Вероятно, этот же Артабан упоминается у Мар Марии (*Acta martyrum et sanctorum.* I. 79. § 8).

⁴⁴ Mon. Ancyr. V (27); Tac. *Ann.* II. 3 f.; VI. 40; Iosephus. *Ant.* XVIII. 140; idem. *Bell.* II. 222. См. также: PW, статья «Tigranes». Nr. 5.

⁴⁵ Tac. *Ann.* II. 4. Ср.: Iosephus. *Ant.* XVIII. 50–52; Gwatkin W. E. *Cappadocia as a Roman Procuratorial Province // University of Missouri Studies.* Vol. V, No. 4. 1930. P. 13; McDowell. *Coins from Seleucia.* P. 223.

⁴⁶ PW, статья «Caecilius». Nr. 90.

ему следует предпринять активные действия. В 18 г. н. э. он послал в Армению своего приемного сына Германика в сопровождении впечатляющей свиты, предоставив ему полную свободу действий⁴⁷. Когда Германик прибыл в армянскую столицу Артаксату, то обнаружил, что жители готовы принять Зенона, сына царя Понта Полемона, который вырос в их среде и усвоил их обычаи и манеру поведения. Поскольку Зенон был настроен дружественно по отношению к римлянам, Германик короновал его в присутствии множества народа, провозгласившего его царем Армении под именем Артаксия⁴⁸.

Затем Германик вернулся в Сирию, где к нему прибыли послы парфянского царя. Было сделано предложение возобновить дружественный союз, заключенный их предшественниками, и посланники передали слова Артабана о том, что он готов пройти вплоть до Евфрата — традиционного места встречи римлян и парфян и границы между двумя великими империями. Тем не менее он просил, чтобы Вонона удалили от границы, откуда он разжигал недовольство среди парфян. Германик ответил в вежливой форме, но не упомянул при этом о предложенной парфянским царем встрече, которая, очевидно, так и не состоялась. Германик действительно перевел Вонона в прибрежный город Помпейополис (древние Соли, около современного Мезитли) в Киликии⁴⁹. В то же самое время Германик отправил Александра, вероятно, пальмирского купца, с миссией в Месену и к некоему Орабазу. Характер его послания мы можно только предполагать, но оно вряд ли содержало какую-нибудь прямую угрозу для парфян, отношения с которыми были тогда вполне дружественными. Отправка посольства говорит в пользу того, что парфянское вассальное государство Месена к тому времени было более или менее независимым, и это вовсе не удивительно, если учесть слабое центральное управление в державе Аршакидов⁵⁰.

В следующем, 19 г. н. э. Вонон подкупил свою стражу и во время охоты попытался бежать. На берегах реки Пирам (Джейхан, тюрк. Чейхан Нехри), возле моста, который был разрушен специально для

⁴⁷ Тас. *Ann.* II. 43.

⁴⁸ Тас. *Ann.* II. 56; ср. также: Suet. *Gaius* 1. 2; Strabo XII. 3. 29. В Кесарии (в Каппадокии) были отчеканены монеты с надписью GERMANICUS ARTAXIAS и со сценой коронации; см.: *Mattingly, Sydenham. Rom. Imp. Coin. Vol. I. P. 104, n. 8.* Маттингли предполагает, что эти монеты, возможно, были выпущены Калигулой.

⁴⁹ Тас. *Ann.* II. 58; современник этих событий Страбон подтверждает тот факт, что Евфрат все еще оставался границей между империями (Strabo XVI. I. 28).

⁵⁰ *Cantineau J. Textes palmyréniens provenant de la fouille du temple de Bêl // Syria. T. XII. 1931. P. 139–141; Seyrig H. Antiquités syriennes // Syria. T. XIII. 1932. P. 266–269.*

того, чтобы предотвратить его побег, Вонона арестовал префект кавалерии Вибий Фронтон. Вскоре после этого Вонона убил Реммий, под наблюдение которого он был оставлен в Помпейополисе. Вероятно, Реммий был причастен к побегу и опасался разоблачения, которое могло бы произойти после его провала⁵¹.

В тот же год, когда был убит Вонон, умер Германик, и следующие десять лет Восток жил в мире. Так, между 19 и 32 г. н. э. только один наместник был послан в Сирию, и даже он, вероятно, возглавлял ее лишь короткое время. Позднее на Тиберия возлагали вину за беспокойную ситуацию на армянской границе, возникшую из-за того, что он оставил должность наместника Сирии вакантной⁵².

Артабан сразу приступил к укреплению своего положения. Иосиф Флавий⁵³ обстоятельно рассказывает нам историю о двух братьях-иудеях, Анилее и Азинее, которые жили в Нехарде⁵⁴. Они основали разбойничье «царство» в Северной Вавилонии, нанесли поражение парфянскому сатрапу и таким образом привлекли к себе внимание самого великого царя. Артабан справился с ситуацией способом, которым пользуются современные мандатарии: он пригласил братьев к себе и доверил им формальный контроль над регионом, которым они управляли как разбойничьи бароны. Это соглашение превосходно работало в течение 15 лет вплоть до самой смерти братьев накануне восстания в Селевкии⁵⁵. Из-за слабой военной активности в то время у нас мало информации об этом периоде⁵⁶; единственным исключением является письмо, которое Артабан написал в декабре 21 г. н. э. магистрату и городу Сузы, — единственный царский документ аршакидского периода, который дошел до нас. Содержание этого письма, которое позже было высечено на каменном пьедеста-

⁵¹ Tac. *Ann.* II. 68; Suet. *Tiberius* 49. 2. О Реммии см.: PW, статья «Remmий». Nr. 3.

⁵² Suet. *Tiberius* 41.

⁵³ Iosephus. *Ant.* XVIII. 310–379.

⁵⁴ Artaban. *Parthica*. XI, Νάαρδα; см. также: PW, статья «Νάαρδα». Этот город находится на Евфрате, недалеко от Сиппара и рядом с устьем реки Нахр Малка.

⁵⁵ Эта хронология событий не точна, но, по-видимому, соответствует имеющимся свидетельствам. Если шестилетний период, упомянутый Иосифом (Iosephus. *Ant.* XVIII. 373), представляет собой, надо полагать, длительность восстания в Селевкии, которое началось в 35 г. н. э. (см. ниже, с. 148), тогда вычитание 15 мирных лет (Iosephus. *Ant.* XVIII. 339) дает 20 г. н. э. как начало деятельности братьев.

⁵⁶ Артабан перестал чеканить монеты задолго до окончания своего правления. Макдауэлл говорит о его последних известных монетах, датированных 27/28 г. н. э., но добавляет к ним (правда, сомневаясь) монеты выпусков 29/30 и 30/31 гг. н. э. (McDowell. *Coins from Seleucia*. P. 188).

ле статуи, заключалось в утверждении результатов оспоренных городских выборов⁵⁷.

После смерти Артаксия III (Зенона) Армянского Артабан воспользовался подвернувшейся возможностью посадить на трон своего старшего сына, известного нам только как Аршак⁵⁸. Он написал пожилому Тиберию, требуя отдать сокровища, оставленные Вононом в Сирии и Киликии, и угрожая добавить к своим владениям все те земли, которые раньше принадлежали Ахеменидам и Селевкидам⁵⁹.

Возможно, что именно Артабан III привел племя мандеев из «Мадаи» в Двуречье⁶⁰. Долгое правление Артабана наводит на мысль о том, что он был и одаренным, и могущественным правителем и, вероятно, восстановил централизованную власть над аристократией. Дипломатические успехи в Армении, вероятно, побудили его попытаться еще больше усилить свой контроль над знатью, и это продолжалось до тех пор, пока та, наконец, не начала действовать. Двое наиболее видных ее представителей, Синнак и Абд (последний был евнухом) тайно уехали в Рим, где сообщили о том, что если какой-либо наследный парфянский принц появится на границе Парфии, то страна выступит в его поддержку. Тиберий выбрал Фраата, последнего и самого младшего из сыновей Фраата IV, который теперь был уже мужчиной в летах и прожил в Риме в течение почти половины столетия. Но после своего прибытия в Сирию Фраат внезапно умер: возможно, причиной этого стали старость и усталость от путешествия, а может быть, его постигла судьба, типичная для тех, кто претендует на троны, занятые такими людьми, как Артабан. Артабан узнал о миссии этих двух посланников к Тиберию, устранил Абда, отравив его, а Синнака завалил разного рода поручениями и претензиями.

Не обескураженный неудавшейся первой попыткой, в 35 г. н. э. Тиберий отправил другого аршакидского принца, на этот раз Тири-

⁵⁷ *Cumont F.* Une lettre du roi Artaban III // CR. 1932. P. 238–260; *Rostovtzeff M.* L'Hellénisme en Mésopotamie // Scientia. LIII. 1933. P. 120 f.; *Welles C. B.* Royal Correspondence in the Hellenistic Period. New Haven, 1934. P. 299–306. Что касается Уэллса (*Welles*). Op. cit. P. 302), то обратите внимание на то, что в Дура-Европос будто бы следовали сирийской селевкидской эре, начинавшейся в октябре 312 г. до н. э., а в Сузах пользовались вавилонским календарем, который начал свой отсчет в апреле 311 г. до н. э. Парфянская эра исчисляется от апреля 247 г. (а не от 248 г.) до н. э.

⁵⁸ Tac. *Ann.* VI. 31. Ср. также: *Philostratus. Vita Apoll.* II. 2.

⁵⁹ Tac. *Loc. cit.*; *Dio Cass.* LVIII. 26; *Suet. Tiberius* 66.

⁶⁰ Драуэр (*Drower E. S.* *The Mandaeans of Iraq and Iran.* Oxford, 1937. P. 6 ff.) предполагает, что Мадан, возможно, был городом в Мидии, на родине Артабана, или же располагался далее на восток.

дата (III), внука Фраата IV, и назначил Л. Вителлия наместником Сирии. Для того чтобы облегчить задачу Вителлию, он планировал утвердить враждебного парфянам царя на троне Армении и с этой целью примирил Фарасмана Иберийского и его брата Митридата. Фарасману было предложено вознаграждение за то, что он посадит своего брата на армянский престол. Поскольку существовал дополнительный стимул — удаление столь опасного противника на безопасное расстояние — Фарасман взялся за эту задачу⁶¹. Сына Артабана Аршака убили подкупленные слуги, и Фарасман легко захватил Артаксату. Когда эти вести достигли парфянского двора, Артабан сразу же отправил своего сына Орода вернуть потерянную территорию.

К сожалению, Ород не смог собрать достаточное количество наемных войск, потому что проходы, через которые лежал их путь, контролировались иберами. Парфянские силы почти полностью состояли из кавалерии, тогда как иберы имели пешее войско. Ород не хотел рисковать в сражении против численно превосходящих сил противника и благоразумно избегал этого до тех пор, пока собственные воины не заставили его дать бой. Когда принц был побежден в поединке с Фарасманом, парфянские войска, решив, что Ород умер, бежали с поля битвы⁶².

В 36 г. Артабан собрал оставшиеся войска своей империи и выступил против иберов. Аланы, возможно, подстрекаемые агентами Вителлия, проникли через горные проходы Кавказа и, не встретив сопротивления со стороны иберов, вторглись на парфянскую территорию⁶³. Еще до того как Артабан смог дать решительное сражение, Вителлий выступил в поход во главе своих легионов и распространил слух о том, что намерен захватить Месопотамию. Поскольку Артабан считал невозможным продолжать борьбу в Армении и одновременно начать войну с Римом, он покинул Армению, чтобы защитить свою территорию. Когда Вителлий таким образом достиг своей цели, он изменил свою политику и с помощью подкупа сумел вызвать недовольство в пределах Парфянского царства. Он добился такого успеха, что Артабан был вынужден бежать к восточной границе

⁶¹ Tac. *Ann.* VI. 33; Dio Cass. LVIII. 26; Iosephus. *Ant.* XVIII. 97; Plin. *Hist. nat.* XV. 83.

⁶² Tac. *Ann.* VI. 35; Iosephus. *Ant.* XVIII. 97 ff. Для времени от правления Тиберия до Александра Севера соответствующая ему часть «Пророчеств Сивиллы» (Orac. Sibyl. XII. 47–288) представляет собой вполне обстоятельный очерк римской истории.

⁶³ Iosephus. *Loc. cit.*; Rostovtzeff. *Iranians and Greeks in South Russia*. Oxford, 1922. P. 116. Ср.: Seneca. *Thyestes* 630 f.

в сопровождении всего лишь одного отряда иностранных наемников. Там он надеялся найти поддержку среди старых союзников Парфии — племен к востоку от южной части Каспийского моря, так как был уверен в том, что парфянам скоро надоеет правитель, навязанный им Римом⁶⁴.

Между тем Вителлий убедил Тиридата захватить Парфянское царство, воспользовавшись удачным стечением обстоятельств, и с этой целью направил его с легионами и союзниками на берега Евфрата. После того как были совершены жертвоприношения и знамения оказались благоприятными, через реку был наведен мост из судов, и армия перешла по нему на парфянскую территорию. Там их встретил парфянин Орноспад, который служил у Тиберия и, следовательно, получил римское гражданство⁶⁵. Вскоре после этого прибыл Синнак с большим количеством войск, а Абдагаз принес царские сокровища и украшения.

Греческие города Месопотамии, такие как Никефорий и Антемусия, а также парфянские города, такие как Гал и Артемита⁶⁶, все приглашали Тиридата, который, очевидно, устраивал греков, знать и тех, кто был настроен проримски. Селевкия встретила его шумными приветствиями, а его сторонники⁶⁷ были вознаграждены тем, что получили контроль над городским правительством и сместили более знатную группу, которая поддерживала Артабана. Коронация была отложена до приезда двух могущественных аристократов — Фраата и Гиерона. Возможно, этот Фраат был сатрапом Сузианы — в то время очень важной провинции Парфии⁶⁸. Вероятно, эти аристократы участвовали в переговорах с Артабаном, союзниками которого

⁶⁴ Тас. *Ann.* VI. 36; Iosephus. *Ant.* XVIII. 100.

⁶⁵ Тас. *Ann.* VI. 37; ср.: Rawlinson. *Sixth. Mon.* P. 234. Орноспад еще не был сатрапом Месопотамии, эту должность он получил уже после того, как присоединился к своему царю.

⁶⁶ Такое различие между греческими и парфянскими городами проводится многими античными авторами. Помимо названных городов (Тас. *Ann.* VI. 41) Исидор Харакский упоминает в качестве греческих городов еще Ихны, Никефорий, Артемиту и Халу (*Isid. Char. Mans. Parth.* 1–3). Обратите внимание на то, что Артемита называется и как греческий, и как парфянский город; о его расположении см.: Jacobsen *T. Four Ancient Towns in the Diyala Region* (выход этой публикации Восточного института ожидается в скором будущем).

⁶⁷ Макдауэлл предполагает, что его сторонниками в Селевкии были местные этнические элементы, настроенные исключительно проримски (*McDowell. Coins from Seleucia.* P. 225). Этой идее противоречит информация Тацита, который ясно указывает на три группы, поддерживающие Тиридата, — греков, аристократов и сторонников Рима, если, конечно, не предположить, что последние были местными жителями.

⁶⁸ Согласно Ф. Кюмону (*Cumont F. Une lettre du roi Artaban III // CR.* 1932. P. 249 f.).

они сами были недолгое время, потому что так и не смогли появиться на коронации, и, согласно обычаю, Тиридат был коронован представителем рода Суренов. Испытывавший финансовые затруднения из-за нападения на Артабана, теперь находившегося в восточной части империи, Тиридат осадил крепость, в которой Артабан оставил свои сокровища и наложниц. Обладать царским гаремом было чрезвычайно важно для получения признания всей страны в целом — как мы уже знаем, Фраат IV убил своих женщин, чтобы они не попали в руки претендента Тиридата.

Парфия никогда долго не симпатизировала царям, которые получили корону благодаря поддержке Рима, и оппозиционная партия, возможно, имела сильную поддержку со стороны двух аристократов, которые не присутствовали на коронации. Артабана нашли в Гиркании, одетого в грязные лохмотья и живущего охотой с луком. Естественно, поначалу у него возникло подозрение, что ему устроили ловушку, но в конце концов он убедился если не во всенародной любви к нему самому, то в неприязни парфян к Тиридату. Артабан долго колебался перед тем, как решиться собрать некоторые дахские и сакские контингенты и двинуться на врага; он все еще продолжал носить свои грязные лохмотья, чтобы вызывать сочувствие⁶⁹. В окрестности Селевкии он прибыл до того, как его соперник начал действовать. Некоторые приверженцы Тиридата советовали ему немедленно начать сражение, пока войска Артабана не успели реорганизоваться и отдохнуть. Другая группа его сторонников, возглавляемая главным советником царя Абдагазом, предлагала отступить через Тигр в Месопотамию, так как это отсрочило бы сражение до прихода римских, армянских и элимаидских войск. Тиридат, который не был настроен воинственно, согласился на отступление. Совсем скоро это стратегическое отступление превратилось в бегство, поскольку его воины начали дезертировать в массовом порядке. Самыми первыми Тиридата покинули кочевые племена; вскоре за ними последовали и другие, некоторые из которых перешли на сторону Артабана. Тиридат бежал в Сирию, куда он прибыл всего лишь с горсткой верных людей.

По всей видимости, Артабан довольно легко снова захватил страну. Тиберий хотел, чтобы эта война хотя бы формально закончилась, и в конце 36 г. н. э. дал соответствующее указание Вителлию. Артабан не возражал и встретил римского военачальника на мосту через Евфрат, построенном из лодок. Оба прибыли с охраной. Мы не знаем, на каких условиях они договорились, но вскоре сын Артабана Дарий

⁶⁹ Iosephus. *Ant.* XVIII. 100; Tac. *Ann.* VI. 44.

был отправлен жить в Рим⁷⁰. Переговоры закончились, и Ирод Ан-типа — иудейский тетрарх и римский союзник — пригласил обоих лидеров на богатый пир в шатер, воздвигнутый на мосту. Кроме всего прочего, Иосиф сообщает также, что парфяне подарили римлянам великана-иудея около 7 локтей (3 м 15 см) ростом! После пира Вителлий отправился в Антиохию, а Артабан — в «Вавилон»⁷¹.

Более чем полувековая борьба между претендентами на трон привела Парфию в состояние анархии, и благие намерения сильного правителя Артабана были сведены на нет его соперничеством с Тиридатом. Эта ситуация очень четко отражается в нумизматике: с самого начала христианской эры до примерно 40 г. н. э. часто прослеживаются периоды, для которых не известна чеканка царских монет. Получается, что цари либо не владели городами, в которых располагались монетные дворы, либо были слишком бедны, чтобы осуществлять выпуск монет. Если жизнь и торговля продолжались, то это происходило благодаря сильным местным властям или же мощи и престижу древних городов. История Анилея и Азинея (см. выше, с. 143) хорошо иллюстрирует положение в Парфии примерно в то же самое время. Артабана заставили признать фактическую независимость больших областей на севере, и повсюду парфянские войска и должностные лица были беспомощны. В Селевкии постоянно шла борьба между враждующими группировками. Вначале местная (или вавилонская) группа и иудеи успешно объединялись против греков, но последним удалось склонить на свою сторону автохтонов, и они вместе уничтожили тысячи иудеев.

Нам известен пример, как один из крупнейших торговых центров столкнулся с развалом власти. Примерно за два года до смерти Тиберия, которая произошла в марте 37 г. н. э., восстал великий город Селевкия — центр царской власти, где находился крупнейший монетный двор⁷². В течение пяти лет в городе не выпускались царские монеты. Затем сильные коммерческие круги, уставшие от споров

⁷⁰ Iosephus. *Ant.* XVIII. 101–103. Ср.: Dio Cass. LIX. 17. 5 и 27. 2 f.; Suet. *Vitellius* 2. 4; idem. *Gaius* 19; все эти авторы либо относят данное событие к эпохе правления Гая, либо оставляют вопрос открытым. См.: Täubler E. *Die Parthernachrichten bei Iosephus*. Berlin, 1904. S. 33–39.

⁷¹ Iosephus. *Ant.* XVIII. 103 f. Вероятно, это самый ранний случай путаницы между Вавилоном и Селевкией.

⁷² Нумизматические данные, приведенные Макдауэллом (*McDowell. Coins from Selcucia*. P. 225, 188 ff.) и Ротом (*Wroth. Parthia*. P. XLVI), вкпе с утверждением Тацита (*Tac. Ann.* XI. 9. 6) о том, что восстание длилось 7 лет, позволяют нам датировать его начало. О монетах, выпущенных в городе во время восстания, см.: *McDowell. Op. cit.* P. 141 f. No. 141.

между мелкими претендентами на престол, заявили о своей независимости. Вероятно, жизнь в городе и за его пределами во многом продолжалась как обычно, за исключением времени его фактической осады. В течение всех семи лет восстания Селевкия сохраняла независимое положение.

Вскоре после встречи Вителлия и Артабана в среде парфянской знати вновь пробежала волна недовольства. Ситуация показалась царю настолько безнадежной, что он счел разумным покинуть страну и перейти под защиту своего соседа и вассала Изата II Адиабенского. Интересна история парфянских вассальных царей Адиабены. У первого известного нам царя, Изата (I), было двое детей — Елена и Монобаз (I). Согласно распространенному обычаю того времени, эти двое были женаты друг на друге. Монобаз унаследовал трон около 30 г. н. э. Их сын Изат II был послан к царю Харакса Адинерглу⁷³, чтобы спастись от смертельной угрозы, которая нависала над всеми молодыми восточными принцами, окруженными сводными братьями с их ревнивыми матерями. Там его обратил в иудаизм торговец-иудей. Когда Изат вырос, отец вызвал его обратно и отдал ему землю в Гордуэне. Благодаря усилиям еще одного иудея новую веру приняла и Елена. После смерти Монобазы I около 36 г. н. э. Изат II взшел на трон Адиабены⁷⁴.

После отречения Артабана царем избрали некоего Киннама, который был воспитан Артабаном. Последний же прибыл ко двору Изата вместе с тысячей своих родственников и приверженцев, и верного вассала легко убедили выступить в качестве посредника. В ответ на письмо от Изата, предлагающего вернуть трон Артабану, парфяне сообщили, что, поскольку Киннам уже занял престол, они боятся еще одного потрясения, которое приведет к гражданской войне. Либо по причине истинной дружбы с Артабаном, либо потому, что он не чувствовал себя в безопасности, Киннам решил отречься от престола в пользу бывшего правителя и даже сам надел корону на голову изгнанника. Изат получил в подарок город Низибис и окружающие его земли, которые были отторгнуты от Армянского царства⁷⁵.

⁷³ Josephus. *Ant.* XX. 22: Абснериг. Адинергл или Абинергл, чье имя стоит на монетах 10 (?) г. н. э., возможно, тождествен Адинн(с)рглу, чеканившему монеты в 22 г. н. э.; см.: Hill G. F. *Catalogue of the Greek Coins of Arabia, Mesopotamia and Persia*. London, 1922. P. CXCIX—CCI.

⁷⁴ Josephus. *Ant.* XX. 17–37; 54. Топоним «Гордуэна» приведен в тексте в качестве его исправления; изначально там читалось Καρρῶν, что невозможно (ср.: PW, s. v.).

⁷⁵ Josephus. *Ant.* XX. 54–69.

Артабан лишь недолго прожил после своего возвращения, так как имеющиеся данные позволяют предполагать, что он умер около 38 г. н. э.⁷⁶ Ему наследовал Готарз II⁷⁷, который, возможно, не был Аршакидом, а сыном человека по имени Гев⁷⁸ родом из Гиркании. У Готарза было два брата, Артабан и Вардан, которых он, очевидно, боялся, так как убил первого вместе с его женой и сыном, а второй бежал. Готарз находился на троне примерно год, когда в 39 г. н. э. знать призвала Вардана, который, по сообщению Тацита, преодолел 3000 стадий за два дня⁷⁹ — достижение, по крайней мере, экстраординарное. В результате столь стремительного броска Вардан застал Готарза врасплох и обратил в бегство. Низложенный правитель бежал в стра-
нах дахов, где принялся плести заговор против своего брата.

Чтобы упрочить свое правление, Вардану было очень важно установить контроль над монетным двором Селевкии. Он начал осаду города, который был надежно защищен как стенами, так и естественными препятствиями — рекой и каналами, а также хорошо снабжался продовольствием. Возможно, в качестве базы для своих операций Вардан использовал Ктезифон, поскольку позднее считалось, что он был его основателем⁸⁰.

Между тем Готарз получил помощь дахов и гирканцев и вскоре выступил, чтобы вернуть себе власть. Вардан прекратил осаду Селевкии в 39 г. н. э. и двинул свои войска далеко на восток, на Великую бактрийскую равнину. Но приготовления к сражению были неочи-

⁷⁶ Вардан, второй пресмник Артабана, правил страной два года и два месяца после своего возвращения на трон, когда его навестил Аполлоний Тианский (см. примеч. 82). Селевкия, которая подчинилась весной 42 г. н. э. (см. ниже, с. 151), была тогда еще охвачена восстанием.

⁷⁷ Тас. *Ann.* XI. 8. Ср. с Иосифом (Josephus. *Ant.* XX. 69), который в сжатой форме говорит о том, что, очевидно, первым на престол взошел Вардан. О не вполне определенных нумизматических данных, которые поддерживают информацию Тацита, см.: *Wroth. Parthia.* P. XLV f.; *Bartholomaei J. de. Recherches sur la numismatique des rois Arsacides // Mém. Soc. d'arch. et de num. de St.-Petersbourg.* T. II. 1848. P. 59; *Herzfeld. Am Tor.* S. 45, 47 f. Многие из деяний Готарза появляются в различных формах в «Шахнамэ», см.: *Covajee J. C. The House of Gotarzes: a Chapter of Parthian History in the Shahnamch // Journ. and Proc. Of the Asiatic Society of Bengal.* NS. Vol. XXVIII. 1932. P. 207–224.

⁷⁸ *Herzfeld. Am. Tor.* S. 40 ff, Taf. XXI–XXIII; *Herzfeld. Kushano-Sasanian Coins // Mem. Archacol. Survey of India.* No. 38. 1930. P. 5; *CIG.* III. No. 4674. Филострат называет брата Готарза Вардана мидийцем (*Philostratus. Vita Apoll.* I. 21).

⁷⁹ Тас. *Ann.* XI. 8. 4. За ночь и день Тиберий проходил 184 мили по хорошим римским дорогам с тщательно разработанной системой замены лошадей. Возможно, царские почтовые дороги Персии сохранились в лучшем состоянии, чем можно ожидать, но преодолеть почти 350 миль за два дня — это до сих пор впечатляющее достижение.

⁸⁰ *Amm. Marcell.* XXIII. 23.

данно прерваны, когда Готарз узнал, что знать планирует отобрать трон и у его брата, и у него самого. Объединившись перед лицом общей угрозы, братья договорились, что Вардан должен занять трон Парфии, а Готарз уйдет в Гирканию. В Селевкии аристократическая партия выпустила в 40/41–43/44 гг. н. э. «победные» монеты в честь празднования своего триумфа над народной партией и возвращения Вардана на престол⁸¹.

Весной 42 г. н. э. мудрец Аполлоний Тианский по пути в Индию прошел через Вавилонию⁸². Вардан находился у власти лишь два года и два месяца после того, как вернул себе трон⁸³. По-видимому, в Селевкии продолжалось восстание⁸⁴, и Вардан обосновался в Вавилоне. Сообщение Филострата наводит на мысль, что контролируемая Варданом территория была ограниченной по своим размерам, так как Аполлоний проследовал в Парфию после того, как покинул Ниневию, которая, очевидно, принадлежала к Адиабене, а следовательно, царству Готарза. К июню 42 г. н. э. Вардан вновь вступил в окрестности Селевкии, и под влиянием аристократической партии, в то время, очевидно, благожелательно настроенной к этому кандидату на трон, город добровольно сдался⁸⁵. Таким образом, восстание, которое длилось семь лет, закончилось.

Филострат сообщает, что наместник Сирии отправил послов к Вардану выяснить по поводу двух деревень (расположенных в пределах римской территории, около Зевгмы), которые недавно захватили парфяне. Эти города не представляли никакой важности, и похоже, были возвращены без борьбы. Далее он утверждает, что брат царя Мегабат видел Аполлония в Антиохии⁸⁶.

Посаженный Римом на армянский престол ибер Митридат, вызвавший неудовольствие своих покровителей, был отозван, заключен в тюрьму и затем изгнан Калигулой⁸⁷. Вскоре после смерти Калигулы в 41 г. н. э. его преемник Клавдий отправил Митридата

⁸¹ McDowell. Coins from Selcucia. P. 225 f.

⁸² Philostratus. *Vita Apoll.* I. 19–40; ср.: Gutschmid A. von. Kleine Schriften. Bd. III. Leipzig, 1892. S. 58 f.

⁸³ Philostratus. *Vita Apoll.* I. 28; ср. также: *ibid.* I. 21.

⁸⁴ *Ibid.* I. 21. Упоминается один только Ктезифон. В данном случае ссылку на Вавилон нельзя отнести к Селевкии, хотя настаивать на таких деталях, основываясь на этом источнике, не следует.

⁸⁵ Он сразу же начал выпускать царские монеты, см.: McDowell. Coins from Selcucia. P. 189.

⁸⁶ Philostratus. *Vita Apoll.* I. 31; 37.

⁸⁷ Dio Cass. LX. 8; Seneca. *De tranquillitate animi* II. 12; Tac. *Ann.* XI. 8. 1.

на восток, чтобы он вернул себе свой трон, который, очевидно, в течение какого-то времени оставался вакантным, а затем был захвачен парфянами. Поддержанный римскими войсками и иберами, присланными его братом Фарасманом, Митридат с легкостью разбил войска армян во главе с Демонаксом. Некоторое время Малая Армения под началом Котиса продолжала сопротивление, но в конце концов также была подчинена. Новый царь, возможно, потому, что не чувствовал себя в безопасности, очень жестоко управлял страной, что вскоре и послужило причиной обращения ее жителей за помощью к Вардану Парфянскому. Тот попытался призвать на помощь армянам одного из своих главных вассалов Изата II Адиабенского, но не смог убедить его в том, что кампания против Митридата имеет большие шансы на успех. Несомненно, на Изата оказал влияние тот факт, что пять его сыновей находились в Риме. Разозлившись из-за отказа Изата, Вардан начал кампанию против своего вассала. Возможно, для того чтобы отвлечь внимание Вардана, Вибий Марс, наместник Сирии с 42 по 45 г. н. э., предпринял ложный маневр на евфратской границе⁸⁸.

Вероятно, положение Вардана показалось знати слишком прочным. Во всяком случае, она стала подстрекать Готарза к захвату трона. Около 43 г. н. э.⁸⁹ Готарз собрал армию и двинулся к реке Эринд (вероятно, известной в древности как Харинда)⁹⁰ в Гиркании. У переправы через нее произошла ожесточенная битва, и в конце концов Вардан смог помешать своему брату переправиться. За этой победой Вардана последовали и другие успехи, и он стал хозяином всей территории до реки Синд, которая отделяла дахов от жителей Арии⁹¹. Там войска отказались двигаться дальше, и на том месте был сооружен победный монумент.

Около конца 45 г. н. э. между двумя братьями вновь разгорелся конфликт, который длился с 46/47 по 47/48 г. н. э. и завершился

⁸⁸ Тас. *Ann.* XI. 10; Iosephus. *Ant.* XX. 72.

⁸⁹ Первые монеты Готарза были выпущены в начале 355 г. селевкидской эры, т. е. в 44/45 г. н. э. (*Wroth. Parthia.* P. 161); ср.: *McDowell. Coins from Seleucia.* P. 226 f., tabl., p. 189. Если второй авроманский пергамент (см. с. 130, примеч. 57) датируется по аршакидской эре, он должен быть помещен в 44 г. н. э. Однако, по-видимому, лучше, как это указано в главе 2, предположить, что там была использована селевкидская эра, и потому датой этого документа является 21/20 г. до н. э. (ср. с. 62–63, примеч. 72). Наличие имени «Клеопатра» среди имен цариц является дополнительным аргументом в пользу более ранней даты, так как после Акциума оно уже не было популярным, см.: PW, статья «Kleopatra».

⁹⁰ PW, статья «Nurkania». Col. 468, 506 f.

⁹¹ Тас. *Ann.* XI. 10. 3.

смертью Вардана. Он был убит знатью, вероятно, по наущению Готарза⁹², во время национального парфянского развлечения — охоты. Со смертью Вардана, царя иранского происхождения, единственной надеждой противников Готарза осталось обращение за помощью к Риму.

Начиная с этого периода даты, приведенные в настоящей книге, высчитаны на основе корректировок в календаре, которые имели место между 16/17 и 46/47 г. н. э., и почти наверняка — в последний год. Девятнадцатилетний цикл добавлений, введенный в 747 г. до н. э., применялся без изменений с 367 г. до н. э. Календарный год вновь был приведен в соответствие с солнечным годом благодаря включению целого месяца, чтобы с этого времени македонский месяц Ксандик (вместо Артемисия) соответствовал вавилонскому месяцу Нисану, началу года⁹³.

Мнения относительно того, кто должен занять парфянский трон, разделились. Многие благосклонно относились к Готарзу, тогда как другие предпочитали Мехердата, сына Вонона I и внука Фраата IV, которого отправили заложником в Рим. Из-за общей неприязни к романизированным парфянам и, возможно, из-за того, что Готарз был рядом, его вновь признали в качестве царя Парфии. Но вскоре появились сообщения о его жестокостях и неводержанности⁹⁴, и в 47 г. н. э. в Рим была отправлена просьба в поддержку кандидатуры Мехердата⁹⁵. Клавдий отнесся к ней благосклонно и приказал наместнику Сирии Г. Кассию Лонгину проводить нового претендента до Евфрата⁹⁶. В 49 г. экспедиция отправилась в путь; у Зевгмы сделали привал, чтобы дождаться парфянских сторонников Мехердата. Кассий настаивал на немедленном наступлении, пока не остыл пыл приверженцев Мехердата, и глава великого рода Каренов отправил посланников с тем же советом. Пользуясь своим влиянием, Абгар V Эдесский убедил Мехердата идти через Армению, где он был задер-

⁹² *McDowell*. Coins from Selcucia. P. 190. Чеканка монет Вардана прекратилась в четвертом месяце 45/46 г. н. э., но это доказывает только то, что он больше не владел Селевкией. К тому же монеты 46/47 и 47/48 гг. содержат личное имя Готарза и, таким образом, доказывают, что у него был соперник, которым, вероятнее всего, являлся Вардан.

⁹³ *McDowell*. Coins from Seleucia. P. 151–153; ср.: *Johnson J. Dura Studies*. Roma, 1931. P. 1–15.

⁹⁴ Тас. *Ann.* XI. 10. Информация Тацита, естественно, была основана на сообщениях, доставленных в Рим представителями недовольных партий.

⁹⁵ *Gutschmid*. Geschichte Irans. S. 127, Anm. 2; *Wroth*. Parthia. P. XLVII.

⁹⁶ Ср. упоминание о какой-то победе Клавдия над парфянами (*Seneca. Apocolocyntosis* 12).



Рис. 46. Рельеф Готарза Геопатра в Бехистуне (см. также рис. 27, 1)

жан на какое-то время в столице этого арабского правителя. Преодолев много трудностей в снегах и горах Армении, Мехердат достиг равнины, где соединился с войсками под командованием главы рода Каренов. Переправившись через Тигр, они проследовали через Адиабену в Ниневию и Арбелу. Столкнувшись с такой армией, Изат Адиабенский не смог сделать ничего другого, как только заверить их в своей дружбе, которая, впрочем, оказалась недолгой. Повернув на юг, они встретили Готарза, который находился в достаточно сильной оборонительной позиции за рекой Корма (Адхаим?)⁹⁷, однако, поскольку сил, чтобы решить исход дела в свою пользу, у него было недостаточно, Готарз искал повод оттянуть момент решающего сражения, пытаясь переманить на свою сторону войска противников. Это ему удалось: Мехердат, лишившись таким образом Изата и Абгара и боясь массового дезертирства, решил сражаться, не дожидаясь, пока его армия окончательно исчезнет. Итог битвы оставался неясным до тех пор, пока Карен, который разбил противостоявшие ему силы и преследовал их слишком далеко, не был встречен на обратном пути резервными отрядами Готарза и убит. Так как его армия была раз-

⁹⁷Тас. *Ann.* XII. 13 f.; PW, статья «Corma». Гора Санбул (см.: PW, статья «Sanbulus»), на которой Готарз совершал жертвоприношения Геркулесу — это, вероятно, гора Сунбула Кух. Как Адхаим, так и Дияла летом сильно мелеют, и войска едва ли могли их заметить; отсюда понятно, почему у Тацита нет упоминания об этих реках.

бита, а ее моральный дух сломлен, Мехердат доверился милости некоего Паррака, одного из вассалов своего отца. Этот человек предал его и выдал в цепях Готарзу, который отрезал ему уши для того чтобы он никогда больше не мог быть царем, но сохранил ему жизнь⁹⁸.

Вероятно, в память об этой победе Готарз около 50 г. н. э. высек большой рельеф на скале в Бехистуне. На нем Готарз показан атакующим врага с пикой наперевес, в то время как над его головой парит крылатая Победа, венчающая голову царя венком. Сопроводительная надпись читается так: ΓΩΤΑΡΣΗΣ ΓΕΟΠΟΘΡΟΣ («Готарз, сын Гева»)⁹⁹.

В 51 г. н. э. Готарз то ли умер от какой-то болезни¹⁰⁰, то ли пал жертвой заговора¹⁰¹. Ему наследовал некий Вонон (II), который был царем Мидии¹⁰². По-видимому, Вонон правил лишь несколько месяцев; затем власть над империей перешла в руки его сына или брата Вологеза I¹⁰³.

Около 52 г. н. э.¹⁰⁴ Фарасман Иберийский отправил своего сына Радамиста на завоевание Армении, которая в это время находилась

⁹⁸ Тас. *Ann.* XII. 13 f.

⁹⁹ *Herzfeld.* Am Tor. S. 40 ff., Taf. XXI–XXIII. Вероятно, как предполагает К. Хопкинс (*Hopkins C.* // *The Excavations at Dura-Europos. Second Season, 1928–1929* / Ed. by M. I. Rostovtzeff and P. V. C. Bauer. New Haven, 1931. P. 93), посвятившую надпись Зевсу Сотеру, датированную 50/51 г. н. э. и обнаруженную в Дура-Европос, следует относить к этой гражданской войне.

¹⁰⁰ Тас. *Ann.* XII. 14. 7.

¹⁰¹ Ср. обнаружение Макдауэллом монеты Готарза, датированной тремя месяцами спустя после первых монет, выпущенных Вологезом (*McDowell.* Coins from Seleucia. P. 191). Эту находку дополнительно подтверждает Иосиф Флавий, который говорит о том, что Готарз стал жертвой заговора (*Iosephus. Ant.* XX. 74).

¹⁰² Тас. *Ann.* XII. 14. 7. Иосиф Флавий не упоминает Вонона; однако не стоит не доверять Тациту на основе краткого сообщения иудейского историка, который, возможно, намеренно пропустил имя Вонона, посчитав его неважным. Его монеты неизвестны.

¹⁰³ О том, что Вологез был сыном Вонона, говорит Тацит (*Tac. Loc. cit.*), а братом — Иосиф Флавий (*Iosephus. Loc. cit.*). Гутшмид предлагает считать конечной датой правления Вонона 54 г. н. э. (*Gutschmid. Geschichte Irans.* S. 128, Anm. 2), но это слишком поздно.

¹⁰⁴ Вопрос всей хронологии с 51 по 63 г. н. э. очень сложный; см., например, издания Тацита, выполненные К. Ниппердеем и А. Фюрно (*Tacitus / Erklärt von K. Nipperdey.* [Annales.] Besorgt von G. Andresen. Berlin, 1904–1908; P. Cornelia Taciti Annalium ab excessu divi Augusti libri / Ed. with introd. and notes by H. Furneaux. London, 1896–1907), а также: *Egli E.* Feldzüge in Armenien von 41–63 n. Chr. // *Büdinger M.* Untersuchungen zur römischen Kaisergeschichte. Leipzig, 1868. S. 267–362; *Schiller H.* Geschichte des römischen Kaiserreichs unter der Regierung des Nero. Berlin, 1872. S. 91–205; *Mommsen.* Prov. Rom. Emp. Bd. II. S. 50 ff.; *Henderson B. W.* The Chronology of the Wars in Armenia A. D. 51–63 // *Class. Rev.* Vol. XV. 1901. P. 159–165, 204–213, 266–274; *Schoonover D. T.* A Study of Cn. Domitius Corbulo as found in the «Annals» of Tacitus. Chicago, 1906; *Schur W.* Die Orient-

в руках проримски настроенного царя Митридата, брата иберийского правителя. Вскоре Митридат был осажден в Горнеях (Гарни), недалеко от столицы Артаксаты. С ним в осажденном городе находился римский гарнизон под командованием префекта Целия Поллиона и центуриона Касперия. Радамист попытался подкупить Поллиона, чтобы тот сдал Горнеи; префект склонялся к тому, чтобы принять предложение, но Касперий отказался стать соучастником этого дела. Он добился временного перемирия и намеревался убедить Фарасмана прекратить войну, а в случае неудачи известить обо всем легата Сирии Уммидия Квадрата. Касперий добрался до Фарасмана, но его переговоры с ним оказались безуспешными, так как иберийский царь тайно написал письмо Радамисту, требуя, чтобы тот продолжал осаду всеми возможными средствами. Размер взятки, предложенной Поллиону, увеличился, и при отсутствии сдерживающего влияния центуриона сделка вскоре была заключена. Римские солдаты заставили Митридата сдаться, угрожая отказом сражаться. Митридат, его жена и все его дети были убиты по приказу Радамиста, который таким образом завладел Арменией¹⁰⁵.

Квадрат узнал об этих событиях (возможно, от центуриона Касперия) и созвал военный совет. Фарасману приказали отозвать Радамиста и уйти из Армении, но никаких других действий предпринято не было. Прокуратор Каппадокии Юлий Пелигн¹⁰⁶ собрал какое-то количество провинциальных вспомогательных войск, якобы с целью отвоевать Армению, а в действительности — обобрать своих друзей. Покинутый своими войсками, он был вынужден бежать к Радамисту, которого убедил принять корону и в коронации которого принял участие. Когда Квадрат узнал о происходящих событиях, он отправил Гельвидия Приска с легионом солдат, чтобы навести порядок. Приск уже пересек Тавр и в какой-то мере восстановил порядок, когда его отозвали. Эта внезапная перемена в планах римлян была вызвана тем фактом, что недавно коронованный Вологез I Парфянский замышлял вторжение в Армению, и присутствие римских легионов

politik des Kaisers Nero. Leipzig, 1923 (Klio. Beih. XV / NF. Ht. 2. S. 7–38; *idem*. Untersuchungen zur Geschichte der Kriege Corbulos // Klio. Bd. XIX. 1925. S. 75–96; *idem*. Zur Neronischen Orientpolitik // Klio. Bd. XX. 1926. S. 215–222; *Momigliano A.* Corbulone e la politica romana verso i Parti // Atti del II° congresso nazionale di studi romani. I. Roma, 1931. P. 368–375; *Hammond M.* Corbulo and Nero's Eastern Policy // Harvard Studies in Classical Philology. Vol. XLV. 1934. P. 81–104.

¹⁰⁵ Tac. *Ann.* XII. 44–47.

¹⁰⁶ Tac. *Ann.* XII. 49. 1. Вероятно, это тот же человек, что и Лэлиан у Диона Кассия (Dio Cass. LXI. 6. 6), см.: PW, статья «Julius (Paclignus)». Nr. 374.

на земле, которая считалась парфянской, определенно могло привести к неприятностям.

Вологеза, который был сыном греческой наложницы¹⁰⁷, имел двух братьев — Пакора и Тиридата. Вероятно, Вологез являлся самым старшим по возрасту, поскольку братья уступили его претензиям на трон. Пакору — среднему брату — Вологез отдал Мидию Атропатеону¹⁰⁸; теперь же ему было важно найти подходящую территорию для младшего брата, Тиридата. Поскольку вопрос с Арменией, которая считалась частью собственно Парфии, оставался в то время неурегулированным, Вологез увидел в этом возможность усилить свои позиции и в то же время обеспечить сатрапию для Тиридата.



Рис. 47. Парфянская монета с изображением Вологеза I

Около 52 г. н. э.¹⁰⁹ Вологез начал поход в Армению, где столкнулся с лишь незначительным сопротивлением. Он быстро занял важный город Тигранокерту и затем столицу Артаксату. Из-за наступившей суровой зимы и связанного с этим недостатка продовольствия Вологез был вынужден прекратить свое наступление. Радамист, который сбежал при его приближении, тотчас же вернулся и начал править с особой жестокостью, по крайней мере судя по известиям из Армении, которые достигли Рима.

Между тем знать Адиабены, недовольная правлением Изата II, предложила Вологезу вмешаться в этот конфликт. Парфянский правитель потребовал, чтобы Изат отказался от особых привилегий, пожалованных ему Артабаном III, и вернулся к своему статусу васала империи. Полностью осознавая возможные последствия неповиновения, Изат отправил своих жен и детей в цитадель, собрал все хлебные запасы в хорошо укрепленных местах и сжег весь фураж

¹⁰⁷ Dio Cass. LXII (LXIII. 5); Iosephus. *Ant.* XX. 74; Tac. *Ann.* XII. 44. Эта гречанка, возможно, долгое время жила в Парфии.

¹⁰⁸ Iosephus. *Ant.* XX. 74.

¹⁰⁹ Если Макдауэлл прав в своей атрибуции Готарзу II монеты, датированной декабрем 51 г. н. э. (*McDowell. Coins from Seleucia.* P. 191), тогда маловероятно, чтобы вторжение Вологеза в Армению произошло до 52 г. н. э. Ср. также: САИ. Vol. X. P. 757, п. 2, где автор следует статье: *Henderson. Chron. of the Wars in Armenia // Class. Rev.* Vol. XV. 1901. P. 164 f.

в сельской местности. Когда эти приготовления были закончены, Изат занял позицию с 6000 кавалерии на реке Верхний Заб, которая отделяла Адиабену от Мидии. Вологез прибыл на место форсированным маршем и расположился лагерем поблизости, откуда послал Изату письма, похваляясь величием Парфянской империи, протянувшейся от Евфрата до границ Бактрии. Взаимный обмен посланиями между ними продолжался до тех пор, пока угроза вторжения в Восточную Парфию племен, живущих к востоку от Каспийского моря, заставила Вологеца уйти¹¹⁰.

Вскоре после возвращения Радамиста в Армению ее народ вновь восстал и изгнал его из страны. Жена Радамиста Зенобия, которая сопровождала его во время бегства, настолько утомилась, что уже не могла идти дальше. И тогда, чтобы она не попала в руки врагов, Радамист заколол ее и бросил в реку Аракс. Какие-то пастухи нашли ее живой и привели в Артаксату, откуда она была отправлена к Тиридату. Парфянский царь хорошо обращался с ней, причем не только из соображений гуманности, но и потому, что с ее помощью мог законно претендовать на армянский престол. Тиридат вернулся в Армению около 54 г. н. э.¹¹¹

¹¹⁰ Iosephus. *Ant.* XX. 81–91.

¹¹¹ Tac. *Ann.* XII. 51; XIII. 6.